

Министерство образования Российской Федерации
Владимирский государственный университет

В.В. КОТИЛКО, Д.В. ОРЛОВА, А.М. САРАЛИДЗЕ

ВЕХИ РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Владимир 2003

ББК 65.03
К 73

Рецензенты:

Доктор экономических наук ГНИУ «СОПС»
Минэкономразвития РФ и РАН
И.А. Ильин

Доктор исторических наук, профессор,
декан гуманитарного факультета, заведующий кафедрой
истории и культуры Владимирского государственного университета
В.В. Гуляева

Котилко В.В., Орлова Д.В., Саралидзе А.М.

Вехи российского предпринимательства: Монография / Владимир,
2003. – 169 с.

ISBN 5-89368-380-3

В книге впервые увязывается история экономических реформ и предпринимательства в России, начиная с V в. н.э. до современного перехода к рыночной экономике. Дана характеристика основных органов управления экономикой, влияющих на такие виды предпринимательской деятельности, как торговля, промысловая, ремесленная, кустарная, вотчинная, мануфактурная, фабрично-заводская, монополистическая государственная.

Хронология изложения событий в экономике России последовательно охватывает все существенные события, начиная от образования Русского централизованного государства, вплоть до монополистической стадии капитализма, периода НЭПа, а также современных проблем развития предпринимательства в 90-х годах XX века – начале XXI.

Табл. 3. Библиогр.: 69 назв.

ISBN 5-89368-380-3

© Котилко В.В., Орлова Д.В.,
Саралидзе А.М.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1. Особенности возникновения предпринимательства в России.....	8
Глава 2. Торгово-предпринимательская деятельность в Древней Руси до 2-ой половины XV века	15
Глава 3. Торговля и развитие предпринимательства в период централизованного российского государства (XV – XVII века).....	25
Глава 4. Влияние петровских реформ на торговую и предпринимательскую деятельность в XVIII веке	35
Глава 5. Российское предпринимательство в конце XVIII – в первой половине XIX века	47
Глава 6. Развитие горнозаводской и железодельной промышленности в конце XVIII – начале XIX веков.....	57
Глава 7. Предпринимательские династии в текстильной промышленности России в XVIII – XIX веках	64
Глава 8. Влияние торгового капитала на развитие ремесленного и кустарного производства в России	72
Глава 9. Предпринимательство в период капиталистического развития России (вторая половина XIX – начало XX вв.)	80
Глава 10. Роль предпринимательства в развитии добывающих и обрабатывающих отраслей промышленности в конце XIX – начале XX веков	94
Глава 11. Эпоха монополизации промышленного производства. Расцвет и закат российского предпринимательства.....	105
Глава 12. Предпринимательство в период НЭПа	113
Глава 13. Особенности развития предпринимательства в 90-х годах XX века	124
13.1. Особенности развития негосударственного сектора в регионах России	124
13.2. Основные направления развития предпринимательства в регионах России	141
Глава 14. Предпосылки возрождения предпринимательства в XXI веке	149
14.1. Роль предпринимательства в обеспечении устойчивого развития регионов России	149
14.2. Предпосылки развития малого и среднего бизнеса в	

<i>регионах России</i>	152
<i>14.3. Правовые предпосылки развития предпринимательства</i>	155
<i>14.4. Приоритеты региональной политики в сфере предпринимательства</i>	157
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	162
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	165

ВВЕДЕНИЕ

Эту книгу можно было бы назвать «Возрождение капитализма в России», по аналогии с книгой В.И. Ленина «Развитие капитализма в России», изданной в 1899 году.

За годы реформ в России, отбросив господствующую социалистическую идеологию, отказавшись от примата «общенародной собственности», мы начали переходить к рынку, слепо копируя Запад, как будто в нашей стране не было собственной истории развития предпринимательства и в России никогда не было капиталистических отношений.

Начав с «чистого листа», наши реформаторы не заметили, что мы оказались в положении, когда в России фактически начали возрождаться капиталистические отношения. И аналогично тому, как было 100 лет назад, различные политические силы ведут споры о том, что мы строим и куда идем.

Одни силы говорят о том, что капиталистический рынок чужд России, другие – что мы возрождаем дикие формы капитализма, которые господствовали сотни лет тому назад. Третьи считают, что общество, которое мы строим, носит криминальный характер снизу доверху, что даже крупные олигархи разбогатели не за счет предприимчивости, а, в первую очередь, за счет кражи бюджетных средств и различных махинаций при приватизации объектов государственной собственности.

Есть также политические силы, которые считают, что экономика России постепенно сближается с цивилизованным миром, от которого она была оторвана с 1917 года.

Другими словами нынешняя ситуация чем-то похожа с тем временем, которое предшествовало появлению книги В.И. Ленина «Развитие капитализма в России» где он, в споре, с экономистами-народниками доказывает, что Россия вступила в стадию развития русского капитализма.

Для этого ему пришлось сначала доказать наличие внутреннего рынка в России, охарактеризовать капиталистическую эволюцию в земледелии, используя земско-статистические данные: показать особенности разложения крестьянства в России; рассмотреть вопрос о переходе к капиталистическим отношениям в аграрном секторе, об образовании торгового и капиталистического земледелия, о формах и стадиях развития капитализма в промышленности, о развитии крупной машинной индустрии и процессе образования внутреннего рынка для крупной промышленности.

В предисловии ко второму изданию книги «Развитие капитализма в России» приводятся вопиющие факты, говорящие о болезненных формах

образования и роста внутреннего рынка, что во многом аналогично современному периоду.

Как актуально читать строки о «невиданном обнищании и разорении крестьянской бедноты» при сохранении громадных остатков барщинного хозяйства и всевозможных пережитках крепостного права. Как это созвучно с тем, что произошло в настоящее время, когда разорились некогда крупные коллективные хозяйства, а нынешние сельские жители влечат жалкое существование на огромных просторах нашей необъятной Родины.

Современно звучит тезис о том, что в условиях развития капитализма «меньшинство мелких производителей в сельском хозяйстве наживается..., а подавляющее большинство либо разоряется совсем..., либо живет вечно на границе пролетарского состояния».

Окончательный переход к капитализму произойдет только тогда, когда получат свободное развитие мелкое крестьянское хозяйство за счет экспроприации «помещичьих» (ныне колхозных и совхозных) земель в пользу крестьянства. Видимо, исходя из этого тезиса, нынешние реформаторы сделали все, чтобы разорить крепкие колхозные и совхозные хозяйства и нанести сокрушительный удар по остаткам прежней системы хозяйства, т.е. в современных условиях решается та же дилемма, что и 100 лет тому назад. Тогда вопрос стоял так: либо – сохранить главную массу помещичьего землевладения (ныне колхозного и совхозного хозяйства) и главных устоев «старой надстройки; либо – разрушение помещичьего землевладения «(ныне крупных сельских хозяйств, созданных при социализме)» и всех главных устоев соответствующей старой надстройки».

Итак, используя теоретические построения в знаменитом труде «Развитие капитализма в России» можно найти ответ на вопрос – строим ли мы капиталистическое хозяйство.

Осуществляя переход к рынку, мы, тем самым, превращаемся в капиталистическое хозяйство, основу которого составляет товарное хозяйство, опирающееся на общественное разделение труда.

Развитие товарного хозяйства приводит, в конечном итоге, к увеличению относительно самостоятельных отраслей, производств и предприятий.

Особенность современного периода развития капитализма в России заключается в том, что в отличие от конца XIX века в конце XX – начале XXI веков осуществляется переход от высокоинтегрированного народно-хозяйственного комплекса к формированию разнородных хозяйственных единиц, не имеющих единой цели развития.

Будет ли такая система хозяйствования эффективной – покажет будущее. Однако, споры о том, возрождаются ли у нас капиталистические отношения или какие-то иные формы хозяйствования и насколько они жизнеспособны, напоминают споры социал-демократов о реальности или «искусственности» капитализма в России.

Мы вспомнили об экономических воззрениях столетней давности, касающихся развития капитализма в России не только потому, что существуют некоторые совпадения как в теории, так и на практике, сколько из-за того, что все годы перехода к рынку в нашей экономической литературе преобладали воззрения, носящие уничижительный характер по отношению к нашему собственному опыту хозяйствования.

Особенно это характерно для экономической литературы, посвященной проблемам предпринимательства.

Большое количество статей, книг и диссертаций посвящено изучению зарубежного опыта развития предпринимательства. При этом, рассматривая этапы развития предпринимательства, основные понятия и рекомендации для реформирования экономики России, невольно создается впечатление у читателя, что все лучшее, что было создано в этой сфере, принадлежит западным государствам.

Если же и вспоминается российский опыт предпринимательства, то он, чаще всего, подается тенденциозно, в отрыве от реального хода исторического развития, т.е. создается впечатление, что существовавший когда-то спор между западниками и славянофилами был искусственно прерван в ходе современного реформирования России в угоду ложно понятым интересам «новой России». Это произошло потому, что новая западноориентированная политическая элита России спутала свои собственные интересы с долговременными интересами Российского государства.

В этой связи вспоминается высказывание В.А. Кокорева – крупного предпринимателя, общественного деятеля и публициста, который был своего рода идеологом российского торгово-промышленного класса во второй половине XIX века. В своей книге «Экономические провалы. По воспоминаниям с 1837 года» он подверг острой критике экономическую политику в России и, обращаясь к царскому правительству, заметил: «Пора домой!... Пора государственной мысли прекратить поиски экономических основ за пределами России... возвратиться домой и познать в своих людях свою силу, без искреннего родства с которой никогда не будет согласования экономических мероприятий с потребностями народной жизни».

Глава 1. Особенности возникновения предпринимательства в России

Российское предпринимательство в основе своей насчитывает более 1000 лет, уходя историей в древние века. Уже в VII – VIII веках русские предприниматели торговали с Царьградом, Хорезмом, Багдадом, со странами Востока, с городами: Ольвия, Херсонес, Боспор и др.

Российское государство, опираясь, прежде всего, на предпринимательство и частную инициативу, сумело освоить безбрежные просторы страны, поскольку политическое освоение огромных территорий, которое осуществляла Россия, шло одновременно с экономическим освоением этих пространств русскими предпринимателями, с развитием торговли, строительством городов и поселений.

Киевская Русь, насчитывавшая к началу XI века уже два столетия своего существования, имела огромную площадь своей державы. Ее периметр составлял примерно 7 тысяч километров. Она простиралась от бассейна Вислы на западе до Камы и Печоры на востоке; от Черного моря (устье Днепра) до Белого моря и «Студеного моря» (Ледовитый океан)¹.

Во времена Ярослава Мудрого в Новгороде появились первые официальные юридические документы – Закон «Русская правда» и Устав, которые определяли штрафы за различные преступления и провинности против личности. Устав Ярослава – Древнейшая «Русская Правда» имела 18 статей, которые защищали жизнь, честь и имущество новгородских мужей и простых славян от бесцеремонных посягательств варягов, нанятых для участия в усобицах.² Дальнейшие дополнения законов «Русской Правды» были при Владимире Мономахе в 1113 г. К этому времени русский свод законов – «Русская Правда» была пронизана духом предпринимательства.

«Правда» (как отмечает историк В.О. Ключевский) строго отличает отдачу имущества на хранение – «поклажу» от «займа», простой заем, одолжение по дружбе, от отдачи денег в рост из определенного условленного процента, процентный заем – от торговой комиссии и вклада в торговое компанейское предприятие из неопределенного барыша или дивиденда.

¹ Рыбаков Б.А. Мир истории. Начальные века русской истории. – М.: Молодая гвардия, 1987, С. 149

² Там же, С. 154.

«Правда» определяет порядок взыскания долгов с несостоятельного должника при ликвидации его дел, умеет различать несостоятельность злостную от несчастной. Что такое «торговый кредит» и «операции в кредит» – хорошо известно «Русской Правде». Гости, иногородние или иноземные купцы «запускали товар» за купцов туземных, т.е. продавали им в долг. Купец давал гостю, купцу-земляку, торговавшему с другими городами или землями, «куны в куплю», на коммерцию для закупки ему товара на стороне; для оборота из бырыша»³.

О предпринимательском кредите в Древней Руси было свое особое мнение. Считалось, что с точки зрения христианина брать высокие проценты за кредиты было не по-божески. Однако к 1110 – 1113 году пришлые люди, обосновавшиеся в Древней Руси, начали заниматься ростовщичеством под огромные проценты, что вызывало недовольство русского населения. В 1113 г. в Киеве разразился народный бунт против пришлых ростовщиков. Это заставило Владимира Мономаха ввести в устав ограничения суммы процента, выплачиваемого по кредиту, которая не должна была превышать 20 % в год.

По данным историка Иловайского, уже в Древней Руси сложился характер российского предпринимательства, который основывался на исторически сложившемся характере народа – «деятельного, расчетливого, домовитого, способного к неуклонному преследованию своей цели, к жестокому или мягкому образу действия, смотря по обстоятельству»⁴.

Историк, академик В.П. Безобразов, анализируя характер великороссов, отмечал следующие черты, которые способствовали развитию русского предпринимательства:

«чувство меры, которое уравнивает все разнообразные душевные порывы, движение увеличения всяких других чувств и страстей, соразмеряет важность различных целей и силу наличных способов их достижения;

практический расчет – умение сосредоточиться на ближайших и важнейших целях жизни и пожертвовать в момент действия всеми и менее отдаленными, менее необходимыми и менее достижимыми, хотя бы и самыми возвышенными целями;

самообладание среди разнородных и противоположных потребностей жизни и стремления к их удовлетворению;

³ В. Ключевский. Курс русской истории. Ч. 1. М., 1904, С. 299.

⁴ В.П. Безобразов. Народное хозяйство России. Т.1, СПб., 1882. С. 65.

трезвость характера, не позволяющая увлекаться никакими чувствами и страстями, удаляющими от раз поставленной задачи, от начатого предприятия;

сила воли, непрерывно поддерживающая бодрость духа, не позволяющая предаваться излишнему самообольщению при успехе и излишнему унынию при неудаче, всегда дающая рассудку господство над порывами чувств»⁵.

Именно эти особенности характера стали важнейшим фундаментом для русского предпринимательства, определяя его успехи более чем на тысячу лет.

Уже во второй половине IX века арабский ученый ибн-Хордадбех в своей «Книге путей и стран» рассказывал, как из страны славян купцы «ар-Рус» привозили в Константинополь на кораблях или морским путем на южный берег Хорезмского моря (Каспий) и оттуда караванным путем в столицу Арабского Халифата – Багдад ценные меха и мечи.

Открытие славянами новой технологии выплавки и обработки железа в сыродувных печах – «домницах» стала настоящей революцией. Восточнославянские умельцы получали насыщенные железом пористые слитки – крицы, которые затем отковывали. Железо, в отличие от меди, встречалось чаще в болотных рудах, и производительность железных орудий была значительно выше, чем каменных и бронзовых изделий.

В начале X века ученый-энциклопедист Ибн-Руст знал о наличии у славян городов с искусными ремесленниками, знахарями-жрецами и о ежегодном сборе «главой глав» (князем) дани с подданных «на свое содержание».

Исследование письменных источников и археологических раскопок подтвердило, что в древнерусском городе можно было выделить свыше 100 ремесленных специальностей: бронники, гвоздочники, замочники, оружейники и другие.

«В XII веке ремесленники переходят от работы на заказ к изготовлению изделий *на рынок*: новые технологии позволяли производить не только дорогостоящий стальной нож, но и более дешевый железный с наварным стальным лезвием. Массовое распространение в городском ремесле получили дешевые стеклянные браслеты, бусы, медные пряжки»⁶.

⁵ Там же, С. 78-79.

⁶ История России: Учебник для ВУЗов / А.А. Чернобаев, И.Е. Горелов, М.Н. Зуев и др. М.: Высшая школа, 2000, С. 16, С. 36.

В XIV – XVI веках предпринимательство в виде ремесел и торговли активно развивалось, но в рамках развития княжеских хозяйств. Сначала развивались мелкие ремесла: гончары, сапожники, портные, ткачи, а с XV века возникает потребность в оружии, драгоценностях, заморских товарах (что было связано с женитьбой Ивана III на Византийской принцессе – Софье Палеолог).

Благоприятные условия для ремесел и торговли складывались в городах. К концу XV века артели ремесленников (древоделов, строителей, каменщиков), находившихся под властью князя или церкви, стали выходить из под прямой зависимости. В это время деятельность купцов и торговцев, особенно в провинции, не получало государственной поддержки, т.к. государственная и казна преимущественно расходовалась на оборону, войны и колонизацию.

Значительное развитие торговли и наиболее богатое купечество концентрировались в Москве, здесь же располагались ремесленные слободы котельников, оловянишников, кузнецов, плотников, кирпичников и др.

В других городах возникали посады, состоявшие из ремесленников и торговцев, где жили кузнецы, гончары, плотники, оружейники, портные, ювелиры и др.

К концу XV века возникла уникальная для России, династия предпринимателей Строгановых, которые были сторонниками развития торговли с Уралом и Сибирью.

Представители этой династии занимались соляным промыслом и имели Соловчегодские варницы, строили большое количество варниц на Кольской губе, торговали мехами с народами Урала и Приуралья, привлекали поселенцев на освоение новых территорий. В награду за заслуги перед государством Иван IV предоставил им право освоения необжитой территории по берегам Камы и Пьрми Великой, освободив их от уплаты налогов и повинности на 20 лет, разрешив построить укрепленный город и открыть беспошлинную торговлю для приезжих купцов. Кроме того, Строгановым было разрешено варить селитру для получения пороха.

В 1574 г. Строгановы получили грамоту на освоение земель за Уралом, и призвав «удалых людей» во главе с Ермаком в 1581 г. начали поход на Сибирь.

В XVII веке сложились предпосылки к юридическому оформлению деятельности отечественных предпринимателей – купеческому сословию.

Иными словами понятие «предпринимательство», которое появилось в XVIII веке в трудах Р. Кантильона, фактически было оформлено в России в XVII веке, а этические стороны культурного хозяйствования и торговли (деловая этика) нашли письменное отражение в книге «Домострой» (под редакцией Сильвестра) в XVI веке.

Российские предприниматели, входившие в купеческое сословие различались по следующим разрядам:

- **к первому разряду** относились предприниматели, называвшиеся «гости», под которыми подразумевались богатые купцы, имевшие право торговать за границей, владеть вотчинами и получать поместья; за гостями закреплялись персональные «жалованные и льготные грамоты на гостиное имя», они были приближены к царю и занимали высшие финансовые должности. Купцы этого разряда получали почетное звание «Государев гость» (с XVII века) за заслуги государству в коммерческих делах;

- **ко второму и третьему разряду** относились предприниматели из купцов *гостиной* и *суконной сотен*, которые состояли из богатых купцов или добровольно избираемых, или переводимых из посадских людей по распоряжению правительства; они объединялись в торговые артели, которые вели торговлю с отечественными и иностранными «гостями», пользовались привилегиями «гостей», но не имели право выезжать за границу и владеть вотчинами; купцы *гостиной* и *суконной сотни* регистрировались правительством;

- **в четвертый разряд** входили представители низшего слоя купечества – «*черная сотня*», преимущественно занимавшиеся скупкой сырья у производителей и перепродажей его купцам *гостиной* и *суконной сотен*. К этому же разряду относились дети попов, дьяконов, причетников, жившие на церковных землях и занимавшиеся торговыми промыслами, а также жители пригородов и крестьяне, жившие на городской земле;

- **к пятому разряду** относились посадские люди, выделенные в замкнутое сословие в соответствии с Соборным Уложением 1649 г., они имели право торговли и ведения промыслов, часто не имели помещений и торговали с лотков. Прикрепление к посадам избавляло посадских людей от конкуренции со стороны крестьян, служилых и духовных, также занимавшихся промыслами и торговлей. К посадским людям относили мелких торговцев, промышленников и ремесленников, объединявшихся в общины. Исключительно посадским людям предоставлялись откупа, таможи, кабаки, перевозки, мосты. Посадские люди отвечали также за земское, финансовое и хозяйственное дело города.

В период петровских реформ содействия рыночным отношениям и развитию предпринимательства не носило приоритетный характер, но приобрело государственное значение. В частности в XVIII в. в ряде случаев казенные предприятия передавались в частные руки, работая на государственный заказ, где существовала строгая проверка качества продукции. Это касалось преимущественно железоделательного и суконного производства, что определялось потребностями армии и флота. Частным лицам стали выдавать привилегии, т.е. права на заведение производств (сахарные, скипидарные, канифольные, кожевенные, бумажные заводы).

Государство содействовало образованию крупных производств, принудительно объединяло частные капиталы в компании, предоставляло беспроцентные денежные ссуды, передавало на льготных условиях земли, леса, месторождения полезных ископаемых.

В 1772 г. подверглось реформированию ремесленное производство России. В соответствии с указом было введено деление ремесленников на мастеров, подмастерьев и учеников, а также клеймение продуктов мастером. Большое внимание уделялось ученичеству, сдаче экзаменов, подготовке кадров.

В соответствии с регламентом созданным в 1721 г. Петром I Главного магистрата все население городов разделили на две категории: 1) регулярные граждане, к которым относились купцы и 2) нерегулярные граждане, работающие по найму и чернорабочие.

Первая категория делилась на две гильдии: одна включала банкиров, знатных купцов, докторов, аптекарей, шкиперов купеческих кораблей, ювелиров, живописцев и иконописцев, другая состояла из торговцев мелким товаром и ремесленников.

Исходя из законодательства XVIII в. в купечество могли записаться все сословия, даже дворяне (кроме военных). Произошел отказ от замкнутых высших разрядов. Постепенно стала стираться грань между «гостями» и «сотнями». Покупка земель теперь связывалась с наличием собственных промышленных предприятий. В 1728 г. Сенат уравнил «гостей», «гостинные сотни» с посадским поселением, хотя само их название оставалось долгое время.

Итак, до появления на западе Европы термина «предприниматель» и «предпринимательство» в России сложилось разветвленное купеческое сословие, которое фактически было организатором внешней и внутренней торговли, содействовало созданию заводов и мануфактур государственно-

го значения, осваивало месторождение полезных ископаемых, а также было организатором торговой и хозяйственной жизни на вновь осваиваемых территориях Урала и Сибири.

До XVIII в. деятельность купцов строго дифференцировалась и поощрялась государством через различные льготы и привилегии. Начиная с XVIII в., в ходе петровских реформ, была разорвана замкнутость купеческого предпринимательского сословия, объективно были созданы условия для расширения частнопредпринимательской деятельности.

Рассматривая сегодняшние проблемы и трудности становления предпринимательства, невольно вспоминается работа блестящего идеолога предпринимательства петровских времен, Ивана Тихоновича Посошкова, написавшего «Книгу о скудости и богатстве».

Основные мысли в этой «Книге» звучат и сегодня современно как для «власти», так и для предпринимателей.

Он подчеркивал, что богатство в государстве начинается не с денег, а с производства материальных благ, которые должны производиться «на казенных» предприятиях, т.е. на государственных заводах.

Говоря о большом чиновничьем аппарате, об их привилегиях, И.Т. Посошков подчеркивал, что чиновничества слишком много, что оно имеет больше возможностей и привилегий и «гораздо богаче купцов».

Рассматривая общее состояние России, он отмечал, что в государстве все «неисправно, подлежит изменению, исправлению, регламентации, вплоть до размеров повинностей помещичьих крестьян» и подчеркивал, что в государстве «важна воля правителя».

Глава 2. Торгово-предпринимательская деятельность в Древней Руси до 2-ой половины XV века

«... не восхищаться народностью, а знать ее следует. Точно так же – не восхищаться, не любоваться историею прошедшей жизни – наше дело, а уразуметь ее»⁷

Н.И. Костомаров

В конце XX – начале XXI вв. часто приходится слышать из уст творческой интеллигенции о том, какие «дикие», порой «странные» или варварские формы приобретает наше возрожденное отечественное предпринимательство, принимающее криминальный («теневой») облик. Эти высказывания напоминают воспоминания иностранцев, которые в V – IX веках либо посещали отдельные территории нашей страны, либо слышали о ней из уст других народов, либо были вызваны общением с нашими торговыми людьми, которые с купеческими караванами достигали Византии, Персии, арабские государства и Индию.

Византийские источники V – VII веков, которые опирались на сообщения других народов, торговавших с Древней Русью, порой, делая меткие характерные замечания о быте и нравах ее жителей, упорно называли славянские племена варварскими до тех пор, пока не увидели древнерусских послов и купцов, а также не познакомились с нашей системой ведения торговли и войн на их территории.

Восточные славяне уже с VII века торговали с арабами по Волге и ее притокам. С IX века большое значение получил новый торговый путь «из варяг в греки», пролегающий от Балтийского до Черного моря. Славяне вывозили в другие страны мед, воск, меха, оружие, а закупали золото, пряности, вино, дорогие ковры и пр. Русские купцы вели как международную, так и внутреннюю торговлю.

В отчете, включающем сведения о пребывании княгини Ольги в Византии, сообщается, что с ней прибыло более 40 купцов. После военных походов князя Святослава в Византийские дунайские провинции были заключены договора об условиях приема торговых людей и их безопасности.

⁷ Костомаров Н.И. Литературное наследие. СПб., 1890, С. 10.

В Древней Руси настолько серьезно относились к деятельности купцов, что причиной последнего похода Руси на Константинополь в 1043 г. послужило убийство знатного русского купца.

Заключенные договора между Русью и Византией (X в.) подтверждают наличие в Константинополе русского купеческого квартала с многочисленным населением. Византийский император Константин Богрянродный отмечал, что русские купцы постоянно приходили в Царьград по пути «из варяг в греки», а по «Повести временных лет» можно судить, что в Переяславле на Дунае русско-греческая торговля носила повседневный характер и торговые связи не прерывались в X – XII вв., несмотря на периодически возникающие военные и дипломатические конфликты. Экономические связи между Русью и Византией настолько были тесными, что появление греческих купцов было часто связано со строительством соборов на Руси.

Купцы-русы были известны также в арабо-персидском мире в VI – VII веках. В «Книге путей и стран» Ибн Хордадбех (820 – 912 гг.) описывал путешествие купцов-русов из Восточной Европы в Багдад, которые везли бобровый мех, шкурки зайцев, черных лисиц и мечи по Черному и Каспийскому морям. Ибн ал-Факих (903 г.) считал конечным пунктом славянских купцов город Рей в Иране. Ибн Руст (903 – 913 гг.) сообщал, что русы, в основном, торговали соболями, белками и другими мехами.

Русь торговала, как с Востоком, так и Западом. Она осуществляла транзитную и обменную связь между Центральной и Северной Европой. Во внешней торговле принимали активное участие великие князья. Все договоры с греческими императорами завершались торговыми соглашениями, а также положениями, касающимися купечества. Отсюда следует вывод, что многие походы на Царьград носили не столько военный, сколько «торговый» характер, т.е. они вынуждали Византию признать русских купцов в качестве равноправных партнеров. Особый статус торговых договоров выражается в том, что его подписывали от лица цесаря и великого князя Киевского.

В исторической литературе (Е.П. Хорькова и др.) встречается утверждение, что караваны судов (от 400 до 500), собиравшиеся плыть в Византию, везли не избыточные товары, а просто верхушке знати нужны были предметы роскоши. Однако, учитывая те сложности (обстрелы печенегов и др.), которые возникали на пути купеческих караванов, а также конфликты, возникавшие на этой почве с Византией, предпочтительнее сделать вы-

вод о том, что князья и воеводы Киевской Руси мотивировали свои действия иными причинами. Их на современном языке называют геополитические и региональные интересы, связанные с необходимостью донесения до соседних государств требований молодого государства. Военно-торговая сила, которую демонстрировало древнерусское государство, возникшее в 822 г., была необходима для укрепления авторитета среди могущественных соседних государств.

Мотивы товарообмена носили объективный характер. Речные системы славян связывали между собой север и юг, запад и восток. Они оказались транспортными артериями на пути «из варяг в греки», давали пропитание, способствовали развитию земледелия и скотоводства. Около рек строились поселения и города. Благодаря своему положению славяне оказались втянутыми в международную торговлю. В процессе освоения этих территорий население пользовалось благами, которые предоставляли лесные богатства. Различные виды мехов, мед и воск стали первыми статьями русского экспорта.

Земледелие, эксплуатация лесных и водных ресурсов – вот те предпосылки, которые повлияли на направление развития торговли и предприимчивости населения в ходе обмена товарами и международной торговли.

Коллективные формы жизни в труднодоступных районах, необходимость постоянной общей вооруженной защиты торговых городов и путей, предприимчивость славян и их умение использовать особенности географической среды проживания, в частности контроль за торговым путем по Днепру, – все это содействовало политическому объединению славян в единое государство и объясняет причины военных походов русских князей в Византию.

Военно-торговые интересы молодого государства, необходимость защиты интересов русских купцов, различные торговые и дипломатические соглашения привели, в конечном итоге, к принятию древнерусского государства (получившего впоследствии в литературе название Киевская Русь) православия.

Не случайно, в то время русская церковь развивалась параллельно с торговыми отношениями. В частности, первые христианские храмы строили в местах торгов-погостов. В подвалах церквей хранились торговые договоры, соответствующий инвентарь. В такой обстановке закладывались этические нормы, в которых осуждался обман, поддерживался порядок во время торговли.

Объективная потребность в товарообмене продуктами труда связана также с разнообразием хозяйственной жизни в разных районах русских земель. В северных районах в основном занимались звероловством, рыболовством. Южные районы имели излишки от земледелия, скотоводства, охоты, рыболовства, бортничества. Кочевые племена обеспечивали конями.

Торговые отношения складывались у Руси с различными народами. Так, например, велась торговля по Дунаю с южногерманскими городами. Устойчивые контакты были с Византией и черноморскими греческими колониями. В IX – XI вв. активизировалась торговля с Хазарским каганатом (который имел в Киеве торговый двор – «урочище Козыря») и Волжской Булгарией (что создало предпосылки для выхода на торговлю по Волжскому пути). В последующем в Новгороде обосновались голландские купцы. Через Новгород велась внешняя торговля с поморским г. Волин и г. Висбю, в которых были построены новгородские торговые дворы и православные церкви. В Булгарских городах и в столице хазар Итили были новгородские дворы и амбары.

Новгородцы торговали корпоративно, используя промысловые и купеческие артели. Торговцы воском даже создали ассоциацию вощников, которая имела устав «Иванова ста», и располагавшуюся недалеко от храма Святого Иоанна Предтечи. Ассоциация обеспечивала вооруженную охрану, имела общественную кассу и выручала купцов при финансовых затруднениях, предоставляя льготный кредит.

В Киеве обычно формировались караваны, в которых объединялись купцы из других городов (Смоленск, Любеч, Чернигов и др.), которые привозили товары, скупленные в разных местах страны или полученные в виде дани еще зимой. Различные города были представлены судами с охраной, носильщиками и гребцами – поскольку предстоял длинный путь через половецкие степи...

Основные потоки внешней торговли проходили под контролем великого князя и его придворных. Достаточно отметить, что от Каспия караваны шли в Багдад и Китай, где русские купцы продавали преимущественно меха и оружие, а покупали пряности, вина, оружие, украшения, ткани, китайские шелка. Русские караванщики посещали Индию задолго до Афанасия Никитина и европейских купцов.

Княжеская военная помощь, с одной стороны, поддерживала купечество, а с другой, ограничивала их возможности. Это сказалось на возмож-

ностях государства, когда благоприятная ситуация изменилась. В середине X века пришли в упадок Булгария и Хазария. В эту брешь хлынули орды кочевников, которые перерезали торговые пути на Восток. Позднее в XI – XIII вв. пали восточные государства Арабского Халифата, с которыми торговали русские купцы. Это резко сократило торговые возможности Руси, ослабило ее экономическую мощь. Одновременно удар был нанесен с юга со стороны печенегов, с которыми жители Руси старались мирно торговать, покупая у них скот.

Укрепление военной ориентации Руси толкнуло ее к использованию рабского труда холопов, с помощью которых быстрее и дешевле можно было создавать запасы продовольствия для государственных и военных нужд. Киев начал терять свое торговое значение. Крестовые походы позволили установить прямую торговую связь Западной Европы с Востоком, минуя Русь. В частности, итальянские купцы оттеснили нас от традиционных торговых путей в Византию.

Возросла роль во внешнеторговом обороте городов Северной и Северо-Восточной Руси – Новгород, Смоленск, Псков, Полоцк. Постепенно возросло значение городов Владимирской Руси, торговавших с Камской Болгарией и Закавказьем.

Отсюда одной из важнейших причин падения Киевской Руси стала прямая зависимость предприимчивых купцов от князей и руководящей верхушки государства. Как только иссякли (или уменьшились) доходы от внешней торговли, ослабла экономическая мощь Древней Руси, а остальное довершили войны и набеги кочевников.

Мешали и сдерживали инициативное предпринимательство на Руси, форма собственности, особенности развития ремесел, появившиеся ограничения в развитии некогда крупных городов Руси и сдерживающие элементы во внутренней торговле. С VIII – IX вв. сформировалась феодальная собственность в двух видах: 1) собственность на русские земли отдельных князей превратилась в собственность великого князя Киевского; 2) вотчинная собственность, приносившая доход от хозяйственного использования земли. Начался процесс закрепления жителей за собственником земли.

Используя сложившиеся формы собственности и управления в Древней Руси, князь был заинтересован в повсеместном сборе налогов и организации их перевозки. Местные князья пытались обеспечить равномерное распределение дани по территории, ограничив ее до разумных пределов.

Нарушение этого правила приводило к возмущениям (например, убийство князя Игоря, превысившего размер налога).

По данным историков в Древней Руси проживало 5 – 6 млн жителей. Обеспечение хлебом носило трудоемкий характер. Зерно очень редко было предметом экспорта. Основным видом дани это промыслы – добыча шкурок различных зверей (бобров, лисиц, зайцев, белок). Отсюда у князей, бояр, дружинников, купцов появлялись излишки для товарообменных операций и вывоза товаров за пределы Древней Руси. Ремесленники в основном обеспечивали заказы государственных людей и тесно зависели от крепости государства. С ослаблением Киевской Руси возникали проблемы у ремесленников. Ремесла умирали, либо возникали в городах, являвшихся новыми центрами Руси.

При такой системе и с усилением зависимости жителей от собственника земли трудно было ожидать от простых людей инициативной предприимчивости. Государственные потребности и личные интересы руководящего слоя Древней Руси стимулировали определенные направления торговли и международных связей. Это подтверждается и структурой расселения характерной для этого периода, когда сочетание крепости, двора феодала, ремесленного посада, торгового погоста, административного управления и церкви – становились типичной, распространенной формой существования.

В период феодальной раздробленности ремесло находилось в зависимости от возможностей развития городов и размеров вотчинной собственности, которой наделялись соратники князей за преимущественно военные заслуги. Однако ведение хозяйства не было основной целью таких людей, т.к. наибольшую выгоду они имели от управления совместно с князем и участием во внешней торговле. Только после увеличения количества жителей, включая добытых в результате военных походов, начала развиваться закрепительная система хозяйствования. С XII – XIII вв. появляется помещная система, по которой пожалованная земля не могла передаваться по наследству.

Находившиеся рядом с феодалом свободные общинники-смерды, также фактически находились в зависимости от князя. При такой системе предпринимательство не охватывало низший слой жителей, т.к. везде господствовало внеэкономическое принуждение.

При такой системе наиболее умелые и способные пополняли наибольшую часть городов и включались в торгово-ремесленный посад. Та-

ким образом, в ходе развития производительных сил ремесло постепенно выделялось из натуральных хозяйств вотчины и постепенно превращалось в самостоятельную отрасль деятельности.

Развитие городов способствовало развитию ремесел, которые в свою очередь требовали создания сложных орудий труда, закрепления профессиональных навыков, передачу опыта и постоянного обучения этому специфическому виду деятельности. Историки утверждают (О.А. Платонов, С.К. Никитина и др.), что в Древней Руси было 25 городов, в XI веке уже около 90, а в XIII в. – 271 город. Большинство из них возникали, как крепости или поселения на пересечении основных торговых путей. Это способствовало развитию такого специфического вида предпринимательства, как ремесленничество. В то же время, с упадком административных центров Древней Руси, перенесением их из одного города в другой, порой пресекались на долгие годы предпосылки развития торгово-ремесленных городов.

По данным Б.А. Рыбакова («Ремесло Древней Руси») ремесленная деятельность занимала более заметное место, чем это принято считать. В городах Древней Руси существовало около 100 наименований ремесленных видов деятельности, 60 из которых носили массовый характер. На первых порах мастера работали по заказам, затем постепенно складывались товарообменные, рыночные отношения. Это относилось к овручскому камнерезному промыслу, спрос на который определялся строительством каменных сооружений в Древней Руси, использовавших месторождение розового шифера в районах г. Овруч (ныне Украина).

Известны также изделия из благородных и цветных металлов, предметы роскоши, фигурное литье, перегородчатая эмаль, скань, зернь, ювелирная обработка камней (аметист, яхонт, сапфир, яшма, сердолик, хрусталь), резьба из кости. Монах Теофил (XII – XIII вв.) выделяет Русь по этим видам деятельности наравне с Византией, Аравией, Италией, Францией и Германией (Тихомиров М.Н. Древняя Русь, М. 1975).

Особое внимание уделяли изделиям из серебра, золота, медным украшениям, а также металлопроизводству. Из последних за рубежом славились клинки, кольчуги, круглые замки (называемые «русскими»). С XI века все шире использовались литье в каменных литейных формах и штамповка по матрицам. К сожалению, ремесленные мастера не были свободными. Они были придворными при дворе князя, либо работали в усадьбе (вотчине). Им даже не принадлежали результаты труда, не говоря уж об орудиях труда.

Мелкие ремесленники принадлежали также к городским посадам и пригородам. Они были относительно свободны при сбыте своих изделий, покупке сырья и орудий производства. В их среде появились первые признаки корпоративного ремесленного производства, поскольку предоставляемый им кредиты носили ростовщический характер.

В качестве возможного альтернативного пути развития Древней Руси, но не до конца реализованного и впоследствии прерванного военным насилием, следует рассматривать сложившийся тип хозяйствования и предпринимательства в рамках **Новгородского княжества**.

В Новгороде права князя были строго ограничены, а высшим органом власти являлось народное Вече. Все решения готовились советом господ, председателем которого был архиепископ. Существовавшие органы власти являлись в какой то мере прообразом, установившегося ныне разделения законодательной и исполнительной власти. В состав совета кроме военного руководителя (князя), начальника земель и ополчения входили представители старост районов («концов») и «улиц», а также крупные владельцы земель и купцы.

Например, в Новгороде и Пскове основные владельцы земель активно влияли на внутреннюю и внешнюю торговлю. Это существенное отличие от господствующих форм управления в Киеве, а затем и других центров Руси. В Новгородском княжестве крестьяне, находясь на оброке, имели возможность заниматься своим хозяйством (после его уплаты).

Сложившаяся относительная свобода Новгорода выражалась в освобождении от уплаты дани Великому князю, сначала в соответствии с дарованным актом Ярослава Мудрого (1019 г.), а затем периодически подтверждаемых прав, свобод и льгот.

В исторической литературе сложилось мнение, что договора между центрами Руси и Новгородом (и примыкающим к нему городами) напоминали соглашения с иностранными государствами. Не случайно, устройство жизни жителей и купцов Новгорода иногда сравнивают со Скандинавией. Контакты с Норвегией, Швецией, немцами, ганзейцами, а впоследствии с голландцами были настолько тесными, что к нам приезжали купцы порой с родственниками и услугой.

В отличие от других княжеств Древней Руси в XI – XIII вв. внешняя торговля носила и государственный, и частный характер. Она не зависела только от Великого князя, как это было, например, в Киеве. В торговых внешнеэкономических сношениях участвовали бояре, купцы и новгородская церковь.

Интересно провести некоторые параллели с современным периодом. Так, в Новгороде в те времена истинными хозяевами рынка одно время были инородцы – немцы. Иностранные товары, как и в современной России, вынуждали новгородских ремесленников вступать в конкуренцию, что выражалось в совершенствовании ремесленного производства. В Новгороде даже денежные отношения носили специфический характер. Там древнерусские деньги имели меньшее значение, чем иностранные. Это аналогично современному положению в России, где большинство населения старается держать вклады в иностранной валюте.

В то же время Новгороду были не чужды и, как это принято сейчас говорить, нецивилизованные формы поведения (носящие криминальный характер). Новгородские бояре вместе со своими холопами занимались не только торговлей, но и грабежом русских городов, поселений, и своих северных территорий, а порой ходили воевать в Византию, Литву и другие земли. Достаточно вспомнить «Иваново сто» (объединившее купцов-вощаников), а также такие объединения, как Заморские купцы, Югорщина и Низовские купцы. Эти купеческие союзы закладывали церкви, жертвовали деньги на монастыри, не чужды были тому, что впоследствии назвали меценатством.

Новгород занимал для Руси такую «нишу», как сейчас только Калининградская область. Но как по-разному используют свою территорию эти части страны.

Новгород был богатым городом, выполнявшим роль «окна в Европу». Даже во времена периода, принятого называть татаро-монгольским игмом, Великий Новгород умел, опираясь на свой опыт торговли с восточными кочевниками, сохранить свободную торговлю на Волге и установить дипломатические отношения с Золотой Ордой.

Великий Новгород, обладая богатейшими лесными промыслами на севере Руси, скупал сырье по всей территории и вывозил его в ганзейские города. Вне новгородских земель новгородцы в основном занимались посредничеством и скупкой. Особое внимание новгородцы уделяли рыбным промыслам, а это предопределило их интересы к соляным промыслам (Торжок, Старая Русса, бассейн северной Двины, в Сольце псковских земель). Ведь соленая и сушеная рыба использовалась во время торговых переездов.

Новгородцы активно скупали в других землях не только меха, хлеб, но и лен, пеньку, мед, кожи, воск, шерсть, овчины, которая Великая немецкая Ганза (с XIII в.) активно скупала в новгородских землях.

Новгородские купцы, накопившие огромные суммы денег, занимались ростовщичеством, давали и сами брали кредиты. Они могли брать на себя крупные военные расходы, поддерживать государство во время военных походов.

Начав свою предпринимательскую деятельность с транзитных и посреднических операций, к XVI в. новгородцы преимущественно торговали произведенной продукцией. Купцов, занимающихся только перепродажей, стало существенно меньше. Экономическая предприимчивость жителей Новгорода привела к созданию богатого города в районе, который не очень был, когда-то пригоден к жизни. Не случайно считается, что новгородский опыт относится, прежде всего, к развитию предпринимательства в относительно обособленных от центральной власти условиях.

Глава 3. Торговля и развитие предпринимательства в период централизованного российского государства (XV – XVII века)

«Разносторонние отношения, старинные и недавние, шведские, польские, крымские, турецкие, западнорусские, социальные, церковные, как нарочно, в это царствование обострились, встретились и перепутались, превратились в неотложные вопросы и требовали решения, не соблюдая своей исторической очереди, и над всеми... ними как общий ключ к их решению стоял основной вопрос: оставаться ли верным родной старшей или брать уроки у чужих?»⁸

Ключевский В.О.

Для этого периода характерно постепенное возвышение роли Московского княжества, которое образовалось в результате обособления от Владимирского великого княжества в 1237 г. Это усиление происходило на фоне удельной раздробленности и обычно связывается с именем Ивана I (Калиты). Бурный рост княжества начался еще в XIV веке, когда произошел гигантский приток людских ресурсов. Москва, оказавшаяся на пересечении торговых путей из Западной России в Поволжье и из Новгорода по Дону в Черное море, стала объективно играть роль центра притяжения, ослабленных в результате нашествий княжеств.

Переход сельского хозяйства Московского княжества на трехпольную систему земледелия позволил создать избыток зерна и других видов продовольствия. В результате по данным В.В. Похлебкина к XV в. потребление продуктов возросло по сравнению с XII в 4 – 5 раз.

Постепенно в городах, основанных московскими князьями развивалась торговля, в частности солью, хлебом и железом. Великий князь приглашал мастеров и ремесленников, хотя порой они попадали в зависимость от него. Особых предпосылок к ускоренному развитию у предпринимательства сначала не было, т.к. все силы уходили на укрепление военных

⁸ Ключевский В.О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. – М.: Правда, 1991, С. 116.

структур Московского государства. Бояре, пришедшие служить в Москву, лишенные своих вотчин после военных набегов, были заинтересованы в службе у Великого князя, имевшего основное тогда богатство – земли, на которые они рассчитывали.

В условиях княжеских усобиц молодое государство укрепляло свои позиции за счет жесткой централизации, ориентированной на собирании разрозненных земель. Используя выгодное положение, московские князья быстро пополняли казну. Иван I Калита не случайно получил свое прозвище, означавшее «кошель с деньгами». Он даже получил у Орды право на сбор и доставку дани-ясака.

При нем Москва быстро благоустроивалась. Он приглашал торговых и ремесленных людей из других поселений, скупал села и города. Иван I Калита и его приемник Иван II, Василий I способствовали пополнению московской казны, постепенно создавали княжеское ополчение. К сожалению, в это время частная инициатива была подавлена, все подчинялось торговым и экономическим интересам Московского князя.

В этот период внутриторговая и внешнеэкономическая деятельность носила характер, который впоследствии был назван государственным регулированием. В частности, Иван IV ввел запрет на вывоз отдельных товаров и монополию на их вывоз. Несмотря на Смутное время, ускоренно росло торгово-промышленное население. По данным Ананьича Б.В., согласно переписи 1678 г. в Ярославском Посаде население составляло более 2 тыс. дворов, в 1620 г. в Нижнем Новгороде – 1900 дворов и 574 торговых помещений, а в Устюге – 1 тыс. посадских дворов и 260 торговых единиц.

Увеличилось количество городов, что порождало спрос на сельскохозяйственную продукцию. В результате стимулировалось сельское хозяйство не только пригородное, но и в вотчинах и дворянских хозяйствах. Кроме этого, в XVI – XVII вв. в вотчинах возникает патошное, винокуренное, полотняное, кожевенное и железоделательное производство. Постепенно расширялись соляные промыслы на Устюге, Каме, на Урале, а также традиционные лесные, рыбные, пушные и другие виды деятельности, связанные с лесными и водными ресурсами.

Стали появляться зачатки территориальной специализации, которые ранее вызывались только естественными условиями. Вокруг Москвы постепенно складывался торгово-промышленный центр. Север и Северо-Восток специализировался на соли и частично пушнине. Западная Сибирь – стала конкурировать с другими районами по пушнине, выходя постепенно

на первое место по этому виду промысла. Черноземный Юг стал восстанавливать свои позиции по зерну и продовольствию, т.к. получил расширяющийся рынок сбыта в центре и на севере нового государственного образования.

В то же время в эти годы был нанесен мощный репрессивный удар по торговому и купеческому слою Новгорода, Твери, Торжка, Вышнего Волочка и других городов. Особенно пострадали торговые, купеческие и зажиточные горожане в период опричнины при Иване Грозном.

Права Новгорода были ущемлены в период правления еще Ивана III, когда вдова новгородского посадника Исаака Борецкого, Марфа, заключила невыгодное соглашение с Литвой. В результате в 1471 г. на Новгород был наложен штраф, а с 1471 по 1480 гг. борьба с «вольностями» Новгорода выразилась в серии карательных акций, которые завершились казнью 150 бояр, переселением 50 богатейших купцов с семьями во Владимир и высылкой 10 тыс. зажиточных семей в центральную часть Московского княжества. По современным меркам эти действия можно назвать столкновением интересов государства с торгово-коммерческими, носящими сепаратистский характер.

С конца XV в. новое государство стало содействовать созданию казенных мануфактур. В Москве были созданы литейный Пушечный двор (1479 г.), где отливали до 200 пушек в год, а также Печатный, Хамовный и Монетный дворы, Оружейная палата (выпускавшая мушкеты, карабины, пистолеты), Серебряная палата, кирпичные заводы и типография.

Для потребностей верхушки создавали различные дворцовые мануфактуры, производившие предметы с использованием бархата, тонкого полотна, сафьяна, стекла. Стали привлекать иностранных мастеров для организации (за казенные деньги) производства для государственных нужд. Например, при Иване Грозном англичанам разрешили добывать руду и возводить металлургический завод в Вычегде с условием обучения русских людей секретам производства железа и продавать его казне. Голландцам дали ссуду для строительства железоделательных и чугунолитейных заводов в Туле (1632, 1737 гг.), а затем строительства железоделательных заводов на речках Ваге, Костроме, Шексне (1644 г.), а также на разработку медных руд в Олонецком крае (1665 г.).

При благоприятном отношении к иностранцам, когда их предложения наносили ущерб экономическим интересам, принимались решения об их запрете. Так, по просьбе московских торговых людей, Посольский приказ

запретил беспошлинную торговлю и свободный ввоз золота и иностранной валюты в страну, когда иностранцы пытались это делать в ущерб нашим интересам.

Заметное развитие получили вотчинные мануфактуры (боярина Б.И. Морозова, князей Милославских, Черкасских, Трубецких, Одоевских) железодельного, поташного, винокуренного, кожевенного и кирпичного профиля.

Из среды ремесленников постепенно выходили владельцы крупных по тем временам промышленных предприятий. Особенно это относится к промышленникам Тулы, Ярославля, Вологды.

В начале рассматриваемого периода (XV в.) ремесленники, как правило, объединялись по принадлежности к княжескому хозяйству, т.к. их профессиональные артели (древделов, строителей, каменщиков) зависели от власти князя или находились под влиянием церкви. Ремесленники провинциальных городов уступали своим собратьям, жившим в столице по масштабу заказов. Однако свобода и предприимчивость и тех, и других была ограничена различными налогами и сборами. Это обстоятельство, несмотря на повсеместное распространение кузнецов, гончаров, плотников, оружейников, портных, ювелиров, резко ограничивало доходы ремесленников, которые преимущественно шли в казну.

Парадокс заключался в том, что уже в XVI в. вотчинное ремесло было вытеснено городскими ремесленниками, которые постепенно втягивались в товарно-денежные отношения и были относительно свободными. По данным Е.Л. Чечулина в XVI в. в Новгороде, Казани, Серпухове, Можайске, Коломне, Твери существовали около 186 видов ремесел и 34 вида пищевых специальностей. Повсеместно в городах появлялись ремесленные ряды: Холщевый, Хомутовый, Сермяжный, Шубный, Колпачный, Ременный, Кафтанный, Шапочный, Шляпный, Красильный и др.

В XVI – XVII веках особенностью ремесла была значительная дробность, наличие мелкой специализации в производстве товаров. Так, например, в портняжном производстве кроме обычных портных были такие профессии как сарафанники, свитники, кафтанныки, шубники, армячники и другие. Узкая специализация наблюдалась и в других ремеслах: в производстве перчаток были специальности голяничников, варежников, рукавичников; в производстве сумок и кошельков были сумники, кошельники, калитники (выделывавшие калиты), мошеники (производящие мошны).

Скорняжные ремесла разделялись на специалистов по виду меха (белочники, бобровники и другие) и по видам изделий (душечники, шапочники, шляпники, колпачники и др.).

В металлических ремеслах, производящих оружие, были стрельники, броники, сабельники, секирники и т.д.

Среди других видов обработки металлов были такие ремесленные специальности, как крестечники (изготовление нательных крестов), игольники, булавачники, гвоздочники, сережники (изготавливающие женские серьги), замочники (изготавливающие железные замки).

Важное место занимал деревообделочный промысел. Так в Ярославском уезде уже в 1588 г. изготовляли бочки, клади, крыта, теснины, лубье, рогожи, хомутины, лапти, лыка, мочала, лукошки, сани, дровни, телеги и «всякий лесной товар»⁹.

К концу рассматриваемого периода (XVII в.) в городах проживало более 150 – 200 тыс. ремесленников. Возросло и количество ремесел, например в Москве в это время насчитывалось 260 специальностей. Только мастера кузнечного дела различались по таким видам, как замочники, косари, ножовщики, гвоздари, часовщики и др. Во второй половине XVII в. получило распространение ремесленное ученичество. Этому способствовало появление в Москве мастеров из Польши и Западной Европы, которые, как правило, селились отдельными слободами под Москвой. Между мастером и учеником подписывался договор. Формы ученичества расширялись и менялись, но сама практика и система обучения сохранилась до начала XX в. В рассматриваемое время учили торговле, грамоте, пушному делу, лекарствам, шитью, вышиванию золотом и другим профессиям.

В эти годы Москва стала главным коммерческим центром. Это произошло из-за ликвидации монополии Новгорода и ослабления влияния Ганзы на внешнюю торговлю. Этому препятствовала политика Ливонии, Польши и Швеции. Так, после Ливонской войны был перекрыт выход к Балтийскому морю, что привело к сокращению некоторых промыслов в северной части русских земель, подорвало связи Новгорода и несколько укрепило экономическое положение Пскова (где рижские купцы содействовали экспорту таких товаров, как воск и мед).

В Москве был выстроен Каменный гостиный двор, ориентированный в том числе на прием иностранных купцов. При Иване Грозном началось

⁹ Исторические акты Ярославского Спасского монастыря. Изд. И.А. Вахромеева, Т. 1, М., 1895, № 45.

сближение с Англией, ее купцам было разрешено торговать наравне с голландцами. В 1554 г. была создана английская акционерная компания (названная Московской) по торговле с Русью. Она получила от королевы исключительное право торговли с Московским государством, нарушение которого каралось конфискацией товара. Через год Иван IV предоставил этой компании льготные грамоты на свободный въезд в Москву и выезд из нее. Было выделено помещение для устройства торгового подворья. В 1556 г. Московской компании разрешили беспошлинную торговлю в Дерпте, Нарве, Казани, Астрахани, Булгарии, а также вести транзитную торговлю с Персией.

В результате такой поддержки английская компания построила торговые дворы в Холмогорах и в Вологде, а также прядильню (в Холмогорах) и канатную мануфактуру (в Вологде). Эта компания вывозила в Англию пеньку, смолу, корабельные снасти, крупные канаты, а ввозила сукно и металлические изделия.

К концу XVI в. английские купцы открыли торговые дома еще в Ярославле и у Лудожерского устья. В дальнейшем им запретили вести розничную торговлю и ограничили их контакты с азиатскими купцами без разрешения царя. Это было вызвано тем, что, монополизировав торговлю через Северный путь, они стали вытеснять других иностранцев, чем вызвали недовольство, в том числе у русских купцов. В результате английская монополия была ликвидирована, так как к торговле на Белом море были допущены гамбургские и голландские купцы.

Голландцы, борющиеся с монополией англичан, в основном выступали посредниками в торговле между Московским государством и Францией. В Московию везли из Франции спирт, вина, уксус, писчую бумагу, пряности, сухофрукты, а вывозили говяжье сало (для сальных свечей), китовый жир, воск, кожу, мед, лен, коноплю, масло, мясо, смолу, деготь, оконную слюду, рыбий клей, канаты, поташ, семгу и сушеную треску, мыло, сапожные гвозди, сошное железо.

Русско-немецкая торговля после разрыва отношений с Ганзой не могла подняться на прежний уровень. Немецким купцам, например, при Василии Ивановиче, разрешалось приезжать торговать, но без создания подворий. Торговля со Швецией прерывалась в результате военных столкновений, а когда велась, то в основном через Олонецкую таможню. Ввозилось в основном железо, а вывозился хлеб. При Иване III возродилась торговля с греками, которым было разрешено беспошлинно торговать и иметь торго-

вые дворы в Москве и Путивле. Они преимущественно привозили драгоценные камни, жемчуг и предметы роскоши, а вывозили ценные меха.

В эти годы Московия установила торговые контакты с хивинцами, бухарцами, персами, шамаханцами, ногайцами, крымскими татарами. Расширению азиатской торговли способствовало присоединение Казани (в 1552 г.) и Астрахани (в 1556 г.), где возник рынок пушнины, азиатских и европейских товаров.

Москва в эти годы заключила торговые соглашения с хивинскими и джагатайскими ханами (1557, 1558 гг.), с Шамахой (1553 г.), Бухарой (1569 г.) и Китаем (1689 г.).

Персидские купцы имели в Астрахани торговый двор, выезжая в Казань, поволжские города и Москву. Михаил Федорович и Алексей Михайлович Романовы вели торговлю с Персией за свой счет, пополняя тем самым казну. Шелк-сырец из Персии скупался казной и перепродавался в Западную Европу.

В XVII в. Казань выступала посредником между Москвой и мусульманами из Средней Азии. В ней размещалась главная казенная судостроительная верфь, где строились суда не только для государства, но и на заказ частных лиц. Казань была местом хранения соли и соленой рыбы из Астрахани. С ней активно торговали жители Вятского и Пермского краев.

В эти годы возросло значение Нижнего Новгорода, особенно после того, когда Василий III (в 1524 г.) основал Макарьевскую ярмарку при монастыре Святого Макария Желтоводского. В XVII в. Нижний Новгород стал заметно выделяться в торговле с азиатскими странами, превратился в центр внутренней хлебной торговли. На Макарьевскую ярмарку (в июле) привозили товары из Европы из Архангельска (через Ярославль), из Москвы и азиатские товары из Казани и Симбирска. Здесь осуществлялась скупка товаров у производителей для последующей перепродажи, что способствовало развитию мелкой посреднической торговли, образованию местных и региональных рынков.

В XVII веке на внутренний рынок России стали проникать иностранные купцы, которых интересовало, прежде всего, российское сырье и полуфабрикаты: пенька, лен, пряжа, канаты, веревки, холсты, юфть, сало говяжье, мед, воск, меха, рогожи, зерно, масло льняное и конопляное, сырые кожи, поморские товары, мясо говяжье, мыло и другие товары.

Из общего количества пеньки, проданной заграничным купцам, более 60 % закупали англичане, более 20 % – голландцы, и около 15 % – немецкие купцы из Гамбурга.

Лен и холсты закупала в основном Англия, доля которой по этим товарам составляла 97 – 98 % от общего количества этих товаров, проданных за границу.

Юфть закупали гамбургцы (около 40 %), англичане (более 30 %) и голландцы (около 30 % от проданного сырья).

Поморские товары (семга, сало моржовое и тресковое и пр.) покупали в основном немецкие купцы из Гамбурга (около 99 % от проданного товара). Зерно покупали голландцы и гамбургцы примерно в равных частях от всего проданного зерна.

Западноевропейские купцы, торговавшие в России, не всегда имели особую жалованную грамоту, которую они должны были получать в соответствии с Новоторговым уставом. Пытаясь уйти от пошлин и налогов, многие из них пользовались посредническими услугами русских купцов.

Вступление Петра I на престол оказалось исключительно благоприятным временем для развития иностранной торговли внутри России. В конце XVII – начале XVIII вв. многие иностранные купцы получили специальные разрешения на право закупки особо ценных товаров, находящихся в казенной монополии. По данным В.Н. Захарова, в 1693 году голландский купец Д. Артман получил право на скупку корабельного леса в пяти российских уездах (Смоленском, Дорогобужском, Бельском, Торопецком и Рославльском). В 1695 году М. Поппе получил право закупать ревеня в Сибири; в 1698 г. Л. Гарланд и Е. Клюк – льняное семя повсеместно; в 1702 г. И. Фандорт – слюду в Башкирии, К. Тутфель – лен в Псковском и Новгородском уездах и т.д. Однако до истечения срока в казну была взята торговля ревенем, щетиной, лесом, овечьей шерстью. И Фандорт не сумел организовать в Башкирии добычу слюды и договор о торговле слюдой был расторгнут. Это было связано с тем, что к 1706 году казна установила с европейским рынком прямые контакты и казенные товары направлялись морским путем в Амстердам торговым агентом России.

Иноземцы стали монополистами в начале XVIII в. по многим ценным экспортным товарам. Это мешало русским купцам вести прибыльную торговлю.

Этот период иногда называют временем образования в России купеческого сословия. Во второй половине XVII в. появляется новый тип купеческого «гостя», имеющего амбары и склады по разным городам страны, совершающего торговые операции практически повсеместно, использующего труд многочисленных приказчиков, осуществляющего деловую переписку и ведущего постоянную отчетность о своей деятельности.

В это время, кроме купца-торговца, появляются купцы, занимающиеся торгово-промышленной деятельностью, специализирующиеся на внешней торговле, а также те, кто создает промышленные предприятия и осваивает новые территории, добывая полезные ископаемые для нужд государства.

В период становления централизованного русского государства появлялись уникальные купцы личности-организаторы.

Например, братья Федотовы-Гусельниковы в начале XVII в. черносошные крестьяне. В 1630 г. один из братьев включен в состав гостиный сотни, в 1648 – 1649 гг. он назначен торговым главой в Архангельск.

Из черносошных крестьян в торговые гости вышел Гаврила Романович Никитин, который после этого 17 лет торговал по всей Сибири, охватывая даже часть Китая (куда выезжали его приказчики).

Братья Калмыковы выделялись как крупные скупщики, которые вкладывали деньги в предприятия, использующие наемную силу. Начинали они свое дело в 60-е годы XVII в. в качестве монастырских крестьян в Нижнем Новгороде, торгуя в хлебном ряду. К концу 70-х годов они имели собственную торговлю в Астрахани. Один из братьев привозил персидские товары, другой занимался оптовой торговлей солью. В 80-х годах они вступили в компанию, взявшую казенный подряд на перевозку дворцовой рыбы из Астрахани в Москву. В начале каждого года подрядчики получали две трети суммы авансом, а одну треть после сдачи рыбы. Авансы они использовали для вложения в другие сферы деятельности (доставляли хлеб в Астрахань, осуществляли поставки вина на кружечные двory поволжских городов, а также в армию). Впоследствии они строили свой торговый флот, мельницы, винокурни, занимались соледобычей.

Новгородцы Кошкины являлись яркими представителями купцов-оптовиков, специализирующихся на импорте из Швеции металла. По сохранившимся документам (записным книжкам) историки прослеживают судьбу трех поколений этой династии из Новгорода. Они везли за границу пеньку и солод. Имели к концу XVII в. 6 лавок, 2 амбара и мельницу, занимались огородничеством и санными покосами. Однако основные доходы получали от торговли со Швецией, где частично продавали товары с карбаса (на котором пересекали Балтийское море), а затем через снятую лавку. Пеньку скупали в Новгороде и в отдаленных землях. Кроме нее вывозили лен, сало, свечи, поташ, холсты, полотно, крашенину, кожи, меха. В Стокгольме получали шведские деньги, на которые покупали железные пруты, доски, медные обрезки и ломаные вещи. В результате через них поступало 16 % всего железа из Швеции.

По своему уникальна судьба нескольких поколений семьи Строгоновых, имя которых связано с освоением Сибири. Убедив в 1557 г. царя Ивана IV, в выгоде торгового и экономического освоения Урала, Аника Федорович получает необжитую территорию по берегам Камы и Перми, которую осваивали его дети, освобожденные от государственных налогов и повинностей на 20 лет. Они построили укрепленный город, открыли беспошлинный торг, стали варить селитру для производства пороха. В 60-х гг. XVI в. они построили Каркан и Кергедан, а в 1568 г. получили от царя берега реки Чусовой. В 1574 г. они получили право осваивать земли за Уралом, возводить крепости на реке Тобол, обустраивать поселенцев.

Строгановы поддержали экспедицию Ермака, в которой из 840 человек, принимавших в ней участие, было 300 людей Строгановых¹⁰.

В результате освоения огромных пространств за Уралом были основаны Тюмень на реке Туре (1586 г.), Тобольск (1587 г.), Березов (1592 г.), Туринск (1601 г.), Томск (1604 г.) В последствии были проложены торговые пути в Восточную Сибирь. После основания Якутска (1632 г.), освоение пошло в двух направлениях: 1) в сторону Индигирки, Колымы, Анадыри, Чукотки и Камчатки (С. Дежнев, Ф. Алексеев, М. Стадухин) и направление к Охотскому побережью и Амуру (В. Поярков, Е. Хабаров).

Освоение новых районов Сибири ускорило процесс развития рыночных отношений, активизировало деятельность предприимчивых людей, создало предпосылки для возникновения новых регионов сбыта продукции из центральной части страны (хлеб, холсты, кожевенные изделия, оружие и др.), расширило возможности экспорта пушнины, а также содействовало росту импорта китайских товаров.

¹⁰ Карамзин Н.М. Предания веков. – М.: Правда, 1988, С.621

Глава 4. **Влияние петровских реформ на торговую и предпринимательскую деятельность в XVIII веке**

«Своими реформами и творческой инициативой Петр Великий впервые открывал широкую дорогу индустриальному предпринимательству»¹¹

С.Г. Струмилин

«Петровские преобразования есть дело народное, а не лично принадлежащее одному Петру»¹²

С.М. Соловьев

Реформы Петра I оцениваются в дореволюционной исторической и современной литературе неоднозначно в силу неординарности этого правителя.

Русский историк Василий Осипович Ключевский, рассматривая проблемы личности в истории, характеризует Петра I следующим образом:

«Петр был великий хозяин, всего лучше понимавший экономические интересы, всего более чуткий к источникам государственного богатства. Подобными хозяевами были и его предшественники, цари старой и новой династии; но те были хозяева-сидни, белоручки, привыкшие хозяйничать чужими руками, а из Петра вышел подвижной хозяин-чернорабочий, самоучка, царь-мастерской»¹³.

Только «царь-мастерской» мог оценить работу мастера, умение и опыт которого могли пойти на благо Отечества. Это позволило Петру привлечь для реализации своих реформ ремесленников и российских предпринимателей из всех слоев общества, используя их творческую инициативу, самостоятельность, талант и умение.

Академик Струмилин подчеркивал, что «на этот путь вполне естественно, прежде всего, вступили твердой ногой выходцы из самых трудовых низов, которые получили свою подготовку в области так называемых «на-

¹¹ Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России. – М., 1960

¹² 1000 лет русского предпринимательства: Из истории купеческих родов (Сост., вступ. СТ., примеч. О. Платонова). – М.: Современник, 1995, С. 16.

¹³ Ключевский В.О. Исторические портреты, деятели исторической мысли. – М.: Правда, 1991, С. 192.

родных» ремесленно-кустарных промыслов Московской Руси. Вот почему во главе петровских заводов и мануфактур оказалось так много бывших кузнецов и всякого иного рода тяглецов». Известные имена кожевенного мастера Пахомова, комнатного истопника в покоях царя Алексея Милютинна, дворцового служителя Родиона Воронина, посадского человека И. Комарова и других.

Главная забота Петра была обороноспособность страны, и он особенно внимательно присматривался к работам кузнецов. В 1700 г. тульский кузнечный мастер Никита Демидов (Антуфьев) представил царю 6 ружей своего производства, которые очень понравились Петру и он в ответ подарил 100 рублей, а для расширения дела приказал выделить в 12-ти верстах от Тулы несколько десятин земли в Малиновской засеке.

Демидов при устье реки Тулицы построил железный завод «о многих молотах» и начал поставлять в пушкарный приказ разные воинские снаряды, взимая с пуда вдвое дешевле, чем брали другие заводчики (12 копеек против 25 копеек за пуд). В награду за заслуги Петр в 1701 г. грамотой от 2 января разрешил Никите отмежевать стрелецкие земли, дал исключительное право копать руду, рубить лес для топлива и угля, что позволило увеличить литье пушек, изготовление ядер и других воинских снарядов.

Расширяя железоделательное производство, Демидов получил разрешение на строительство заводов на Урале в Пермской губернии. Указом от 4 марта 1702 г. казенные Верхотурские (Невьянские) железные заводы были уступлены Антуфьеву «с правом разрабатывать руду по рекам Невье и Тагилу и у Магнитной горы», а также покупать крепостных людей для заводских работ». Фактически эти заводы Демидов (Антуфьев) брал с правом последующего выкупа, он обязался в течение 5 лет уплатить «в казну железом» сумму, которую потратило государство на строительство этих предприятий, и принял на себя «поставку в артиллерию необходимых для нее военных припасов».

В 1718 году был построен Бынговский завод, затем несколько медно-и чугуноплавильных заводов в Сибири. В 1721 г. основал Верхнетурский медноплавильный и 2 завода чугуноплавильных на Урале: в 1725 г. – Нижне-Тагильский и в 1726 г. – Нижне-Лайский.

Демидовские заводы явились основой российской металлургии. Неуемная предпринимательская активность, острый ум и любознательность привели к тому, что Демидов не только добывал железную и медную руду, но и проводил своего рода, геолого-разведочную работу, изучая минераль-

ные богатства в Пермской и Иркутской губерниях. В Иркутской губернии он начал добывать гранит и порфир.

В 1721 г. он принял на себя поставку в Петербургское адмиралтейство корабельного леса из Казанской губернии.

За особые заслуги в горнозаводском деле Петр в 1719 г. пожаловал Никиту Демидова в царские комиссары, а в 1720 г. возвел его в потомственные дворяне под фамилией «Демидов».

Петр лично знавший предприимчивого заводчика, внимательно следил за его деятельностью, интересовался подробностями устройства новых заводов, поощрял его в развитии горнозаводского дела. Несмотря на близость к царю на его, можно сказать, личную симпатию, Демидов скромно отказался от чинов и орденов, предложенных ему Петром I.

Рассказывая о взаимоотношениях Демидова с царем, хотелось, прежде всего, подчеркнуть, что поддержка предпринимателей на первых этапах со стороны власти, особенно в переходный период, каким оказалось начало XVIII века, сумела разбудить в российском обществе предпринимательскую активность, талант, любознательность, инициативу. Если западноевропейский предприниматель был в основном из дворян, не умевших работать своими руками, то русское предпринимательство вышло в основном из крестьян и посадских людей, которые умели и любили работать. Их нельзя было испугать трудностями, поскольку именно они несли на своих плечах всю тяжесть содержания государства.

Петровские преобразования затронули также купеческое сословие. Так, в 1703 г. была создана первая в России биржа в Петербурге. В 1712 г. вышел указ «Об организации торгово-промышленных компаний». Был принят, также указ о разрешении купцам наравне с дворянами покупать к заводам крестьян и освобождению их от градских служб (1721 г.). В завершении всех этих мероприятий в 1722 г. были учреждены гильдии купцов.

Создавая различные коллегиальные органы, требуя совместных действий от купцов, Петр рекомендовал: «Купцам торговать так же, как торгуют в других государствах купцы, компаниями, иметь о том всем купцам между собою с общего совета установления, как пристойно бы было к распространению торгов их».

Петр называл российских купцов «рассеянной храминой» и чтобы объединить их учредил в Петербурге Главный магистрат, президентом которого избрали князя Трубецкого, а вице-президентом – московского купца Исаева. В то же время петровские преобразования носили не последова-

тельный и противоречивый характер. С одной стороны, в 1712 г. из иноземцев и московских знатных купцов был создан Коллегиум по исправлению торгового дела, а с другой стороны, – на первый план выдвигалась идея привлечения иностранных купцов. Интересы отечественных купцов не всегда защищались, у них часто «заимствовали» деньги. К государственному управлению их привлекали редко. «Купцы-чиновники» были исключением. В лучшем случае их допускали только в качестве консультантов.

К началу XVIII века у купцов были сконцентрированы достаточно крупные капиталы, но они были слабо связаны, в частности, с промышленными мануфактурами, которые преимущественно находились в собственности казны. И только реформы Петра I создали необходимые предпосылки для использования этих капиталов и коммерческой предприимчивости российских купцов в интересах государства. Сложившаяся геополитическая обстановка требовала создания таких видов промышленного производства, которые бы укрепляли, в первую очередь, обороноспособность страны.

Россия столкнулась с ситуацией, когда, с одной стороны, усиливались территориальные претензии ряда государств к России (Швеция, Турция, Польша, Персия), а с другой стороны, наметилось серьезное отставание экономики России от основных европейских государств.

Исходя из этого, следует сделать вывод о том, что экономические реформы в России были предопределены и обусловлены ходом экономического развития. К этому времени стали накапливаться негативные тенденции, характеризующие отставание России от ряда Европейских государств по техническому оснащению промышленности, животноводства и растениеводства.

Отсюда основная цель петровских преобразований – реформирование экономической системы страны.

Условно петровские реформы можно разбить на два этапа:

- **первый этап** включал решение военных задач, опираясь на реформирование промышленности и финансов страны с целью пополнения государственного бюджета;

- **второй этап** включал реформирование государственной системы управления, поддержку развития гражданских отраслей, поощрение крупного частного бизнеса и мелкотоварного и ремесленного производства.

Потребности армии содействовали преимущественному развитию металлургии и горного дела. Развитие флота потребовало значительного количества строевого леса и парусины.

До Петра I в России было всего 30 мануфактур. После Петра Россия имела более 200-т мануфактур и заводов. Например, на Урале, имевшем много промыслов и кузниц в XVII веке, только при Петре появились мануфактуры и заводы, которые начали производить металл очень высокого, для того времени, качества. Всего за петровский период было построено на Урале 30 металлургических предприятий, из них 50 % принадлежали Демидову.

В результате привилегий, предоставленных владельцам **суконных мануфактур**, к 1712 году удалось одеть всю армию в сукно отечественного производства.

Когда парусный флот потребовал особого положения, был налажен выпуск качественной парусины на московских и ярославских мануфактурах. В середине XVIII века в России **было создано 54 полотняные мануфактуры**.

К 1720 г. был создан Высший орган городского управления – Главный магистрат, который в последствии содействовал расширению торговли и свободе торгово-промышленной деятельности. В частности, в 1728 г. Сенат уравнил «гостей» и «гостиные сотни» с «посадским населением». В результате купечество стало быстро пополняться за счет других сословий. Это стало возможным после того, когда все податное население городов было разделено на две основные категории:

- регулярные граждане, к которым принадлежали купцы;
- нерегулярные граждане, т.е. работающие по найму и чернорабочие.

Поддержка гражданских отраслей позволила к концу правления Петра I создать **10 суконных, 9 полотняных, 7 шелковых, 4 писчебумажные, 3 ленточные, 2 шляпные фабрики**, а также **5 кожевенных, 2 стеклянных, 1 сахарный** и один **красочный** заводы.

Поддержка производства потребительских товаров государством была вызвана необходимостью сократить вывоз денежных средств за границу и удовлетворить потребности дворянства в предметах роскоши через отечественное производство.

Петр I реформировал также ремесленное производство. В частности, в соответствии с Указом 1722 г. «О создании цеховой организации ремесла в России», вводилось клеймение продукта мастером с целью повышения от-

ветственности за качество изделия, а также обязательное деление ремесленников на мастеров, подмастерьев и учеников.

В результате реформирования системы управления в России были созданы специальные правительственные органы – Берг-коллегия (в 1719 г.) и Мануфактур-коллегия (в 1722 г.), которые выдавали разрешение на строительство мануфактур, распределяли государственные заказы, распоряжались привилегиями, оказывали предпринимателям помощь в обеспечении земель, сырьем; выдавали беспроцентные ссуды на строительство заводов, выполнявших государственные заказы, передавали в частное владение построенные заводы, поощряя их к объединению («объединение в кумпанства»).

Кроме того, были созданы специальные коллегии, ведающие финансовыми полномочиями, которые распространялись на всю территорию государства:

- *камер-коллегия* – финансовый орган, занимающийся доходами государства; в его ведении были монетный двор, подряды, соляные промыслы, содержание государственных дорог, специальные запасы хлеба для населения в случае неурожая;

- *штатс-контор-коллегия*, ведавшая вопросами государственных расходов, в том числе на армию и государственный аппарат, а также по распоряжению императора или Сената в качестве государственного казначейства, выдававшая денежные средства;

- *ревизион-коллегия*, осуществляющая финансовый контроль за расходованием средств центральными и местными учреждениями. Эти функции совпадали с функциями старого Счетного приказа и близки к функциям современной Счетной палаты.

С 1703 года по 1711 год в целях получения новых доходов была введена монополия на целый ряд важнейших видов производства:

в 1703 г. – проведена опись лесов и запрещена их порубка;

в 1704 г. – описаны и изъяты в казну рыбные ловли, постоянные дворы, мельницы, мосты, торговые пристани, перевозки, торговые площади, бани, многие прибыльные виды торговли;

в 1705 г. – подверглась монополии продажа соли, торговля табаком;

в 1707 г. – торговля дегтем, рыбьим жиром, мелом, ворванью, салом, смолой;

в 1709 г. – щетиной;

в 1711 г. – икрой, нефтью, льном, моржовой костью, поташом, рыбой (особенно высокий акциз был на треску и палтус), корабельным и пильным лесом, доскам, юфтью.

Для российских предпринимателей в этом периоде продажа товаров на внутреннем рынке была сложна и обременительна.

Внешний рынок специализировался на вывозе сырья из России, что не всегда было выгодно стране. Заслуживают внимания высказывания предпринимателя, из сословия крестьян, изобретателя, написавшего в феврале 1724 г. для Петра I «Книгу о скудости и богатстве». Эту книгу считают энциклопедическим сочинением о политике, экономике, праве, военном деле и религии¹⁴.

Посошков, говоря о невыгодности вывоза из России сырья, подчеркивает, что переработка его в стране, довольно низкие издержки промышленников на сырье и оплату труда, позволяют продавать готовые изделия за границей по более выгодным ценам, т.е. «перед их нынешнею ценою гораздо уступнее продавать»¹⁵.

Говоря о внутреннем рынке, он предлагает русским купцам в отношении иностранцев устанавливать на свои товары единые монопольные цены, объясняя, что с экономической точки зрения «мы можем прожить и без их товаров, а они без наших товаров и десяти лет прожить не могут».

Эти мысли, высказанные в начале XVIII века, и сегодня являются такими же актуальными в нашей экономической политике.

Изданный в 1712 году Указ об организации торгово-промышленных компаний, был довольно жестким, как многие реформаторские действия Петра I. В свое время, Пушкин А.С. писал об Указах Петра, что они были «нередко жестки, своенравны и, кажется, написаны кнутом».

Созданная в 1720 г. в Ярославле полотняная фабрика купца гостиной сотни Максима Затрапезнова, не смогла быстро расширяться, так как в соответствии с указом от 1712 г. Максиму Затрапезнову и его сыновьям было приказано вступить в число компаньонов к Тамесу и «производить в Москве полотняную мануфактуру».

При этом приказ вступить в торгово-промышленную кампанию был без специальной просьбы М. Затрапезнова, т.е. волевым требованием Петра. В 1727 г., уже после смерти Петра I, сын Максима Затрапезнова подал

¹⁴ Аникин А.В. Путь исканий: Социально-экономические идеи в России до марксизма. - М.: Политиздат, 1990 – С. 32 – 33.

¹⁵ Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве, С. 14

прошение «для размножения той их мануфактуры» и Мануфактур-Коллегия предоставила им «от Ярославского магистрата по близости той их фабрики градской пустой земли длиною двести пятьдесят, шириною двести сажень». Это было начало большой Ярославской мануфактуры.

Нередко государи отдавали предпринимателям «в собственное содержание» казенные фабрики и заводы. Так, в 1727 г. Затрапезновым были отданы в Санкт-Петербурге «полотняная и каламинковая мануфактура и часть бумажной мельницы инструментов, и ведено им оные каламинковую и полотняную мануфактуру, бумажную и масляную фабрики в Ярославле, или где они захотят, завести»¹⁶. В указе разрешалось Затрапезнову выписать из-за границы специальных мастеров. Тем не менее, Затрапезнов пришел к выводу, что надо растить своих российских мастеров, и когда в 1731 г. при Анне Иоановне в Мануфактур-Конторе были показаны скатерти и салфетки Затрапезновских фабрик, то указом признавалось, что они изготовлены «против заморских без охулки», а Затрапезновы использовали разрешение: «русских мастеров и учеников... за море... для совершенного искусства посылать с пашпортами свободно».

Закончив строительство фабрик, И.М. Затрапезнов занялся улучшением качества продукции. Известно прошение И. Затрапезнова в 1736 г. в Кабинет Ее Императорского Величества «доношения, о разрешении» выписывать из Голландии крепкую водку, которая нужна была для технических нужд (закрепление окраски шерсти в алый цвет). Это говорит о том, что на мануфактуре имелись красильные цеха, технология производств в которых совершенствовалась.

Одновременно с фабриками И. Затрапезнова с братьями, в России были созданы: Московская суконная мануфактура В. Щеголихина с товарищами, Казанская мануфактура вдовы Авдотьи Микляевой с наследниками, полотняная и парусная – Афанасия Гончарова, Федора Подсевальщикова, Ивана Тамеса со товарищами и др.

Послепетровский период характеризовался тем, что созданная Петром управленческая система вполне устраивала его наследников. Дальнейшее развитие мануфактурно-заводской промышленности приостановилось. С 1727г. по 1736 г. крестьяне были окончательно закреплены, потеряли право уходить со своих земель и от своих хозяев. Это отрицательно сказалось на развитии ремесел. Они лишились права брать откупы и подряды, т.е. заниматься торговлей.

¹⁶ По данным А.Ф. Грязнова. Из кн. «Энциклопедия купечества», 1995, С. 86-92

Произошло полное закрепление рабочих-мастеровых на мануфактурах. До 1747 г. было запрещено фабрикантам покупать деревни к фабрикам.

При Елизавете Петровне промышленность развивалась слабо. Наиболее развиты были производства, связанные с изготовлением предметов роскоши.

С 1762 г. в период правления Екатерины II предпринимательство начало новый рывок в своем развитии. Уже с 1767 г. появились первые сенатские указы о разрешении всем заводить ткацкие станы и заниматься промыслами, в 1775 г. издан Манифест о свободном заведении промышленных предприятий и торговых монополий. Были приняты в 1785-х годах жалованные грамоты дворянству и грамоты городам. В эти годы создается Вольное экономическое общество, ученые которого начали изучать природные ресурсы страны. Была создана Российская академия наук. Начал повышаться уровень грамотности, особенно среди купцов. Было создано Коммерческое училище в Москве. Россия не только вышла к берегам Тихого океана, но и освоила Аляску.

Несмотря на то, что становление предпринимательства в петровский и послепетровский период было сложным и зависящим от царских указов, иногда противоречивших друг другу, следует отметить, что российские предприниматели думали не только о «своем собственном деле», но и о пользе Отечеству. Многие из них оставили след в своих книгах (И. Посошков, И. Затрапезнов), записках (П. Яковлев), минералогических коллекциях (А. Демидов) и другие.

Посошков Иван Тихонович был не только ремесленником-ювелиром, но и изобретателем, совершенствовавшим огнестрельное оружие, сделавшим станок для чеканки денег, иконописцем, а самое главное – он умело хорошо анализировать экономическую ситуацию в России и на все имел свое собственное мнение. Не все его книги дошли до нас. Одной из первых было «Доношение о ратном поведении» (1700 г. или 1701 г.), где он дает советы, которые опередили свое время. Он, например, выступал против «боевых действий пехоты плотнозамкнутым строем» и предлагал воспитывать солдата, чтобы он умел самостоятельно действовать в рассыпном строю. Это были годы войн и крестьянину-предпринимателю было небезразлично судьба русских солдат.

В 1709 г. он закончил книгу «Зеркало очевидное», в которой защищается православная церковь от раскольников-староверов и «лютеровой ереси». В 1719 г. он пишет большое сочинение «Завещание отеческое к сыну сво-

ему», которое было опубликовано в 1873 г. И уже почти в семидесятилетнем возрасте он пишет свое замечательное произведение «Книгу о скудости и богатстве».

Надеясь на то, что Петр I знал его как хорошего изобретателя по огнестрельному оружию, И. Посошков надеялся предпослать книге «доношение», он хотел объяснить Петру «отчего содевается напрасная скудость и отчего умножится может изобильное богатство», как сделать, чтобы «государство было богаче».

Иван Максимович Затрапезнов, сын современника Петра I Максима Затрапезнова, не только создал Ярославскую большую мануфактуру, но и оставил труды по устройству мануфактуры в назидание потомкам. Он рассказывал в своих трудах и о том, как строить фабрику и о рабочих, которых нанимал, и о том, как надо было обучить их всем премудростям, и о том, как нужно совершенствовать технологию производства, чтобы не отставать от других стран.

Эти труды показывают особенности и отличие российских предпринимателей петровских времен от западных предпринимателей: умением поделиться с новыми поколениями опытом преодоления трудностей, мужеством и упорством.

Демидов Акинфий Никитич, изучив горнозаводское дело под руководством отца – Н. Демидова, увлекся этой наукой и уехал за границу, чтобы изучить на Западе горнозаводское дело. Путешествуя по Европе в городе Фрейбурге, он приобрел редкую и богатейшую по тем временам минералогическую коллекцию. Вернувшись в Россию, он занялся изучением сибирских минералов, и значительно пополнил ими свою коллекцию (там было более 6 тысяч экспонатов). Эту коллекцию он назначил в дар Московскому Университету и в 1759г. она была передана Университету.

Сын Саввы Яковлева (Собакина), Петр Саввич, получив в наследство приобретенные отцом демидовские заводы – Невьянский и Бынговский, вступив в права наследства в 1792 г. сочинил для своих заводских приказчиков специальную инструкцию «из 18 пунктов, где предписывалось:

- экономия в лесе, чтобы берегли его недреманным оком;
- чтобы в Невьянке было благочиние. Порядок, тишина и благосостояние;
- не шатались бы по кабакам и по улицам пьяные, песельники и крикуны...;

- наблюдаема была по всем улицам, переулкам и в рядах чистота;
- канавы и мосты имелись бы исправны и т.д.»

В первой половине XIX века предприниматели Мальцевы создали в центре России целый Мальцевский фабрично-заводской округ. Большие силы вложил в это дело генерал *Сергей Иванович Мальцев*, который отдал этому промышленному району около 50 лет своей жизни. Его кредо было обеспечить как можно более высоким заработком рабочих. На Мальцевских заводах кормилось почти 100 тысяч человек. В период правления С.И. Мальцева «дело» расширилось в четыре раза и получило отличительный характер самобытного национального производства, на которое многие предприниматели смотрели как на образец отечественных фабрично-заводских предприятий. Надо сказать, что с позиции сегодняшних дней, это был комплексный подход к развитию региона, учитывая его природные условия. На этих заводах вышел первый отечественный свекловичный сахар; здесь начали производиться первые русские рельсы для николаевской дороги; здесь была создана первая отечественная паровая машина, отсюда вышел первый винтовой двигатель для парохода.

Основное производство Мальцевского заводского округа располагалось в 13 населенных пунктах на 16 заводах, среди которых были: 1 вагоностроительный, 6 чугунолитейных и механических, 6 стекольных, 1 фаянсовый, 1 завод по производству эмалированной посуды и 1 бумажная фабрика. Кроме того, здесь работало 5 лесопилок, 17 мельниц, 4 кирпичных, 4 смологонных заводов, 1 пивоваренный и 18 углеобжигательных печей.

При этом было создано при заводах 8 больниц и приемных пунктов с 6 врачами и 15 фельдшерами и 2 аптеки. На случай неурожая там заготавливался хлеб для рабочих, строились каменные дома в рассрочку, на самых льготных условиях, причем часто долги эти, оставшиеся в размере 100 – 200 и даже 300 рублей, совсем не взыскивались и прощались»¹⁷.

Из 16 мальцевских заводов основная часть (9 заводов) были построены в первой половине XVIII века, остальные 7 заводов – в конце XVIII века.

Это был век пробуждения российского предпринимательства, которое в годы царствования Екатерины II, получило «второе дыхание». Она поощряла создание промышленности, больниц, аптек и народных училищ. При ней были основаны первые воспитательные дома, школы, университет, Академия художеств.

¹⁷ Субботин А. из кн. «Энциклопедия купеческих родов». 1995, С. 119 – 123.

В России получили развитие все основные отрасли промышленности; заложена база металлургии, легкой, кожевенной и лесной промышленности, производства строительных материалов и другие.

Из мелких металлургических промышленных предприятий в начале XVIII в. уже складывались целые уезды, специализированные на железоделательном и медном производстве. В центральной части России – к югу от Москвы – Тульский, Серпуховской, Каширский уезды, к северу-западу – Устюжина Железнопольская, Тихвин, Белоозеро; на востоке – Устюг Великий, Кунгур, Тотьма, за Уралом – Верхнетурский, Томский и Иркутский уезды. К концу петровских реформ в 20-х годах XVIII в. из 205 мануфактур было 52 в черной и 17 в цветной металлургии. К 70-м годам из 504 мануфактур 50 % было металлургических и 50 % – текстильных, количество которых к концу столетия достигло 1082 предприятий, обогнав металлургическую промышленность (167 предприятий)¹⁸.

Из других производств к середине века было 18 лесопильных мануфактур, 17 пороховых, 11 кожевенных, а также мануфактуры по производству стекла, фарфора, бумаги и других продуктов.

Эпоха петровских реформ в XVIII в. подготовила «рывок» отечественного предпринимательства, которое вышло из торговли и ремесленничества, в эпоху промышленной и индустриальной революции.

¹⁸ История экономики: Уч-к под ред. проф. О.Д. Кузнецовой и проф. И.Н. Шаикина. – М.: ИНФРА-М, 2000, С. 85 – 90.

Глава 5. Российское предпринимательство в конце XVIII – в первой половине XIX века

«Никогда еще, кажется, административно-полицейский гнет не достигал таких пределов, никогда приниженность громаднейшего большинства русского народа не была так глубока. Законы существовали только на бумаге. Всякий знал, что применение их зависит исключительно от общественного положения»¹⁹.

Н.П. Вишняков

«Передача уральских казенных горных заводов в частные руки должна не только освободить государственное казначейство от тяжкого бремени, но и внести в развитие уральской горной промышленности многие новые условия... Эта операция будет содействовать возникновению горнозаводского дела в руках самих заводладельцев, к переходу его, в руки техников и коммерческих людей, и специализации заводов, столь необходимой для успехов промышленности»²⁰.

академик В.П. Безобразов

XVIII век стал для России веком исключительных противоречий, которые, с одной стороны, «сдвинули» Россию в сторону развития промышленности, в сторону развития цивилизованного государства, по типу западноевропейских стран, с другой – все это делалось в стране с крепостным правом, где крестьяне не были свободными бюргерами, как в Европе, а были полностью подвластны государю или помещику – дворянину, могли быть проданы или отданы в рекруты.

¹⁹ Московская старина: Воспоминания москвичей прошлого столетия /Общ. ред., предисл., и прим. Ю.Н. Александрова. - М.: Правда, 1989, С.302.

²⁰ Безобразов В.П. Уральское горное хозяйство и вопрос о продаже казенных горных заводов. - СПб, 1869, С. 357.

В проекте Уложения 1761 г. во времена Елизаветы Петровны говорилось: «Дворянство имеет власть над людьми и крестьяны своими мужского и женского полу и над имением их полную власть без изъятия, кроме отнятия живота и пыток... и для того волен всякий дворянин тех своих людей и крестьян продавать и закладывать, в приданые и рекруты отдавать и во всякие крепости укреплять...».

Реформы Петра I были направлены, прежде всего, на укрепление обороноспособности страны, поэтому начали развиваться отрасли, обеспечивающие эту задачу.

Возникли железодельные заводы, горнозаводская промышленность, суконные мануфактуры, полотняное производство, канатные и кожевенные предприятия, лесной промысел, пороховое дело и др. Вышедший при Петре I, «Табель о рангах» открывал дорогу наверх всем предприимчивым и способным людям. Петр делал все, чтобы страна развивалась, он не думал о той «мине замедленного действия», которую представляло крепостничество для дальнейшего промышленного роста в России.

Уже во времена правления Екатерины Великой, знакомой с книгами французских философов, вопрос отмены крепостного права был поднят в первые годы ее правления. В первом проекте «Наказа» были использованы две основные идеи:

- постепенное, растянутое на 100 лет освобождение крестьян от крепостной зависимости (т.е. освобождать крестьян в момент продажи помещиками своих имений);
- необходимость закрепления за сословиями их прав, т.е. юридическое обоснование сословий в России.

Ею была создана Уложенная комиссия для обсуждения «Наказа», в которую входили дворяне, жители городов, однодворцы, казаки, государственные крестьяне, жители Севера, Сибири и Поволжья.

Несмотря на то, что Екатерина II постаралась Специальным указом уравнивать в правах депутатов Уложенной комиссии, создать наиболее демократичный вид обсуждения, тем не менее, эти поправки в указе не были приняты, поскольку общественное сознание не было еще готово к такому решению.

Этот период стал новым этапом развития предпринимательства. Екатерина II расширила возможности предпринимательства, ликвидировала монополии, в том числе казенные, в 1764 г. разрешила заводить фабрики, всем без исключения, в 1775 г. в Указе она вновь подтвердила разрешение

«всем и каждому» заводить производство. Был отменен фискальный подход к торгово-промышленному населению, введенный Петром I. Появилась возможность накапливать капитал. «Грамота русским городам» и «План о выгодах и должностях купечества и мещанства» подтвердил привилегию купечества – торговать. В то же время, Екатерина законодательным актом подтвердила привилегии дворян в Указе 1785 г. В «Грамоте на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства», подчеркивались отличительные особенности этого сословия. Дворяне получали свободу от обязательной службы, которая была введена в 1762 г., от постоя войск и от уплаты податей. Их нельзя было подвергать телесному наказанию, судить мог только дворянский суд, только они имели право владеть землей и крепостными. Им было разрешено владеть недрами в своих имениях, создавать заводы и фабрики, имения дворян не подлежали конфискации.

Екатерина поддерживала образование. В годы ее правления, образование становится важным фактором распространения социально-политических идей. Были открыты Воспитательный дом в Москве, где дети воспитывались мастерами, художниками, учеными; в Петербурге был открыт Смольный институт благородных девиц, где имелось два отделения: для дворянских детей и мещан, куда принимались девочки всех сословий, включая крепостных, отпущенных помещиками. С 1782 г. до начала XIX века число школ выросло более чем в 36 раз: с 8 до 288, не считая пяти кадетских корпусов.

Петровская и особенно екатерининская эпоха создали институт общественного призрения, т.е. организованную систему помощи со стороны государства нуждающемуся населению. При этом принцип, установленный законодательством во времена правления Екатерины II состоял в том, что на долю сельских и городских общин и церковных приходов возлагалась обязанность помогать своим нуждающимся.

Система управления и реформирования экономики. Преобразования, начатые Павлом I, пришлись на рубеж XVIII – XIX веков. Они касались, прежде всего, трех основных сфер:

- преобразований в государственном управлении страны;
- сословной политики;
- военной реформы.

Однако реформы его носили несколько непоследовательный характер: с одной стороны, он усилил централизацию власти, созданную еще Екате-

риной II, с другой стороны, он сломал всю, утвержденную Екатериной в 1775 г., систему местного самоуправления, в частности, наместничество, приказы общественного призрения, управы благочиния и т.п. В то же время, было создано новое министерство уделов (в 1797 г.), которое ведало землями, принадлежащими царской фамилии; усилилось значение генерал-прокурора Сената, который стал, практически премьер-министром. Были восстановлены, ликвидированные ранее, коллегии, которые он хотел превратить в министерства. Он также реорганизовал Военную коллегию, преобразовав ее структуру для будущего военного министерства и создал в 1800 г. министерство коммерции.

Реформы в сословной политике касались, прежде всего, наступления на права и привилегии дворян и определенное заигрывание с крестьянством.

В 1797 г. был объявлен смотр всех, числящихся в полках офицеров для проверки дворян, несущих воинскую службу. Отсутствующие офицеры были уволены. В 1799 г. был введен порядок, по которому для перехода из военной службы на гражданскую должно было быть решение Сената. В 1800 г. большинство дворян было определено на военную службу. Начались ограничения для неслужащих дворян, в соответствии с Указом, неслужащим дворянам было запрещено участвовать в дворянских выборах и занимать выборные должности.

Репрессии для провинившихся дворян касались, в основном, отставок, арестов, экзекуций, лишений дворянского достоинства, ссылки в имение, провинцию, армейский полк – значительно реже – в Сибирь. Однако, по сведениям Н.Я. Эйдельмана, известно, что в годы правления Павла I в ссылку и на каторгу было направлено около 300 дворян.

Таким образом, гарантии, выданные Екатериной II в «Грамоте на права вольности и преимущества благородного российского дворянства» были уничтожены, такая же участь постигла и «Грамоту русским городам».

В отношении крестьянства в 1797 г. была запрещена продажа дворовых и безземельных крестьян с молотка; продажа украинских крестьян без земли; издан «Манифест о трехдневной барщине», по которому крестьянин может работать на помещика не более трех дней; в сельской местности были созданы волостные самоуправляющиеся организации, которые должны были выполнять полицейские, финансовые и судебные функции. Впервые Указом императора было разрешено крепостным крестьянам, наравне с вольными людьми принести присягу императору.

Противоречивость реформ Павла I наблюдалась и в сфере образования и книгоиздательства: открытый в Дерпте немецкий университет, а также Мариинский и Екатерининский институты в Петербурге, сопровождались закрытием частных типографий, установлением жесткой цензуры для книг, запретом поездок молодых людей за границу для получения образования, ввозам в Россию иностранной литературы.

В то же время Павел улучшал состояние улиц в Москве, прежде всего, в районе Кремля, где велись работы по обустройству набережной Москвы-реки, отделкой ее камнем от Кремля до Воспитательного дома. Он заботился и о городах Московской губернии – Серпухове, Коломне и Можайске, где обветшали и пришли в негодность крепостные стены, которые он потребовал заменить «новым полисадом и воротами»²¹. В Москве Павел потребовал продолжить строительство водопровода. Уделял внимание церковному зодчеству, в частности, обратил внимание на Новодевичий монастырь, который при Екатерине подвергся пожару. По его распоряжению лейб-хирург Блок провел инспекционную проверку московских госпиталей, отметив хорошее состояние Главного и Городового госпиталей. Когда сильным весенним паводком было снесено несколько мостов на реках Неглинка и Яуза, то Павел, вникнув в суть дела, прислал чертежи и смету для строительства моста через Яузу и потребовал закончить строительство моста через Неглинку.

В связи с эпидемией холеры в сентябре 1798 г. Павел I поручает Салтыкову (губернатору Московского края) поставить на дорогах, ведущих в Москву из Польши, Белоруссии, Малороссии, Крыма и Астрахани, противохолерные карантинные, «к которым определить известных в усердии и способностях чиновников, приказать им с проезжими от таможенного края разного звания людьми поступать по изданным на таковые случаи предписаниям»²².

Когда в европейских странах из-за постигшего неурожая значительно возросли цены на хлеб, Павел пишет письма Московскому губернатору Салтыкову о том, что он запрещает вывоз хлеба за границу и приказывает проследить за местными купцами и помещиками, «чтобы польстясь корыстью, не произведено было собственного в хлебе оскудения» для жителей Москвы и Московской губернии. Узнав о возможности неурожая весной 1800 г., он пишет губернатору письмо: «В отвращение на случай неурожая,

²¹ Российский Архив, 1876, № 1, С. 12

²² Российский Архив, 1876, № 1, с.26.

чтоб не потерпели как сельские жители, так и городские обыватели недостатка в жизненных припасах, повелеваю Вам взять заблаговременно все меры, чтобы по всей Московской губернии нигде отнюдь никакого недостатка не было в них»²³.

Итак, в годы правления Павла I велись строительные работы в городах, обновлялись ветхие здания, строились дороги и мосты, сооружались казармы и больницы (в 1796 г. началось строительство в Москве Голицынской больницы – ныне корпуса Первой Градской больницы, обновлялись «полисады» подмосковных городов (станы и ворота Серпухова, Коломны и др.), продолжалось развитие мануфактур и казенных заводов.

Рассматривая правление Павла более детально, невольно возникает протест против сложившегося в исторической литературе стереотипа «подозрительного и жесткого правителя». Правление его было коротким и возможно, предчувствие заговора, заставляло его торопиться, делать ошибки как во внешней так и во внутренней политике.

Александр I в Манифесте восшествия на престол обещал управлять Государством «по законам и сердцу бабки своей Екатерины II», поэтому первыми шагами его стала отмена всех одиозных указов Павла I. Он восстановил жалованные грамоты дворянству и городам, отменил запрет на ввоз из-за границы иностранных книг и разрешил создание частных типографий, преобразовав Дерптский университет и пр.

С 1801 г. по 1811 г. преобразования органов управления позволили приспособить политический строй России к назревшим в стране буржуазным отношениям. Укрепление государственного аппарата потребовало создания в 1802 г. Комитета Министров, Манифестом от 8 сентября 1802 г. были учреждены должности министров:

- внутренних дел, в ведении которого находились промышленность, земледелие и внутренняя торговля;
- юстиции;
- финансов;
- военно-сухопутных сил;
- военно-морских сил;
- иностранных дел.

Многие из этих министерств существовали до 1917 г. Кроме того, были созданы министерства народного просвещения, коммерции (последнее существовало с 1802 г. до 1819 г. и занималось внешней торговлей).

23 Там же, С. 30.

В 1810 г. был создан Государственный совет и учреждена должность председателя Комитета Министров. Министры входили в состав Сената и Комитета Министров и имели право личного доклада царю.

Александр I как и Петр, опирался на единомышленников, среди которых был М.М. Сперанский, который фактически составлял все манифесты и указы Александра I. Он был, по существу, идеолог негласного комитета, который был создан в 1801 г. Сперанский имел достаточно радикальные взгляды на крепостное право и уже в 1802 году писал: «...я нахожу в России два состояния: рабы государевы и рабы помещичьи... Действительно же свободных людей в России нет», он считал, что в таких условиях устойчивых законов быть не может, хотя и много говорится об этом в указах и манифестах.

Совещательный орган при Александре I, представленный титулованной знатью, за 1801 – 1810 гг. создал много проектов реформирования устройства в России; здесь имелось в виду отмена крепостного права, ограничение самодержавия, т.е. подчиненность самодержавной власти букве закона и другие либеральные проекты. Эти вопросы поднимали в своих «записках» и гр. С.П. Румянцев, отстаивавший необходимость постепенного уничтожения рабства, аргументируя свои соображения примерами отпуска помещиками своих крестьян за выкупы. Этим, видимо, и обосновывался указ, принятый в 1803 г. «О свободных хлебопашцах». Как пишет об этом историк В.О. Ключевский указ «...разрешал всем помещикам отпускать своих крестьян на волю целыми селениями или отдельными семьями с землею на условиях, заключенных по обоюдному соглашению обеих сторон. Отпущенные, таким образом, крестьяне могли не записываться в другие сословия, образуя особенное состояние **свободных хлебопашцев**»²⁴.

Это была первая попытка Александра I решить крестьянский вопрос. В 1808 – 1809 гг. он пытается решить эту проблему, подготовив проект нового положения, облегчающий положение крестьян в Лифляндской губернии: вводится 2-х дневная барщина, запрещается продажа крестьян без земли, крестьяне объявляются полными собственниками усадебного надела. В это же время выходит указ о запрещении ссылать крестьян без суда в Сибирь. Но и эти указы снова столкнулись с непониманием в среде дворян-помещиков.

²⁴ Ключевский В.О. Краткое пособие по русской истории. Репринт. изд. М. 1906 - М.: Прогресс-Пангея, 1992, С. 163.

После Отечественной войны 1812 г. Александр I начал новую попытку реформирования социально-экономического положения в России. В 1816 г. он начал создавать военные поселения, надеясь выкупить у разоренных помещиков землю и крестьян и сократить количество крепостных крестьян, принадлежащих помещикам.

Идея военных поселений возникла в результате войны с Наполеоном. Предполагалось, что для организации военных поселений на первых порах понадобятся денежные затраты, но в последствии они смогут себя содержать без денежной помощи со стороны казны. Некоторая аналогия таких поселений наблюдалась в Австрии и Финляндии. Александр и его единомышленники считали, что эти поселения позволят увеличить армию до 700 – 900 тыс. человек. Существовавший тогда рекрутский набор, ставил государство в зависимость от поместного дворянства. Здесь столкнулись два важных фактора: с одной стороны, нежелание помещиков освободить крестьян, а с другой – недостаток денежных средств в казне для выкупа у помещиков крепостных крестьян.

К 1819 г. реформаторские настроения Александра I были уже на исходе: вопрос об отмене крепостного права, так и не был решен и фактически перешел в правление Николая I.

Николай I практически не менял уже сложившийся при Александре I аппарат управления государством. При нем сохранились министерства: внутренних дел; военное, которое с 1808 г. стало называться министерством военно-сухопутных сил; морское (с 1815г. – морских сил); иностранных дел, финансов; народного просвещения, которое с 1817 г. по 1824 г. называлось – духовных дел и народного просвещения; Главное управление путей сообщения (с 1810 – 1832 гг.), а впоследствии Главное управление путей сообщения и публичных зданий (с 1832 г. по 1865 г.). В 1826 г. было создано министерство императорского двора и уделов, которое в 1852 – 1856 годах было разделено на Министерство императорского двора и Министерство уделов.

Период правления Николая I носил противоречивый характер. Историки оценивают его по-разному. Одни обращают внимание на то, что у него был четкий план переустройства России. Другие отмечают тот факт, что в первые дни вступления на престол он вступил в конфронтацию с передовыми представителями российского дворянства.

Николай I, ориентируясь на Петра I, пытался реализовать утопическую систему управления. Личное участие самодержца во всех государст-

венных делах сочеталось с идеей о крупных политических преобразованиях путем частичных (постепенных) изменений старого порядка. При этом министры, чиновники и военные рассматривались в качестве исполнителей верховной власти.

Он образовал в 1826 г. II и III отделения императорской канцелярии, поручив второму – навести порядок в законодательстве империи, а третьему – расширил функции, ориентируя его в первую очередь на борьбу с инакомыслием. Попытки Николая I вмешиваться во все управленческие вопросы, как правило, приводили к дезорганизации аппарата. При нем армия чиновников выросла до 100 тыс. чел. (против 16 тыс. в середине XVIII в.). Опираясь в своей работе только на доклады министров, он не видел реального положения вещей. При нем начались массовые приписки, к 1842 г. накопилось 300 тыс. нерешенных дел, среднее звено бюрократии стало безнаказанно дезорганизовывать аппарат, опираясь на круговую поруку. В 40-х годах XIX в. только трое губернаторов из 46 не брали взяток (один был богат, двое – по идейным соображениям). Неслучайно это большинство и не поддержало предложений об освобождении крестьян, выдвинутых в конце 50-х годов.

Попытки императора решить в 50-х годах восточный вопрос привели к тому, что мы оказались противниками Турции, Франции и Англии. Отсталая и обворованная часть армии не смогла справиться с объединенными англо-французскими силами, а вторая ее часть не могла принять участие в войне, так как охраняла помещиков от крестьянского недовольства. Система управления дала сбой, вместо «блага» для России было создано государство общего бесправия. Робкие попытки некоторых губернаторов принять справедливое решение ни к чему не приводили. В частности, губернатор А.Г. Щербатов, узнав в 1844 г., что некоторые хозяева фабрик не платят денег фабричным рабочим и мастеровым, пытаясь откупиться натурой (хотя по закону рабочие не могли заниматься торговлей), попытался отменить их решение. Однако фабриканты это запрещение игнорировали.

Единственно, что успешно развивалось в России, это отдельные отрасли промышленности. Вопросами развития промышленности, сельского хозяйства и торговли в эти годы ведало министерство внутренних дел. Казенные и частные предприятия горнозаводской промышленности в начале XIX века находились в ведении Берг-коллегии. «Генеральное описание о монетных дворах, литейных и всех горных заводах, в ведении Государственной Берг-коллегии состоящих, как казенных, так и партикулярных...»,

составленное в 1797 г., а также труды по обследованию Уральского горного хозяйства академика В.П. Безобразова в 60-х годах XIX в. позволяют проанализировать наиболее развитую горнозаводскую промышленность в России в первой половине XIX века.

Глава 6. Развитие горнозаводской и железоделательной промышленности в конце XVIII – начале XIX веков

В современной экономической литературе о промышленности первой половины XIX в. основное внимание уделяется проблеме феодальных отношений, которые препятствовали начавшемуся промышленному перевороту в России. Используемый крепостной труд тормозил развитие многих отраслей промышленности. Так ли это было на самом деле? Ответ на этот вопрос можно получить, изучив конкретные документы, характеризующие *развитие горнозаводской промышленности Урала*, где было сконцентрировано более 80 % российской металлургии.

Пермский берг-инспектор П.Е. Томилов, который около 17 лет проработал в различных должностях на уральских заводах, оставил подробное описание о времени настройки, размещении и техническом состоянии 94 казенных и частных заводов²⁵.

Анализ этих документов позволил определить, что только 25,5 % горных заводов России были казенными, а подавляющее большинство имели частных владельцев.

При описании уральских заводов П.Е. Томилов обратил внимание, как на «приписных» крестьян, так и на наемных рабочих. Он уделил внимание состоянию заводской техники, производственным мощностям доменного, медеплавильного, кричного и металлоредельного производства. Дал характеристику составу заводских рабочих кадров по степени их квалификации, подробно изложил природные условия и особенности хозяйственной деятельности населения.

Начиная с конца XVIII в. в России началось строительство доменных печей, а с XIX в. начала совершенствоваться техника доменного производства. Например, на Невьянском заводе (владелец П. Яковлев) увеличилась высота печей и были введены поршневые воздухоудувные установки. Это сократило расход топлива и увеличило выплавку металла. П.Е. Томилов описывал, что постепенно начался процесс замены водяного колеса паровыми двигателями (Юговский медеплавильный завод – владелец А.А. Кнауф, Пожевский завод – владелец В.А. Всеволожский, якорный завод и др.).

²⁵ Горнозаводская промышленность Урала на рубеже XVIII – XIX вв. Сборник документальных материалов. –Свердловск. Урфилиал АН СССР. 1956. – С. 300.

К 1810 г. на Урале было 13 сталетомительных печей (против одной в 1799 г.), кричных горнов – 656 (против 515 в конце XVIII в.), а кричных молотов – 566 (против 381 в конце XVIII в.). Из 94 заводов Урала (а фактически России) 50 имели усовершенствованное воздуходувное хозяйство, используемое в кричном производстве.

Начало XIX в. отличало ускоренное развитие *железодельного производства* по сравнению с доменным. В металлоредельном производстве использовали, по данным П.Е. Томилова, 16 прокатных станков, 19 – дощатых станков, 27 – плющильных, 29 – резных, 17 – сверлильных. В это время была осуществлена подготовка к переходу на фабричные методы в уральской металлургии. Постепенно рос спрос на различные сорта металлов и металлических изделий на внутреннем и внешнем рынках. В свою очередь металлоредельное производство предъявляло требования к железодельному и стальному производству. Вопреки тому, что писали в советских учебниках о казенных заводах и крепостных работниках, есть сведения о функционировании в первой половине XIX в. металлургических заводов, построенных на арендованных землях, и использовавших наемную рабочую силу.

Несмотря на то, что в списке П.Е. Томилова большинство заводов имело большой удельный вес «приписных» крестьян, встречались также предприятия, использовавшие труд только «людей при заводах находящихся» (включая мастеровых и рабочих). Среди них следует выделить: Петропавловский медеплавильный, Николаепавдинский доменный (имел также молотовую, плющильную и резную, меховую и кузнечную фабрики), Кронштатский (отделение Александровского) литейный завод – владелец Гаскойн (завод переплавлял орудия и снаряды «неудобные к употреблению»), Петровский доменный в Иркутской губернии (использовал мастеровых и работающих с Нерчинских сереброплавильных заводов); Уинский и Шермянский медеплавильные заводы Пермской губернии (владелец С. Яковлев); медеплавильные заводы И. Осокина Верхне-Троицкий и Нижне-Троицкий (Оренбургской губернии), Мещинский (Казанской губернии), Усень-Ивановский (Оренбургской губернии), Благовещенский медеплавильный (владелец Н. Хлебников), Воскресенский медеплавильный (владелица Д. Пашкова), а также медеплавильные заводы наследников бывших военных и вдов военных – Дурасовой, Бекетовой, Козицкой, Иноземцова, Красильникова, Глазова, Гусятникова, Масловой (в Оренбургской губернии), купцов Кобелевых (Вятской губернии), Москов-

ского именитого гражданина П. Гусятникова (Оренбургской губернии) и другие заводы, преимущественно Вятской, Оренбургской и Казанской губерний.

Среди заводов, не имевших приписных крестьян встречались заводы наследников российской аристократии: Нытвенский, Архангело-Пашийский и Пожевский медеплавильные Пермской губернии (наследников князя М.М. Голицына, построенных на землях, жалованных бароном Строгановым), Богданопетровский, Кусье-Александровский доменные и молотовые заводы соответственно Калужской и Пермской губерний (наследников Ю.В. Долгорукова, а также общий князей Б.Г. Шаховского и М.М. Голицына).

Много заводов принадлежало наследникам известной семьи предпринимателей – Строгановым: Домрянский медеплавильный и молотовый, Билимбаевский доменный и молотовый, Очерской молотовые и якорные фабрики, Екатеринославская доменная фабрика, Елизавето-Нердвинские молотовые фабрики (в Пермской губернии).

Выделялись заводы и фабрики предпринимателей Демидовых: Выйский-медеплавильный и молотовые, Нижне-Тагильский – доменный и молотовые, Верхне-Салдинский – доменный и молотовые, Висимо-Шайтанский молотовый, Черно-Источинский молотовые; Нижне-Лайский, Верхне-Лайский, Нижне-Салдинский и Висимо-Уткинский заводы, имевшие молотовые фабрики;

Суксунский медеплавильный, Уткинский и Молебский (имевшие доменные и молотовые фабрики), Тисовский и Камбарский заводы, имевшие по две молотовые фабрики в Пермской губернии, а также Верхне-Дугненский завод с доменной и молотовой фабриками в Калужской губернии.

Из 94 горнозаводских заводов начала XIX в. 21 принадлежало известной семье предпринимателей Яковлевых (родоначальник Савва Яковлев Собакин), которые в XVIII в. начали свой бизнес с торговли мясом в Петербурге. Затем получили поддержку князя Потемкина, которому доставляли съестные припасы. Разбогатели на поставках армии. В конце царствования Елизаветы Петровны записались в купечество, вместе с другими предпринимателями взяли на откуп таможду в Риге. В 60-х годах XVIII в. перешли из податного звания в чиновничьи, а затем при Петре III возведены в потомственное дворянство. В XIX в. наследники Яковлева-Собакина считались самыми крупными русскими заводчиками.

При описании П.Е. Томиловым горнозаводской промышленности, было обращено внимание на то, что на заводах Яковлевых основное внимание уделялось производству. Социальная сфера работающих была на очень низком уровне. Например, на Верхне-Тагильском заводе госпиталя не было, больные находились дома, богадельни и училища не построены. Церковь была деревянной и имела только один придел. Аналогичная ситуация была на Шуралинском, Невьянском заводах, а в Троицко-Петрокаменском заводе даже не было церкви. Только на Бынговском заводе был госпиталь и аптека.

В статистических документах, опубликованных в 60-х годах XIX в. Урал называли главным центром горной промышленности страны. При этом, характеризуя его организацию труда, отмечали пережитки крепостного права – даже после его отмены. Считалось, что в 20-х годах XIX в. Россия получала чугуна в 1,5 раза больше, чем Франция, в 4,5 раза больше Пруссии, в 3 раза больше Бельгии. В 60-х годах XIX в. Россия производила 13 – 18 млн пудов чугуна, что вдвое больше, чем в 1767 г²⁶. Однако, европейские страны за этот период сделали гигантский скачок вперед. Причина застоя Урала было крепостное право, так как горнопромышленники были одновременно помещиками и заводчиками. Они ориентировались не на спрос и конкуренцию, а «на монополию и свое владельческое право».

Большинство уральских рабочих были земледельцами. Горная работа служила им подспорьем в хозяйстве, хотя оплачивалась очень низко. У них не было особой заинтересованности в труде. Только мастеровые, не имевшие земли, целый год занимались заводской работой.

Необычно описание быта и жизни мастеровых и работающих в начале XIX в. на большинстве заводов Урала (особенно семьи Яковлевых). В основном, в записях П.Е. Томилова, отражено, что на фабриках и заводах есть амбары для хлеба. Далее, как правило, описывается, что можно выловить в прудах и озерах (щук, окуней, ершей, карасей, чебаков, налимов, ельцов), а также какую дичь можно поймать в лесу и какие ягоды там собрать (малину, клубнику, землянику, чернику, голубику, смородину, морошку, клюкву, бруснику др.). И не слово о продовольственном обеспечении на фабриках и заводах. Складывалось впечатление, что работники должны были обеспечивать себя провизией сами.

²⁶ Сборник статистических сведений по горной части на 1864 – 1867 гг. – СПб. 1864 – 1867 (издание ученого комитета корпуса горных инженеров). И. Боголюбский. Опыт горной статистики Российской империи. – СПб. 1878

Интересна судьба горных заводов наследников Яковлевых (Невьянский и Петрокаменский чугуноплавильные и железоделательные, и Баньговский железоделательный) к 1860 г., превратившихся из крупнейших когда-то заводов в предприятия, принадлежащие к множеству мелких пайщиков. К концу рассматриваемого нами периода, в их округе истощились леса. Ситуация осложнялась череполосным поселением государственных крестьян, резкой неприязнью, «господствующей здесь в отношениях между заводоуправлением и горнозаводским населением, отличающимся в Невьянске своим беспокойным духом...»²⁷.

Об отсутствии заинтересованности рабочих в своем труде очень образно и красочно рассказывает в своей книге академик В.П. Безобразов, посетивший Березовские золотые промыслы. В начале 60-х годов около 800 рабочих, вдруг снялась и ушло с одного из Березовских заводов. Причем всех управляющих и самого академика поразило тот факт, что на этом заводе платили больше, чем на других предприятиях Екатеринбургского уезда. В.П. Безобразов, рассказывая эту историю, удивлялся, что именно это местное население больше всего жаловалось на горькую жизнь, на нищету и на недостаток работы. Все попытки местных управляющих уговорить выйти их на работу, упирались в отказ в связи с тем, что рабочие, заработав за несколько дней приличные деньги, хотели отдохнуть, посидеть дома и пропить все что заработали.

Пытаясь разобраться в конфликте, на казенных заводах Пермской губернии, В.П. Безобразов выяснил, что причины недовольства кроются в прекращении раздачи (или сокращения) «богаделенного пайка», т.е. провианта, который худо-бедно ранее выдавался за «известную выслугу лет на заводах в соединении с нуждою». Другими словами тот факт, что в начале XIX в. на частных заводах по «скотски» относились к людям, работающим на важнейших предприятиях России, к середине XIX в. привел к тому, что эта же причина во многом подорвала стимулы к дальнейшему развитию и на казенных заводах горной промышленности Урала. Причем отмена крепостного права мало, что изменила в этом отношении.

Монопольное право, которым пользовались горнозаводские предприниматели, было закреплено сначала – в 394-й статье VII тома свода законов горного устава в 1806 г., а затем почти полностью повторено в 1861 г. в связи с отменой крепостного права. В чем суть этого «права»? В горных

²⁷ Безобразов В.П. Уральское горное хозяйство... – СПб. 1869, С.128.

городах Урала нельзя было без разрешения открывать какие-либо иные фабрики, а также запрещалось открывать производства, требующие использования угля и дров. Аналогичная статья закона была внесена горнозаводчиками в 1861 г. в условия освобождения крестьян (см. статью 11 положения о горнозаводских мастеровых). Даже спустя много лет действовал этот запрет. Достаточно привести пример из отчета правления кустарно-промышленного банка за 1895 г., где в качестве примера сдерживающего предпринимательство в кустарной промышленности Урала отмечено: «Чаще всего... *поступают жалобы на запрещение чинами горного ведомства и владельцами посессионных заводов открывать огнедействующие заведения* в черте подведомственных им районов и на всякого рода стеснения в производстве промыслов по обработке металлов».

Развитие горнозаводской и железоделательной промышленности в этот период проходило в это время не только на Урале, но и на Алтае, где в XVIII – начале XIX вв. сформировался крупнейший в России центр цветной металлургии – Колыванско-Воскресенский (Алтайский) горный округ. Здесь к середине XIX века выплавлялось более 90 % российского серебра, значительное количество меди и свинца.

Основателем первых медеплавильных заводов на Алтае (Колыванско-Воскресенского и Барнаульского) был Акинфий Никитич Демидов, сын знаменитого основателя уральских заводов. Основы горнозаводского дела он изучал под руководством отца, а затем отправился за границу для продолжения образования.

Вернувшись в Россию, А.Н. Демидов получил разрешение на поиски руды за Уралом. В 1726 г. он начал энергичные розыски медной руды в Томском и Кузнецком уездах и проник до Алтая. Между верховьями рек: Оби и Иртыша, недалеко от озера Колывань он открыл «Чудскую копь с признаками медной лазури и, исследовав руду, построил на реке Белой медеплавильный Колыванско-Воскресенский завод»²⁸. В 1730 году был открыт Барнаульский медеплавильный завод.

В Змеиных горах на Алтае Демидов обнаружил руды богатейшие по содержанию золота и серебра, самородное серебро, роговую серебряную руду. Демидов несколько лет пользовался этими богатейшими рудниками, не объявляя об этом правительству. Узнав об этом, императрица Елизавета Петровна в 1747 г. издала Указ, по которому алтайские заводы Демидова –

²⁸ 1000 лет русского предпринимательства. М., Современник, 1995.

Колыванско-Воскресенский, Барнаульский и Шульбинский со всеми землями, рудниками и инструментами были переданы Кабинету Ея Величества. Рост горнозаводской промышленности на Алтае сохранялся до конца XVIII века.

Глава 7. **Предпринимательские династии в текстильной промышленности России в XVIII – XIX веках**

Текстильная промышленность развивалась из ткацких промыслов. Ткачество имело в России глубокие исторические корни. В основе производства лежал ручной труд, при этом между рабочими была определенная специализация, т.е. выполнение отдельных операций: окраска пряжи, мотание пряжи (здесь часто использовался труд женщин и детей), снование пряжи, ткачество, наматывание утка для ткачей (также использовался детский труд).

В начале XVII века в России возникли шелкоткацкие производства на основе привозимого из Астрахани шелкового сырца, «пряденного» или «крученого» шелка. Указ Екатерины II в 1767 г., разрешающий крестьянам заниматься промышленной деятельностью, позволил в центральных губерниях первым 12-ти крестьянам в селе Щелково под Москвой получить разрешение на производство «разных шелковых материй и платков». Здесь в селе Щелково появились первые в Подмосковье кустарные шелкоткацкие заведения. Во второй половине XVIII века шелкоткацкое производство развивается в Москве, Астрахани, Московском уезде, Ярославле, Иркутске и других городах.

Мануфактурно-фабричное предпринимательство в текстильной отрасли.

Первые мануфактуры, возникшие в петровские времена, заняли лидирующее положение, опираясь на широкий рынок сбыта и массового потребителя, которыми являлись армия и русский флот.

К первой половине XIX века в текстильной промышленности первостепенное значение завоевывает хлопчатобумажная промышленность. Эта молодая отрасль начинает развиваться на рубеже XIX века.

Крепостные крестьяне графа Шереметьева в селе Иванове создали набоечное производство и красили крестьянские холсты масляными, а затем и заварными красками. Это производство носило домашний характер и только в 1751 г. группа крестьян (Ямановский, Гарелин, Грачев) создала здесь фабрику для производства набивки.

В конце XVIII в. ситценабивное производство почти не существовало, имелись только две фабрики, руководимые иностранцами в Петербурге. Чтобы открыть секреты этого производства несколько крестьян из Иванова нанялись на эти фабрики рабочими.

Первым такую фабрику в Иванове открыл О.С. Соков, с которого и началось в Иваново-Вознесенске ситценабивное производство. Ему последовали многие и к 1780 – 1790-м годам XVIII в. здесь стали создаваться ситценабивные производства Гарелиных, Грачевых, Якимовских. Наладились торговые связи с Астраханью, откуда привозили бухарские и индийские ткани, набивали их и вывозили набивные ситцы из холстов Кинешмы, Костромы и Ярославля.

Гандурины и Гарелины развернули продажу своей продукции в Петербурге, Риге и Москве, откуда привозили английские и немецкие миткали и бязи для своего производства.

С 1785 г. ткани на фабрике Гарелина стали красить в синий цвет (индиго) в горячих чанах, а с 1793 г. здесь в технологии производства стало применяться для обработки товара купоросное масло (серная кислота).

Производство ситца стало привлекать многих предпринимателей, имеющих текстильные мануфактуры. Поскольку ткачество было связано с надомным трудом, в том числе с полотняными тканями, многие мануфактурщики перешли на производство ситцев, подорвав в значительной степени, полотняное производство.

Только в первые годы развития хлопчатобумажной отрасли (1797 – 1803 гг.) в России уже насчитывалось около 220 мануфактур с 2525 станами, на которых было занято 3220 рабочих.

На Иваново-Вознесенских мануфактурах стали применяться первые машины. В 1815 г. на фабрике М.И. Гарелина появились первые станки с челноками-самолетами, а с 1818 г. здесь начали выпускать, так называемые, «саксонские» лаписные кубовые ситцы.

На Иваново-Вознесенских мануфактурах стали все чаще применять машины и новые технологии крашения. Здесь постепенно складывался целый комплекс крупных мануфактур: фабрика В.Е. Грачевой, М.И. Ямайского, М.И. Гарелина. По сведениям Тихонравова, в 1817 г. фабрика Гарелина занимала третье место, она имела 1021 ткацких станков и 85 набивных столов; работало на ней более 1400 рабочих. Здесь вырабатывался суровый миткаль (около 12 тыс. штук) и обрабатывался покупной (11 тыс. штук). Годовое производство товаров на гарелинской фабрике составляло более одного миллиона рублей.

В 1825 г. на фабрике Гарелина была поставлена ситценабивная машина, которая приводилась в движение лошадьми; в 1829 году с помощью иностранцев (Геббеля и Барука) на фабрике начали красить бумагу и мит-

каль в адрианопольский цвет. В 1832 году на фабрике появляется первая в Иванове 12-сильная паровая машина, сделанная на заводе Берда в Петербурге. Это позволяет применить пар не только для двигательной силы, но и для других ситуаций: для согревания воды, варения красок и сушки товара.

В 1843 г. производство расширилось и образовалось две мануфактуры.

Грачев Е.И. имел уже в 1789 г. ткацкое производство с 455 станами, на которых работали 381 крепостной крестьянин. Все это было оформлено на гр. Шереметьева, которому принадлежал Грачев. В 1795 г. он выкупился за 135 тысяч рублей и стал арендатором своих фабрик. После его смерти дело перешло к его жене, Варваре Ефимовне Грачевой, фабрики которой в 1817 г. занимали одно из первых мест в Иванове.

В первое десятилетие XIX в. во Владимирской губернии открылся целый ряд централизованных и рассеянных мануфактур (Г.Д. Бурылин, Я. Ермаков, Н. Калужская, А. Баранова и др.).

В начале XIX века в Иванове-Вознесенске создается Куваевская ситценабивная мануфактура, основу которой заложил Я.Е. Куваев.

Рассматривая вехи становления этого производства, можно отметить какими быстрыми темпами развивалась хлопчатобумажная отрасль.

В 1817г. имелась небольшая фабрика с ручной выработкой ситца, в 1841 г. была поставлена на фабрику одноколера печатная машина с конным приводом, в 1847 г. – перротина для набивки ситцев в 4 колера, в 1853 – появилась трехколера печатная машина, а в 1857 г. первая 10-сильная паровая машина и паровой котел. Ручная выработка ситца заменяется машинным производством.

Помимо Иваново-Вознесенских текстильных мануфактур, хлопчатобумажное производство развивается в Москве, Костроме, Ярославле, Петербурге.

Одна из первых ситценабивных фабрик в Москве была мануфактура Прохорова и Резанова. Прохоров к этому времени имел уже достаточный капитал и широкие связи в торгово-промышленной среде, а Резанов знал технологию производства ситца. Они заключили между собой устный договор о том, что будут работать вместе пять лет, 9 частей прибыли будут делить пополам, а 10-ую часть – «Резанову за его знания и распоряжение».

Мануфактурно-промышленная деятельность **Прохорова** и Резанова начиналась в наемных фабричных помещениях, принадлежащих князьям Хованским, недалеко от речки Пресни. Здесь имелись все условия для ситцевого производства: ровный скат на южную сторону, близость Москвы-

реки, большой пруд с чистой водой. Так была основана Прохоровская Трехгорная мануфактура.

Во время нашествия Наполеона Прохоров В.И. переезжает в Иваново-Вознесенское и за два года увеличивает свое производство в 10 раз. В 1814 г. Правительство объявило на 10 лет запрет на ввоз иностранных тканей и этим поддержало развитие текстильной отрасли. Используя такое благоприятное развитие промышленного потока, Прохоров В.И. значительно расширяет и развивает свое фабричное дело.

После его смерти, в 1815 году дело перешло к сыну – Прохорову Т.В., который за короткие сроки усовершенствовал орудия производства и красящие вещества, открыл при фабрике Прохоровскую фабричную ремесленную школу, которая готовила технически грамотных рабочих и мастеровых. Это было первое техническое ремесленное училище в истории мануфактурной промышленности.

Первый опыт со взрослыми рабочими показал Тимофею Васильевичу, что надо начинать обучение с молодого поколения. Дети половину дня проводили на предприятии в различных мастерских, изучая различные виды производств, а вторую половину дня в школе, изучая Закон Божий, русский язык, арифметику, чистописание и рисование узорное и линейное, (т.е. черчение). Он видел большие успехи в этом предприятии и считал, что без таких школ российскую промышленность не поднимешь.

Он хотел создать в Москве технический институт, начать выпуск технического журнала для распространения промышленно-технических сведений в России, однако возражение Купеческого собрания и коммерческие дела не позволили это осуществить.

В 1832 г. он арендует фабрику под Серпуховым. С 1839 г. по 1842 г. производство начинает сокращаться из-за новых условий торговой политики России. Внутренний российский рынок был в эти годы наводнен английской пряжей, что позволило кустарям заполнить рынок более дешевым миткалем и другими хлопчатобумажными тканями. В 1841 г. в Москве был выстроен новый каменный корпус для постепенного оборудования в нем нового дела.

На Прохоровской мануфактуре, кроме созданной ремесленной школы, в 1833 г. Т.В. Прохоровым была создана фабрика-школа, куда были приглашены для обучения молодежь, бывшие выпускники ремесленной школы, мастера-практики. Это позволило через 5 – 6 лет создать целый штат мастеров и мастеровых по всем частям своего производства.

Эта фабрика показала пример новых отношений хозяина производства и его фабричных рабочих и поставила Прохорова Т.В. в ряды передовых и просвещеннейших людей своего времени. В 1835 году, когда в Москве была выставка мануфактурных изделий, министр финансов Е.Ф. Канкрин доложил Николаю I об этом начинании, и государь лично удостоил братьев Прохоровых своей благодарности «за учреждение школ и за попечение о нравственности рабочих на фабриках». На другой день на приеме в николаевском дворце, государь снова вернулся к этой теме и заметил всему купеческому обществу, «что должно заботиться не о своих только выгодах, но и о благосостоянии и доброй нравственности народа». Вскоре Прохоров Т.В. получил звание Мануфактур-Советника.

Хлопчатобумажная мануфактура развивалась и в ближних подмосковных городах (с. Зуево Богородского уезда Московской губернии) и таких городах как Серпухов, Егорьевск и другие.

В 1825 г. **С. Морозов** основал московскую хлопчатобумажную фабрику, которая имела 11 строений: 3 ткацких, 1 сновальня, 3 красильных и 3 сушильных строения.

В 1830 г. В богородске Морозов С.В. открыл новое отделение Зуевской хлопчатобумажной фабрики – красильное и отбельное производство, контору для раздачи пряжи мастеркам и принятия тканей от них. Эта фабрика стала основой для создания Богородско-Глуховской бумажной мануфактуры. В 1837 г. Морозовы открыли в местечке Никольском новую небольшую красильную фабрику, которая в последствии стала основой для Мануфактуры «товарищества Викулы Морозова с сыновьями».

Фабрики Морозовых относились к так называемой рассеянной мануфактуре, где на дому работало около 30 тысяч ткачей.

В 1838 г. С. Морозов создает крупнейшую в России по размерам Никольскую механическую ткацкую фабрику, которая помещалась в большом многоэтажном каменном корпусе, а в 1847 г. рядом с ткацкими корпусами построили очень крупный специальный прядильный корпус, а в 1850 г. он передает свои фабрики младшему сыну – Тимофею Саввичу Морозову.

В 1857 г. Т.С. Морозов скупает долевые пай Тверской мануфактуры и земли во Владимирской губернии (в сельце Ваулова и селе Городище), где создает крупную контору для раздачи основ и утка мелким кустарям-ткачам, работающим на дому, а также строит больших размеров отбельно-красильный и отделочный корпуса, и набивную фабрику. Тверская мануфактура начинает работать только в 1860 г.

Морозов Т.С. ставил себе целью сделать производство Никольской мануфактуры первым в России. И он этого добился, но имея дьячковое образование, он не хотел и не желал понимать, что улучшением фабричного оборудования, правильным подбором технических средств он мог бы добиться большего. Однако он считал, что разговаривать с рабочими и мастерами можно только «кулаком» или «палкой». Его правление фабриками оставило тяжелый след.

Рассматривая двух крупных предпринимателей в хлопчатобумажной отрасли можно понять две полярные точки в развитии промышленности в начале XIX века.

В Егорьевске, в то время относящемся к Рязанской губернии, в начале XIX в. сложился целый «куст» егорьевских фабрикантов-текстильщиков, многие из которых занимались хлопчатобумажным производством (Карцев В.М. – основатель первой в городе хлопчатобумажной фабрики; Любомиллов М.П., Фролов Л.А., Кулаков Х.Г., Клоков В.Д., Бардыгин Н.М.).

В 1857 г. **Бардыгин Н.М.**, тогда еще молодой человек, получил поддержку от местных фабрикантов и открыл свое дело. Закупая пряжу, он разматывал ее, сновал основу и отдавал по деревням ткачам-кустарям, а выработанный товар сам отвозил на ярмарку на Украину. Уже в 1859 г. Бардыгин построил свою красильню для окрашивания пряжи, на арендованной у города земле. Дальнейшее развитие шло уже после 1860 г., когда дело его расширилось, он начал ездить на Нижегородскую ярмарку и открыл постоянную торговлю в Москве.

Хлопчатобумажные производства в России работали на привозном сырье, которое в виде пряжи поступало из Англии. Качество английской пряжи было исключительно высоким, поскольку вырабатывалось с помощью прядильных машин. Во второй четверти XIX века Россия стала ориентироваться на американский хлопок. Иногда в качестве сырья закупали миткаль английского или немецкого производства. Восточная пряжа, поступавшая на российский рынок, делалась вручную и отличалась плохим качеством. Нехватка машин, в том числе прядильных, была в эти годы серьезной проблемой, т.к. вывоз машин из Англии сурово карался английскими законами. Иногда по образцу наши рабочие изготавливали нужные машины на Александровской мануфактуре или заводе Берда в Петербурге, но эти единичные заказы стоили по тем временам достаточно дорого для российского производителя.

Развитие бумаготкацкого производства в г. Серпухове Московской губернии началось еще в середине XVIII века, когда многие купцы, государственные крестьяне и посадские люди, используя надомное ткачество, начали создавать полотняные мануфактуры. Среди таких предпринимателей можно выделить старинное **семейство Коншиных**, которые упоминаются в Серпуховской Сотной книге 1552 г.

Коншины принадлежали к старинному роду посадских людей, которые XVIII в. на первом этапе развития фабричной промышленности начали изготавливать полотно и парусину. В начале XIX в. фабрика перешла к ручной набивке бумажных тканей. Это производство начало развиваться в 1804 – 1805 гг.

Развитие бумагоделательного производства Коншиных было настолько успешным, что уже в 1831 г. фабриканты Коншины, участвуя в промышленной выставке в Москве, получили за свои изделия первую награду.

В 1838 г. Коншины имели уже бумаго-миткальную и набивную фабрики. Производство помещалось в 7 каменных и 14 деревянных строениях, имела 1400 ручных станов и около 200 набойщитцких столов для набивки ситцев, машину для пропуска миткаля, приводимую в движение конной тягой. На фабриках и в уезде работало около 2 тысяч вольнонаемных рабочих.

Ежегодная набивка составляла около 54 тысяч вытканых полотен в ситец, покрывалами и платками, которые сначала сбывались в Серпухове. После 1840 г., когда число станов увеличилось до 2 тысяч, число набойчных столов составило 300 штук и число рабочих возросло до 2,5 тысяч, изделия стали отправлять в Москву и на Нижегородскую ярмарку.

В 1842 г., когда, наконец, разрешили вывоз из Англии прядильных машин и другой текстильной техники, Коншины построили 4-этажный корпус, приобрели 205 машин, приводимых в движение паровой машиной.

Техническое оснащение текстильных фабрик в эти годы можно рассмотреть более подробно на Коншинской фабрике. Так, из 205 машин были: 1 трепальная, 3 настильных, 50 чесальных, 5 ленточных, 30 банкоброшных, 20 ватеров (т.е. прядущих нити для основы), 34 мюля (т.е. прядущие нити для утка), 2 пресса, 20 мотовил. Используя эти машины можно было получить в смену около 10 тысяч пудов пряжи на сумму около 162 тысяч рублей.

В 1853 г. фабрика Коншина перешла к его жене Н.М. Коншиной, которая в 1858 г. разделила ее между тремя сыновьями. Один сын получил

«Старую Мызу», а два других образовали Торговый дом «Николай Коншин и сыновья». Более быстро фабрики Коншина развивались уже после отмены крепостного права в России.

В первой половине столетия в Московской губернии хлопчатобумажные производства развивались на централизованных и рассеянных мануфактурах Садовниковых, Третьяковых, Рябушинских, Молчановых и других.

Особенностью ткацкого производства Раменской фабрики «П. Малютина и сыновья» является то, что в ней прослеживаются те противоречия первой половины XIX в., когда крепостное право было тормозом, а нарождающиеся ростки капитализма рвались вперед.

Братья Малютины приобрели фабрику в аренду у князя Голицына в 1843 г. Основным процессом производства руководили на ней англичане. Павел Малютин, изучив самостоятельно производство, понял, что от англичан надо избавляться. За 10 лет он сменил 5 английских директоров, а затем взял на фабрику молодого русского студента, только что окончившего Петроградский технологический институт. За 5 лет Дмитриев много сделал для развития предприятия, сделав его прибыльным. К этому времени фабрика имела 23 тысячи веретен. Малютин хотел расширить фабрику, но Голицын отказался ее продавать и это производство «замерло» почти на 10 лет, поскольку расширять производство, расположенное на чужой земле, было рискованно.

Крупный «куст» хлопчатобумажной промышленности сложился в Ярославле, где текстильное производство возникло еще в период петровских реформ, когда была создана Затрапезновым «Ярославская Большая мануфактура», которую в 1857 г. приобрел И.А. Карзинкин и начал строить новую фабрику на 40 тысяч веретен.

Итак, хлопчатобумажное производство в первой половине XIX столетия развивалось достаточно быстро, несмотря на сложные социально-экономические и политические условия.

Если сравнить по числу предприятий, то к 1860 г. от начала столетия *хлопчатобумажные производства* выросли по числу предприятий в 3,5 раза, по числу станов – в 39,6 раза, по количеству рабочих – в 50,1 раза; *полотняное производство* – по числу станов выросло в 1,2 раза, по количеству рабочих – в 1,1 раза; *шелковое производство* возросло соответственно в 1,7 раза по числу станов и количеству рабочих; *суконное производство* – по числу станов – в 1,9 раза, по количеству занятых – в 3,4 раза.

Глава 8. Влияние торгового капитала на развитие ремесленного и кустарного производства в России

Ремесленная предпринимательская деятельность. Ремеслом обычно называют любую деятельность по заказу потребителя. В дореволюционных энциклопедиях (Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, Института Гранат и др.) обычно ремесла противопоставляли кустарной промышленности и домашнему производству (промыслу). Ремесленники сбывают изделия непосредственно потребителю. Домашнее производство ориентируется на собственные потребности семьи. Кустарная промышленность и кустарь работает для сбыта на рынок. Официальная статистика XIX века часто смешивала эти понятия. Это было связано еще и с тем, что в чистом виде эти виды предпринимательской деятельности встречались нечасто.

В дореволюционных энциклопедиях ремесленная деятельность России обычно противопоставлялась развитой системе ремесел Англии и Германии, а один из авторов энциклопедического словаря Г. Белковский (см. том XXVII, кн. 52, с. 557 Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона) считал, что ремесленные производства имели ничтожное значение в культурном отношении. Это распространенная позиция, уничижительная для России, конечно же была не справедливой и опровергается такими специалистами в этой сфере, как академиком Б.А. Рыбаковым и С.В. Бахрушиным и др.²⁹ Они, исследуя проблему происхождения славян и начальные этапы сложения русской государственности, уделили большое внимание развитию ремесел на Руси. Опираясь на результаты археологических раскопок Рыбаков фактически опроверг миф и распространенную точку зрения в среде так называемой «научной интеллигенции» об отставании отечественных ремесел от ремесел других стран. С.В. Бахрушин дал подробную характеристику ремесел XVI – XVII веков по монастырским книгам и летописям.

Противники отечественных ремесел исходили из того, что в XVIII – начале XIX вв. городское население не превышало 3 % населения, что основные города России возникли как военные поселения, а также, что только после Петра I появилась почва для возникновения и развития ремесел.

²⁹С.В. Бахрушин. Очерки по истории ремесла, торговли и городов Русского централизованного государства XVI – начала XVII в. М., Изд. АН СССР, 1952.

Вымысел о том, что русским ремесленникам был недоступен уровень, которым обладали иностранные специалисты, особенно при производстве изделий для потребности царского двора и церквей, даже вошел в дореволюционные энциклопедии. Эта неверная позиция опиралась на тот факт, что население России с XVII в. было ограничено в передвижении. Классическими городами, в которых были развитые ремесла, называли Архангельск, Астрахань, Москву, Новгород и Псков.

Старинные, ремесленники, освобождаясь от земледельческих занятий, скитались в поисках потребителя. Объединенные в «ватаги» ремесленники превращались в кустарей, продававших свои изделия скупщикам (соседу крестьянину или странствующему купцу). Последние продавали эти изделия богатому купцу, который проживал в каком либо торговом центре и распоряжался рынком сбыта. Ярмарки были важнейшим центром сбыта изделий ремесленников-кустарей.

Увеличение плотности населения способствовало развитию «оседлому» ремесленничеству во многих местностях распространялись такие центры обработки, как шерстяные, льняные, пеньковые, дерева, железа, а также гончарные, руковичные, скорняжные, башмачные и т.п. Рост ремесленного производства сопровождался одновременным ростом удельного веса городского населения страны. Так, если в 1782 г. городских жителей было 802 тыс. (3,1 %), в 1796 г. – 1301 (4,1 %), в 1812 г. – 1653 (4,4 %), в 1835 г. – 3025 тыс. (5,8 %), то к концу 1-ой половины XIX в., т.е. в 1851 г. их было уже 3,48 млн. (7,8 %).

К концу XIX в. ремесленных заведений в России было около 36,8 тыс. единиц. По данным губернской статистики, число ремесленников России в XIX в. не превышало 100 тыс. человек. Их полное цеховое устройство было представлено в 71 городе, а упрощенное – в 37. Их часто соотносили и соединяли с кустарным производством, к которому относили в XIX в. примерно 4 – 4,5 млн. работающих в этой сфере.

Ремесленников постепенно втягивали в кустарное и фабричное заводское производство. Особенно это относилось к плотникам, слесарным видам деятельности, к тем, кто использовал кожу, делал эмалированную и гончарную посуду, железную проволоку, серебро, пеньковую веревку, создавал латунные и серебряные сосуды и т.п. Часто объединялись ремесленники, связанные с утилизацией и обработкой отходов какого-либо производства, а также корзиночники, столяры, седельники, слесари, кузнецы и каретники.

В то же время сохранялось большое количество работ, где ремесло конкурировало с промыслами, кустарным и крупным производством. Это труд, связанный с приготовлением пищевых продуктов и строительные ремесла (каменщики, штукатуры, стекольщики, маляры и др.). Художественная промышленность долго сохраняла ремесленный характер. Изящные предметы по личному заказу – есть главное дело ремесла. Предметы роскоши по индивидуальным заказам, художественные кузнечные работы, слесарные, гончарные, деревообрабатывающие, бумажные, кожевенные и ткацкие изделия выполнялись высококвалифицированными ремесленниками. Переплетные, столярные, жестяные и иные работы требовали специального обучения, где бы закреплялись и передавались приобретенные знания.

Наиболее энергичная часть городских и сельских ремесленников, используя мускульную силу и художественное воображение, вносила заметный вклад в культурную сокровищницу России.

Промысловая кустарная предпринимательская деятельность.

К середине XIX в. кроме ремесленной деятельности сохранялись домашние промыслы, ориентированные преимущественно на переработку сырых материалов. Домашние промыслы повсеместно соседствуют с натуральным крестьянским мелким хозяйством и сельскими ремесленниками (выработкой изделий из льна, конопли, дерева, кожи, одежды, с кузнечной работой, окраской домашних тканей, отделкой крестьянских сукон, переработкой зерна в муку и т.п.). В российских «Отчетах и исследованиях по кустарной промышленности», вышедших во второй половине XIX в. всегда подчеркивалась близость ремесла к натуральному хозяйству крестьян, которые даже пытаются организовать его для своего селения, беря ремесленников на свое содержание (особенно часто это относится к кузнечным промыслам). С появлением торговцев-скупщиков рынок сбыта продукции расширяется за пределы сельского базара и местных ярмарок. В частности, специальные исследования структуры продукции сельских ярмарок показали, что около трети оборота ярмарок было связано с кустарными продуктами.

Знаменитый калужский *овчинный промысел*, как правило, не выходил за пределы губернии. Даже после отмены крепостного права помещики искали способы не выпускать овчинников за пределы территории и следили, чтобы другие не вторгались в чужой район. Нарушение этих правил в первой половине XIX в. приводило к «кровавым столкновениям».

Кистовязный промысел в Московской губернии, печатный промысел во Владимирской губернии, *металлоиздельный промысел* Нижегородской губернии (село Безводное), кустарный *замочно-ножевой промысел* в Павловском районе тщательно оберегали секреты своего мастерства от других, чтобы не создавать себе конкурентов (скрывают от детей, не выдают дочерей за женихов из соседних деревень, ограничивают число учеников и применяют другие меры воздействия).

Переселение крестьян из одной губернии в другие способствовало распространению промыслов на новых территориях. Это было свойственно промыслам центральных местностей. Есть и иные примеры. Так, до распространения фабричных хлопчатобумажных тканей в Вятской губернии (кроме северных районов) был довольно распространен *самопрялочный промысел*, как дополнение к домашнему производству тканей. Однако он не имел повсеместного распространения.

Скорняжный промысел Нижегородской губернии сначала зародился в г. Арзамасе, а затем стал распространяться в пригородах. Сапожники из Нижегородской губернии перемещались в низовые поволжские города. Владимирские гончары основали свое производство в Астраханской губернии.

Известен вклад кожевников села Богородского Нижегородской губернии в распространении соответствующих производств во многих районах России.

Наибольший всплеск развития промыслов связан с пореформенным периодом. Анализ данных по 523 мелким промыслам Московской губернии показал, что 75,7 % из них возникло после 60-х годов XIX в. Аналогичная ситуация обнаружена в ходе анализа времени возникновения кустарных производств в Пермской губернии за 1845 – 1895 гг. Из 8884 кустарных заведений только 16 % было создано до отмены крепостного права, остальные 84 % в пореформенный период.

В то же время, очевидно, что промыслы не могли возникнуть там, где не было соответствующих предпосылок. В пореформенную эпоху получили дальнейшее развитие такие известные промыслы, как павловский *стале-слесарный*, кожевенно-сапожный села Кимры, *вязание обуви* в г. Арзамасе и его окрестностях, металлоиздельный промысел села Бурмакина, *шапочный промысел* села Молвитина и его районов, *стекольный, шляпный и кружевной промыслы* Московской губернии, *ювелирный промысел* Красносельского района и многих других.

Возникновение новых промыслов сразу после отмены крепостного права можно наблюдать на примере Владимирской губернии, где возникло производство шерстяных и, полунешелковых материй (с 1861 г.). Сначала существовал отхожий промысел, а затем в деревнях стали раздавать пряжу «мастерки», осваивающие ткацкое производство.

По иному возник сапожный и валяльный промыслы в Александровском уезде Владимирской губернии. Этот промысел возник, когда пришло в упадок ручное ткачество и раздаточные конторы, стали нанимать мастеров иного профиля.

В начале XIX века происходил процесс соединения мелкого промысла с торговлей, наблюдались такие явления, как попытка объединить работников отдельных промыслов в единую структуру. Например, кружевной промысел в Московской губернии возник в 20-х годах XIX века. Основными покупателями и заказчиками были помещики.

По мере развития промысла растут торговые операции, так как возникает проблема вывоза изделий за пределы промысла. Торговцы от мастериц начинают брать товар по заниженным ценам. Ростовщички дают им деньги в долг. Постепенно торговцы переходят от продажи товара к набору заказов и обеспечению мастериц материалами и узорами. Многие торговцы вышли в свое время из кружевного бизнеса, поэтому вольно или невольно способствовали превращению ремесленного производства в кустарное производство, товары которого стали покупать оптом и продавать далеко за пределы населенных пунктов, где жили кружевницы.

По мере развития промысла, появилась новая функция – сбыт изделий за пределами промысла. Затем торговые операции разрастаются. Товар от мастериц начинают брать по заниженным ценам. Кроме того, часть девушек берет деньги в долг. Появляются ростовщические операции. Торговцы не только сбывают товар, но и привозят заказы, а также материал и узоры. Большинство торговцев сами когда-то плели кружева. Так ремесленное, когда-то производство, превратилось в кустарное производство, втягиваемое постепенно в торгово-экономические отношения. В результате этих преобразований происходит постепенное вытеснение мелкого раздробленного сбыта крупным оптовым сбытом. По расчетам того времени, мелкий сбыт был не выгодным повсеместно, как в Московской, так и в Рязанской губернии. Даже оптовый сбыт в кружевном промысле считался не окупающимся.

Аналогичная ситуация наблюдалась и в других сферах. В частности в Московской губернии в XIX веке быстро развивался среди зажиточных

крестьян бизнес по тепличному выращиванию овощей. Например, в 1880 г. в Московской губернии насчитывалось 88 заведений с 3011 рамами, занимающихся выращиванием овощей в теплицах.

Про кустовязанный промысел было известно, что мелкие предприниматели старались скрывать технические изобретения, скрывать выгодные занятия от односельчан (употребляли такие хитрости как сохранение для отвода глаз старых устройств в заведении), не сообщали о своих открытиях родным детям, не брали учеников со стороны, чтобы не создавать себе конкурентов.

Дореволюционная статистика фиксировала, что из 523-х кустарных заведений Московской губернии 396 возникло после отмены крепостного права. Особенно отличились в этом отношении мелкие производители, связанные с стале-слесарным, кожевенно-сапожным, металлоиздельным, вязальным, стекольным, шляпным, кружевным и ювелирным промыслах.

При этом характерно было для того времени активное книгоиздание экономической литературы и статистической информации о малом предпринимательстве в XIX веке. Достаточно привести в виде примера книгу А. Исаева «Промыслы Московской губернии» (М. 1876 – 1877, в 2-х томах), «Сборник статистических сведений по Московской губернии» (т. VI и VII), «Промышленность Московской губернии» (1876 – 1877 гг.).

В этих книгах не просто давалась общая статистическая картина малого бизнеса в Подмосковье. В них анализировалась группировка мелких промышленных промыслов по размерам производства, доли семейного труда, количеству работающих, состоянию применяемой техники.

Иногда в изданных в XIX веке книгах приводились точные данные о производстве, особенностях земледелия (время основания заведений, число семейных и наемных рабочих, сумма годового производства, число лошадей у кустаря, способ обработки земли) и другие сведения по каждому мелкому предпринимателю. Анализ этих данных позволил определить, что в мелком предпринимательстве Московской губернии более 51 % занятых было наемных. Постепенно уменьшалась доля семейных предпринимателей, хотя «семейная кооперация» была преобладающей.

Статистика фиксировала точно недостатки, которые мешали одиночкам. Например, в мебельном бизнесе одиночка имел недостаточное количество орудий производства, не мог производить громоздкие предметы, ему на 30 – 35 % дороже обходилась покупка материала, возникали трудности с реализацией товара. В результате мелкие предприниматели полу-

чали доходы дифференцированно. Например, 10 % из них имели две пятых всего дохода, получаемого мелкими предпринимателями, они производили половину всей продукции, у них работала пятая часть всех рабочих.

Анализ экономической литературы, выпущенной в XIX веке, позволяет даже проследить особенности кооперации мелких производителей. В частности, подмосковные кустари-шляпники исполняли лишь часть операций. Они изготавливали только колпаки, сбывали их московским торговцам, которые имели свои «отделочные заведения». В то же время, на «кустарей» работали по домам «стрижевщицы» (женщины, которые стригли пух). Новая эпоха способствовала появлению «отхожных шляпников».

Статистика отмечала, что в центре данного промысла (с. Кленово Подольского уезда) у населения уровень жизни был выше, чем у соседей. Там «живут много чище». «Одеваются в ситцы, в сукно, заводят самовары, оставляют старинные обычаи», на что «горько сетовали местные почитатели старины».

Отслеживалась доходность и других промыслов. Так, в литературе в 90-х годах в XIX веке насчитывалась 181 мастерская игрушечных промыслов в Московской губернии. В них доходность мелкой мастерской составляла 26 % от продажной цены, а в крупной – 58 %. Только в Сергиевском посаде из 15 тысяч жителей 1,4 тысячи человек были задействованы в малом предпринимательстве игрушечного промысла. Интересно, что этот вид промысла сохранился до сих пор.

По сравнению с современными публикациями, в которых в лучшем случае сообщается о количестве предприятий, объеме выпускаемой продукции и численности занятых, поражает тщательность и осведомленность статистических органов царской России. Такое ощущение, что сбор информации, его анализ и обобщение в различных трудах по кустарной промышленности и статистических сведениях по Московской области носили не случайный, а систематический характер.

Цель таких исследований была связана с перспективами развития этого сектора экономики, а также с оценкой их возможной конкуренции крупным производствам.

Помимо этого, изучалась проблема занятости найма на работу, технические особенности производства и доходность различных предпринимателей.

Поражает та глубина, с которой изучался, например, промысел по обработке животных продуктов в Бронницком и Богородском уездах. Так,

анализируя пуговичный промысел, попутно изучается роговый промысел, технология изготовления, количество занятых, объем выпускаемой продукции, число наемных рабочих, наличие учеников. В издании Московского земства: «Кустарные промыслы Богородского уезда Московской губернии 1890 г.» – это село было охарактеризовано как «обширная мануфактура гребенного производства». Изучая особенности труда на этих предприятиях, статистики обращали внимание на продолжительность рабочего дня, на использование труда подростков, на тесную связь домашнего бизнеса с капиталистической мануфактурой.

Исследуя специфику работы фарфоровых заводчиков в Гжели, авторы книг XIX века обращали внимание на специализацию наемных работников. В частности были деревни, жители которых занимались только копанием глины, рабочие из Тульской и Рязанской губернии привлекались на тяжелые работы (молольщика). И все это потому, писал Исаев в 1877 г., что Гжельцы «слабогруды, узки в плечах, малосильны, живописцы рано теряют зрение и т.п.»

Большинство промыслов в сельской местности носило в первой половине XIX века патриархально-домашний характер, т.е. земледелие соединялось с домашними промыслами. Обработка сырья для своего потребления сочеталась с барщиной на землевладельца.

Одновременно земледелие соединялось с ремесленным промыслом, когда ремесленник, работая на потребителя, получал плату и шел на рынок закупать орудия и сырье.

В середине XIX в. и особенно после 60-х годов крестьянин превращается в мелкого предпринимателя, идет процесс разложения крестьян на зажиточных, средних и бедных (работающих часто по найму).

Далее появляются кустари и наемные работники, работающие на скупщика. Мелкий сбыт становится не выгодным. Появляются крупные торговые предприниматели, занимающиеся оптовым сбытом, раздачей заказов, а также дающие в долг. Итак, в конце первой половины XIX в. промыслы во многом связаны еще с земледелием, но они уже имеют зачатки различий, которые приведут к соединению промыслов с мануфактурным, а затем фабрично-заводским производством. Однако это уже произойдет в период развития капиталистических отношений в России, т.е. во второй половине XIX века.

Глава 9. Предпринимательство в период капиталистического развития России (вторая половина XIX – начало XX вв.)

«Дворянин-земледелец, становящийся заводчиком или капиталистом-рантье, делец, умело использующий особенности эпохи... Увеличив собою прежний традиционный источник пополнения буржуазии из рядов зажиточного крестьянства, они обеспечили необычайно высокий темп развития промышленности, транспорта, кредитных учреждений, торговли...»

историк П.Г. Рындзюнский

«... Ни в одной капиталистической стране не уцелели в таком обилии учреждения старины, несовместимые с капитализмом, задерживающие его развитие, безмерно ухудшающие положение производителей...»

В.И. Ленин «Развитие капитализма в России»

После подписания 19 февраля 1861 г. Александром II «Манифеста» об отмене крепостного права постепенно начали складываться основы капиталистических отношений в России. Реформа государственных органов приводила к введению различных элементов буржуазной государственности. Наряду с созданием выборных представительных учреждений на местах, выборных органов суда, вводились новые формы государственного финансового контроля, больше стали заниматься вопросами предпринимательства, акционерными обществами и компаниями³⁰.

Отмена крепостничества не сняла тяготы с крестьянства. Процесс реформирования проходил в очень трудных и болезненных формах. В то же время нельзя не обратить внимание на то, что раскрепощение 23 млн. помещичьих крестьян, 19 млн. государственных, 2 млн. удельных и дворцо-

³⁰ Подробнее об органах управления см.: Черняк В.З. История государственного и муниципального управления России. – М.: Издательство РДЛ, 2001, с. 198 – 217.

вых позволили России в пореформенный период осуществить гигантский скачок в своем экономическом развитии. Достаточно отметить, что с 1862 г. по 1882 г. крестьянство купило 6 млн. дес., что позволило им выйти по этому показателю на третье место после купцов и мещан³¹.

Реформа затронула и промышленность России. С.К. Никитина назвала это время «всплеском промышленной активности в пореформенный период». Действительно трудно не поразиться темпам изменения положения России в мире. Только за 1860 – 1890 гг. объем промышленного производства увеличился в 7 раз. По темпам роста промышленность России далеко оставила позади другие страны мира. Например, в 1870-х гг. Россия занимала третье место после США и Германии, 1880-х гг. – второе место после США, а в 1890-е годы – первое место в мире.

Предпосылки развития предпринимательства носили противоречивый характер. С одной стороны, в эти годы процент деревенских торговцев и кулаков был все же не значителен, с другой, – с 1861 г. по 1900 г. в руки крестьян перешло около 20 млн. десятин помещичьей земли.

Объективно, за счет реформирования жизни в аграрном секторе и «раскрепощения» крестьян казалось бы должны были раскрыться новые возможности по общественному переустройству. На практике, несмотря на создание условий для бурного развития индустрии при Александре III в конце 80-х – начале 90-х годов, аграрный сектор вплоть до реформ П.А. Столыпина, был своеобразной трясиной на пути российских преобразований. Все это происходило на фоне резкого роста населения (которое увеличилось с 73 млн. чел. в 1860 г. до 125 млн. чел. в 1890 г.), начавшегося в 1880-х гг. промышленного переворота (особенно в каменноугольной отрасли, нефтедобыче и нефтепереработке), а также увеличения сети железных дорог (2 тыс. км в 1861 г., 22 тыс. км в 1880 г., 53,2 тыс. км в 1900 г.). В результате только за 1860 – 1880-е года вывоз хлеба из России увеличился в 3 раза.

Для этого периода характерно территориальное расширение рыночных отношений в связи с вовлечением отдаленных территорий, укрепление экономических связей между промышленными центрами страны, упрочение связей хлебных районов с международными портами, повышение спроса на продукцию отраслей тяжелой промышленности. Изменения в территориальной и отраслевой структуре России определялись не только

³¹ Косулина Л.Г., Ляшенко Л.М. История России. Часть II. Расцвет и закат Российской империи (XIX – нач. XXвв.) – М.: Знание, 1994, С.7.

государственной политикой, но и решающей ролью крупного бизнеса и переливом капиталов из торговли в промышленность и банковскую сферу.

Заметные изменения произошли в территориальной структуре экономики России, сформировались 8 промышленных районов: Московский, Петербургский, Польский, Южно-Русский (Украинский), Уральский, Бакинский, Юго-западный и Закавказский.

На фоне аграрной реформы, бурного роста промышленности и транспорта заметное место занимали земская, городская, судебная, военная, финансовая и университетская реформы, поощрявшие, в конечном итоге, предпринимательскую активность купечества и зажиточных слоев крестьянства к участию в работе выборных городских дум и органах местного самоуправления.

Отмене крепостного права предшествовала борьба идей, которая привела к реформе 1861 г. Александр I еще в 1803 г. издал указ «О вольных хлебопашцах», в соответствии с которым 40 тыс. помещичьих крестьян получили свободу. В 1808 – 1809 гг. был подготовлен проект распоряжения, направленный на облегчение жизни крестьян Лифляндской губернии (через введение 2-дневной барщины и запрещение продажи крестьян без земли). В 1816 г. принято решение об организации военных поселений, в основе которого была «гуманная идея». Суть ее сводилась к уменьшению количества частновладельческих крестьян, за счет скупки их у разоренных помещиков, поскольку военные поселенцы должны были стать государственными крестьянами. В 1816 – 1818 гг. по распоряжению Александра I министерство финансов и канцелярия Аракчеева подготовили проекты отмены крепостного права. Однако они не были опубликованы и не обсуждались, ввиду сопротивления дворянства. Робкие попытки Николая I, создавшего секретные комитеты по решению этой проблемы, также не получили развития. Наиболее глубокими были предложения П.Д. Кисилева, подготовившего проект двуединой крестьянской реформы, по которой сначала определялись обязанности крепостных в отношении помещиков, а затем условия освобождения крестьян.

Опираясь на земско-статистические данные, можно сделать следующие выводы, касающиеся изменений на селе во второй половине XIX века:

- чем выше площадь посева, тем большая часть продукта идет на рынок (например, в Новороссии у бедных крестьян до 12 % идет на рынок, у различных категорий зажиточных крестьян этот показатель колеблется в пределах 36,5 – 61 %);

- зажиточные крестьяне заметно превышают по обработке рабочую норму семьи, прибегая к всевозрастающему найму рабочих; бедные крестьяне вынуждены прибегать к продаже своей рабочей силы;

- зажиточное крестьянство имеет показатели обеспеченности пашней больше не только в абсолютном, но и в относительном выражении (на 1 двор);

- они же концентрируют в своих руках и надельную, и купчую, и арендованную землю;

- зажиточное крестьянство Новороссии имеет в 15 раз больше голов скота на 1 двор, чем беднейшее крестьянство, в 3 раза больше перевозочного инвентаря и в 5 раз – пахотного инвентаря на 1 двор;

- величина расхода на содержание рабочих сил, людей и скота на единицу продукта понижается по мере увеличения размеров хозяйства, используя данные В. Постникова (в кн. «Южно-русское крестьянское хозяйство». – М., 1891) обращается внимание на то, что «у сеющих до 5 десятин приходится на 100 десятин надела 28 работника, 28 голов рабочего скота, 4,7 плуга и буккера, 10 бричек, а у сеющих свыше 50 десятин 7 работников, 14 голов рабочего скота, 3,8 плуга и буккера, 4,3 брички»;

- концентрация скота у зажиточного крестьянства выражена сильнее, чем концентрация посевов (по данным Самарской губернии) в сравнении с бедным крестьянством;

- у 24,7 % зажиточных дворов Самарской губернии было сосредоточено 82,9 % всех усовершенствованных орудий, у 38,2 % середняков 17 % усовершенствованных орудий, а у 37,1 % бедняков только 0,1 %;

- зажиточные крестьяне «дают земле отдыхать», а малосостоятельные «не дают земле отдыха», в результате последние получают зерно плохого качества и низкие урожаи;

- в Самарской губернии 90 % всей купчей земли находится у 1,8 % дворов наиболее зажиточных крестьян; из всей арендованной земли 70 – 87 % находится в руках крестьянской буржуазии.

Таким образом, для второй половины XIX в. характерно резкое расслоение крестьянства на бедных и богатых. Эти две группы крестьян постоянно пополняло среднее крестьянство. Среднее крестьянство находилось в крайне неустойчивом положении. Оно постоянно ищет «подсобных» заработков.

Парадокс заключался в том, что анализ официальной статистики того времени показал наличие негативной тенденции «вымывания» средних членов и усиление крайностей «раскретьянивания».

После отмены крепостного права были подорваны экономические основы барщинной системы хозяйства. Для нее были характерны: 1) господство натурального хозяйства, в которой «надел» крестьянина был своеобразной формой «натуральной заработной платы»; 2) наличие у производителя средств производства и земли, к которой он был прикреплен; 3) личная зависимость крестьянина от помещика или существование «внеэкономического принуждения»; 4) низкое и рутинное состояние техники.

После реформы крестьяне были объявлены лично свободными, они становились юридическими лицами, могли покупать или продавать землю, дома, а также совершать сделки. Обеспеченные крестьяне могли расширить свои земельные наделы и наладить промыслы, чем они и воспользовались.

В то же время, в определенный отрезок времени крестьяне были **относительно** свободны от помещиков, так как у последних оставались такие наделы как леса, луга, водопои, выгоны, без которых крестьяне не могли вести свое хозяйство. Этот период можно назвать «переходной эпохой». Он во многом сродни нынешнему этапу перехода российской экономики к рынку.

«Переходная система» соединяла в себе черты и барщинной и капиталистической системы, различные формы которой сводились к различным сочетаниям «отработочной» и капиталистической систем хозяйствования. В первом случае помещичья земля обрабатывается крестьянами, например, за сдаваемую им в аренду землю, или за нагул для скота, или за деньги. Во втором случае преимущественно используются наемные рабочие.

На практике эти системы переплетаются, что приводило тогда и приводит сейчас к сложным конфликтам и противоречиям. При этом многие хозяйства терпели в прошлом крушение. Только сейчас, в условиях перехода к рынку мы почувствовали как болезненно проходят реформы на селе в переходные эпохи. Достаточно вспомнить разоренные совхозы и колхозы, а также весь комплекс трудностей, с которыми ежедневно сталкиваются наши современные фермеры (из-за невозможности приобрести технику, семена, взять на приемлемых условиях кредит, реализовать выращенную и произведенную продукцию).

По данным Анненского можно составить таблицу губерний по преобладающей системе хозяйства у земледельцев за 1883 – 1887 гг.:

Группы губерний по преобладающей системе хозяйства у землевладельцев	Число губерний			Количество посевов всех хлебов и картофеля на частновладельческих землях (тыс. дес.)
	В черноземной полосе	В нечерноземной полосе	Всего	
1. Губернии с преобладанием капиталистической системы	9	10	19	7407
2. Губернии с преобладанием смешанной системы	3	4	7	2222
3. Губернии с преобладанием отработочной системы	12	5	17	6281
Всего	24	19	43	15910

Эти данные относятся только к Европейской России. Тем не менее, они показывают наглядно специфику переходного периода и те закономерности, которые появились в России через 23 – 27 лет после начала реформ.

В чисто русских губерниях через четверть века преобладала отработочная система хозяйствования (12 из 24 губерний). В остальных же губерниях преимущество имела капиталистическая система (10 из 19). В то же время, если смотреть все европейские губернии в совокупности, то чуть меньше половины из них (19 из 43) приходилось на капиталистическую систему хозяйствования, а вместе со смешанной системой она составляла 60,5 %. В губерниях с преобладанием капиталистической и со смешанной систем хозяйствования количество посевов всех хлебов и картофеля на частновладельческих землях также составило 60,5 % от всех европейских губерний.

Анализируя причины падения отработочной системы, следует обратить внимание на роль крестьян середняков. Фактически именно середняки преимущественно участвовали в обработке. При этом большинство из них были либо однолошадными (47,6 % в Воронежской губернии от всех дворов взявших сдельные работы), либо 2 – 3 лошадными (39,6 %). Батраки и зажиточные крестьяне, естественно не поддерживали систему обработок.

Все это в совокупности закладывало мину замедленного действия, так как складывающаяся система хозяйствования в переходный период неразрывно вела к разложению крестьянства.

В эти годы статистика зафиксировала определенный рост предпринимательской инициативы со стороны помещиков, начавших покупать сельскохозяйственные машины. Причем сначала для этого периода было характерным закупка иностранных машин, а затем это стимулировало внутреннее их производство. В частности, только за 1876 – 1894 гг. потребление сельскохозяйственных машин возросло более чем в 3,5 раза. Главную роль здесь сыграл рост внутреннего производства – он составил около 5 раз (с 2329 тыс. руб. в 1876 г. до 9445 тыс. руб. в 1894 г.). В 1903 г. соотношение производства и ввоза из-за границы было 12058 тыс. руб. и 20615 тыс. руб. соответственно.

Процесс закупки импортных сельскохозяйственных машин носил волнообразный характер. Определенный «всплеск» наблюдался с 1881 г. по 1884 г., чему способствовала отмена беспошлинного ввоза чугуна и железа, используемого отечественными заводами, выпускающими продукцию сельскохозяйственного назначения. С 1885 г. до начала 90-х годов была высокая пошлина на ввоз сельскохозяйственных машин. Попытка регулирования этого процесса привела к тому, что в 1903 г. ввоз из-за границы сельскохозяйственных машин составил 20615 тыс. руб. против 1628 тыс. руб. в 1876 г., т.е. в 12,7 раза. Производство сельскохозяйственных машин возросло всего в 5,2 раза.

Итак, в пореформенный период в России вплоть до начала XX века в аграрном секторе происходили противоречивые явления, которые, с одной стороны, носили прогрессивный, капиталистический характер, а с другой стороны, – фиксировали накопления противоречий между различными группами крестьянства, которые нашли «разрешение» в крайних формах связанных с революционными событиями в России.

Систематическое употребление сельскохозяйственных машин крупными помещичьими хозяйствами неизбежно вело (как было доказано всем ходом аграрных реформ в России) к подрыву патриархального «среднего» крестьянина. Это происходило во второй половине XIX века аналогично тому, как паровой ткацкий станок вытеснил ручного ткача-кустаря.

Ранее в текстильной промышленности купец использовал труд наемных рабочих и крестьян-кустарей, работавших на него из его материала. В результате с промышленным капиталом соединялся торговый. Кустарь,

при такой системе зависел не только от частного торгово-промышленного капитала, но и многочисленных посредников. Внедрение достижений научно-технического прогресса в текстильную отрасль изменило державшуюся веками старую систему хозяйствования. По образному выражению В.И. Ленина она «была сломана в какие-нибудь три десятилетия машинной индустрией». Изменения в аграрном секторе происходили со времен Древней Руси, но господствовавшая система отработок, основанная на «рутинной технике», стала уступать место капиталистическим отношениям только во второй половине XIX в.

Спрос на сельскохозяйственные машины создал внутрироссийский рынок на средства производства и на наемную рабочую силу. Кроме того, в ряде районов России стала образовываться «резервная рабочая армия – искусственное избыточное население». Ситуация осложнялась тем, что началось массовое передвижение сельскохозяйственных рабочих в первую очередь в такие районы, как Бессарабская, Херсонская, Таврическая, Екатеринославская, Донская, Самарская, Саратовская (южная часть) и Оренбургская губернии. По расчетам С.Короленко число «бродячих сельских рабочих в России» превысило в 1891 г. 2 миллиона человек. Общее число наемных рабочих в Европейской России по оценкам Руднева составляла около 3,5 млн. человек.

Районы, из которых уходило население, считались наиболее заселенными. В них преимущественно было развито крепостное право. Это, прежде всего, Казанская, Симбирская, Пензенская, Тамбовская, Рязанская, Тульская, Орловская, Курская, Воронежская, Харьковская, Полтавская, Черниговская, Киевская, Подольская и Волынская губернии.

Массовая миграция сельскохозяйственных рабочих сопровождалась созданием особых форм найма. На юге и юго-востоке появилось большое количество рынков, куда приезжали представители предпринимателей-нанимателей. На этих рынках происходило соединение земледельческого и неземледельческого труда. В частности, в Киевской губернии рабочими рынками служили центры свеклосахарной промышленности, в Херсонской губернии – торговые села (собиравшие по 9 тыс. рабочих), железнодорожные станции и города (Елисаветград, Бобринец, Вознесенск, Одесса и др.), в Таврической губернии – рабочий рынок в Каховке (собиравший в разные годы от 40 до 20 тыс. рабочих). В Бессарабской губернии выделялся город Аккерман, в Екатеринославской губернии – город Екатеринослав и станция Лозовая, в Донской – Ростов-на-Дону (ежегодно пребывало 150 тыс.

рабочих). На Северном Кавказе – город Екатеринодар и Новороссийск, станция Тихорецкая. В Самарской губернии – слобода Покровская, село Балаково. В Саратовской губернии – города Хвалынский, Вольск, а в Симбирской губернии – город Сызрань.

К концу XIX в. капитализм впервые за всю историю России создал крупное сельскохозяйственное производство, основанное на использовании современных сельскохозяйственных машин и широкой кооперации рабочих. Капитализм, «впервые сломал эти чисто средневековые перегородки». Он разрушил «местную замкнутость и ограниченность, заменяет мелкие средневековые деления землевладельцев – крупным, охватывающим целую нацию».

В эти годы начался процесс обобществления сельскохозяйственного производства. Оно превратилось в обычное торгово-промышленное занятие в противовес тому, что было ранее со времен Древней Руси, когда земледелие было привилегией высшего сословия или в виде тягла для низшего сословия.

Новые формы хозяйствования в аграрном секторе создали предпосылки для мелкого предпринимательства в кустарной промышленности, ремеслах и отхожих промыслах.

Ремесла развивались на Руси с древних времен. Под ними, как правило, подразумевали производство ориентированное непосредственно на потребителя.

Кустарная промышленность – это такое мелкое, домашнее производство, которое сбывало свою продукцию через рынок.

Отхожее ремесло – это древнейшая форма промыслов. Одной из форм ремесла являлось «бродячее» ремесло, когда ремесленники преимущественно работали не по месту жительства, а переходили из одного места в другое, работая по заказу потребителей. Они, как правило, изготавливали изделия из материала заказчика, используя свой инструмент.

После отмены крепостного права наибольшее распространение получили две формы отходов: 1) промысловый отход на работы, связанные с производством и товарным обменом (в основном в промышленных центрах);

2) сельскохозяйственный отход из малоземельных плотнозаселенных сельскохозяйственных районов в редко населенные или в районы интенсивной сельскохозяйственной культуры (в свеклосахарные, табачные и другие хозяйства).

Ремесленники из числа сельского населения занимались выделкой кож, обуви, кузнечной работой, окраской домашних тканей, одежды, отделкой крестьянских сукон, переработкой зерна в муку и другими видами деятельности. Иногда ремесленный труд ориентировался на обслуживание жителей селения. Крестьяне даже давали такому ремесленнику содержание. Однако, к концу XIX в. такой вид деятельности скорее относился только к кузнечному делу и был распространен преимущественно на окраинах империи. С развитием капиталистических отношений между ремесленником и потребителем, расположенным в других районах, появляется торговец-скупщик. Тогда этот вид деятельности отделяется от земледелия.

С расширением товарного производства, конкуренция между «кустарями» становится все сильнее. После отмены крепостного права, даже помещики, отпустив специалистов, следили, чтобы они не уходили в другой район. Такие случаи, в частности, наблюдались с калужскими овчинниками. Основатели различных промыслов также старались скрыть секреты мастерства (например, секреты кистовязного промысла в Московской губернии скрывались даже от детей, то же происходило в селе Безводном Нижегородской губернии, славившемся металлоиздельным промыслом).

Однако процесс превращения ремесленных видов деятельности и различных промыслов в кустарную промышленность невозможно было остановить. Крестьянство постепенно «отторгает» от себя все новых и новых мелких предпринимателей. Однако, рост числа мелких промыслов имеет двойственный характер: 1) мелкие предприниматели и ремесленники начинают постепенно переселяться из центральных губерний на окраины, где конкуренция меньше; 2) расширяются новые мелкие промыслы и расширяются существовавшие ранее виды, ориентированные на удовлетворение потребностей местного населения.

Процесс возникновения новых промыслов и стимулирование предпринимательства не носило типичный характер. Так, в городе Арзамасе Нижегородской губернии возник скорняжный промысел. Сюда по найму приходили рабочие, которые, выучившись, расходились и открывали свое дело.

Статистики, изучавшие кустарные промыслы различных губерний, пришли к выводу, что резкий рост числа ремесленников и появление их в местностях, где их ранее не было, начался после крестьянской реформы.

Наглядным примером этого является возникновение во Владимирской губернии производства шерстяных и полушелковых материй. Появившись в качестве отхожего промысла, оно превратилось в ткацкое предприятие после раздачи пряжи «мастерками» в различные деревни. Сапожный и валяльный промыслы возникли в Александровском уезде после упадка ручного ткачества.

Появление новых видов промыслов происходило каждый раз там, где крупная промышленность вытесняла мелких предпринимателей из традиционных сфер мелкого бизнеса.

Мелкие крестьянские промыслы как во второй половине XIX в., так и в конце XX в. порождали особых скупщиков, занятых торговыми операциями по сбыту продуктов и закупке сырья. Суть действия скупщика заключается в покупке товара для перепродажи его. Скупка товаров в больших размерах удешевляет расходы сбыта. Отсюда мелкий предприниматель неизбежно попадает в зависимость от торгового капитала. В результате торговцы, занимающиеся сбытом продукции, купленной оптом, усложняют свою деятельность, используя такой механизм, который позволяет им получать 12 – 50 % от заработка производителей.

Так, в городе Белеве в конце XIX в. при сбыте кружев использовали следующие формы: 1) раздача мелких заказов и сбор продукции у мастериц для сдачи крупным торговкам; 2) торговки-заказчики лично заказывающие и скупающие товар с последующей доставкой в столицу; 3) крупные торговки имеют дело с комиссионерами, отправляя через них товар и получая крупные заказы.

Используя перечисленные формы сбыта, окрепший торговый капитал в лице скупщика, отрезав мелкого кустаря или предпринимателя от рынка готовых изделий и от рынка сырья для их изготовления, постепенно подчиняет себе «кустарей». Только крупные предприниматели не попадают в такую зависимость. Харизоменов, исследовавший в XIX веке промыслы Владимирской губернии, сделал следующий вывод: «Крепостное право прекращается; кредит, железные дороги, создавая обширный и отдаленный рынок, дают простор предприимчивому крестьянину – торговцу и промышленнику. Все, что было выше среднего экономического уровня, быстро становится на ноги, развивает торговлю и промышленность... Все, что было ниже этого уровня, падает, опускается, становится в ряды безземельных, бесхозяйственных, безлошадных».

Российская капиталистическая мануфактура второй половины XIX в. являлась промежуточной формой между ремесленником и мелким предпринимателем, с одной стороны, и крупной машинной индустрией (фабрикой), с другой. Она активно использовала такую форму, как домашняя работа. Крупные предприниматели в зависимости от величины заказа могли привлечь огромное число промысловиков, используя «целую армию мелких предпринимателей». Таких предпринимателей всегда можно найти из числа зажиточных крестьян, которые, зная местные условия, готовы взять на себя роль агентов при раздаче работы, которым можно дать товар в долг или сдать на комиссию. Они всегда готовы увеличить свои торговые операции, если подвернется подходящий случай.

По разным оценкам того времени в России насчитывалось от 4 до 7,5 млн. «кустарей», из них 25 % – ремесленники, 29,3 % – наемные рабочие, 29,5 % – работающие на скупщика. Отсюда следует вывод, что термин «кустарная промышленность», широко используемый в статистике второй половины XIX в., непригоден для научного исследования, т.к. там включаются различные формы деятельности (начиная от домашних промыслов и ремесел и кончая наемной работой для мануфактур).

Изучение фабрично-заводской статистики позволяет уточнить официальные цифры по количеству фабрик в России, в состав которых часто включали мелкие заведения (мельницы, маслобойки, кирпичные сараи и т.д.). Определив в качестве критерия численность рабочих в заведении в количестве не менее 16 человек, можно прийти к выводу, что в 1866 г. только в Европейской России было 2,5 – 3 тысячи фабрик, в 1879 г. – около 6,4 тысяч, в 1903 г. – около 9 тысяч, т.е. в пореформенный период количество фабрик и заводов возросло не менее чем в 3 раза. Вместе с мелкими заведениями количество фабрик и заводов по официальным источникам того времени колебалось в пределах 20 – 28 тысяч.

Из какой же среды в основном были предприниматели в пореформенный период? По-прежнему большой удельный вес составляли купцы и почетные граждане. Во второй половине XIX в., по данным Е.П. Хорьковой, купечество насчитывало около 600 тыс. человек. В начале XX в. купеческое сословие включало около 1 млн. человек или 0,5 % жителей России³². Оно было равно духовному сословию и в три раза меньше дворянского.

³² Энциклопедический словарь Русского библиографического Института Гранат, т.26, С. 203 – 207

Если же оценивать купцов не по сословным, а профессионально-экономическим признакам (как посредников между производителями и потребителями товаров), то этим специфическим видом деятельности занимались 3,8 % населения страны или примерно 6 млн. человек.

Среди купцов второй половины XIX в. встречались известные в прошлом имена – Алексеевы, Рябушкинские, Прохоровы, Хлудовы и др. Активной предпринимательской деятельностью стали заниматься дворяне. Из дворянской семьи вышли предприниматели Шиповы, которые, начав с винной торговли, купили затем горные заводы, основали в Костроме механический завод, где построили первый железный пароход. Затем учредили пароходную компанию, участвовали в строительстве Московско-Сергиевской железной дороги.

Особенно появилось много дворян – предпринимателей в сфере влияния Киевской биржи. По некоторым оценкам половина горнопромышленников юга России были дворяне.

В конце 1860-х годов в Петербурге дворяне владели двумя текстильными предприятиями (из 141 ед.), 18-тью предприятиями по обработке металла (из 502). Однако, основное пополнение купечества происходило все же со стороны крестьянства. Так, если в 1870 г. в Москве только одно свидетельство купца I гильдии получили крестьяне, то в 1896 г. – уже было получено 21 свидетельство. Эта тенденция была закономерна и объяснима.

Используя статистические данные из «Общего свода по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения 28/1 1897 г.» можно сгруппировать все население России по занятости по трем крупным подразделениям и получить следующие результаты:

Сельскохозяйственное население России	97,0 млн.
Торгово-промышленное	21,7 млн.
Непроизводительное	6,9 млн.
ВСЕГО	125,6 млн.

По расчетам, представленным в книге «Развитие капитализма в России» (глава VII, раздел III) сельскохозяйственное население страны по классовому положению распределялось в конце XIX в. следующим образом: из 97 млн. человек 48,5 млн. относилось к пролетарскому и полупролетарскому населению (или около 50 %), 29,1 млн. – к беднейшим мелким хозяевам и членам их семей (около 30 %) и 19,4 млн. – имело отношение к зажиточным мелким хозяйствам.

Торгово-промышленное население распределилось к 1897 г., следующим образом: 1,5 млн. – крупная буржуазия; 2,2 млн. – зажиточная часть населения; 4,8 млн. – мелкие производители; 13,2 млн. – пролетарские и полупролетарские слои населения.

К непроизводительному населению, составляющему вместе с членами семей 6,9 млн. человек, относятся чиновники и армия (2,2 млн.), духовенство и лица свободных профессий (1,6 млн.), рантье и пенсионеры (2,2 млн.), а также лица лишенные свободы, нищие, бродяги и прочие слои населения (0,9 млн.).

Изучение официальной статистики позволило приблизительно распределить население России по классовому положению:

Классовое положение населения	Все население об. пола
Крупная буржуазия. Помещики, высшие чины и пр.	3,0 млн.
Зажиточные мелкие хозяева	23,1 млн.
Беднейшие мелкие хозяева	35,8 млн.
Пролетарии и полупролетарии	63,7 млн.
ВСЕГО:	125,6 млн.

Итак, к концу XIX в. из 125,6 млн. жителей России в той или иной форме с предпринимательской деятельностью были связаны примерно 58 млн. человек (т.е. 61,9 млн. чел. «минус» 3,8 млн., состоящих из чиновников и армии в количестве 2,2 млн., включая членов их семей, а также духовенства и лиц свободных профессий – 1,6 млн. чел.). Основная часть предпринимателей естественно работала в аграрном секторе. В то же время, за вторую половину XIX в., в России сложились крупные промышленные производства не только в добывающей, но и в обрабатывающих отраслях промышленности.

Глава 10. Роль предпринимательства в развитии добывающих и обрабатывающих отраслей промышленности в конце XIX – начале XX веков

Горная промышленность. Основные события в этой группе отраслей происходили во второй половине XIX в. на Урале. Крупные предприятия Уральского горного хозяйства исследовал академик В.П. Безобразов с целью подготовить рекомендации о продаже казенных горных заводов в частные руки³³.

Им были обследованы:

в Вятской губернии – Шурминские, Буйские и Залазинские чугуноплавильные и железоделательные заводы гг. Мосоловых; Холуницкие заводы, железоделательные Омутинские заводы гг. Пастуховых, Песковский чугуноплавильный и Кирсинский железоделательные заводы; Воткинский железоделательный завод (все сорта железа, цепи, якоря, судовые принадлежности);

в Пермской губернии – заводы гр. Строгоновых, каменноугольные копи гг. Всевожских, Юговский казенный медеплавильный завод, Суксупский и Кыновский заводы, Серебрянский завод, Кувшинский чугуноплавильный и железоделательный завод, Верхне-Туринский чугуноплавильный завод, железные рудники в горе Благодати, Нижнетуринский железоделательный завод, Гороблагодатские заводы по выплавке чугуна и промыслы по добыче золота; Богословский медеплавильный завод; Турьинские медные рудники и золотые промыслы, Аланаевские заводы, Мурзинские копи драгоценных металлов (добыча изумрудов), Невьянский горный округ (чугуноплавильные заводы, железоделательные заводы), Староборский золотой прииск, Екатеринбургский казенный округ (Каменский чугуноплавильный, Нижнеисетский железоделательный, Березовские золотые промыслы, Екатеринбургская механическая фабрика, Каменский чугуноплавильный завод); Сысертские заводы (чугуноплавильные и железоделательные заводы, медно-плавильный, Гумешевские медные рудники и золо-

³³ Безобразов В.П. Уральское горное хозяйство и вопрос о продаже казенных горных заводов. – СПб., 1869.

тые россыпи), Ревдинские заводы полковника Демидова по выплавке чугуна, Шайтанские чугуноплавильные, железоделательные и литейные заводы наследников Ярцева, Билимбаевский железоделательный завод гр. Строгановой, Сергинские чугуноплавильный и железоделательный заводы наследников Губиных, Артинские заводы по выделке из чугуна кричного железа, стали, кос, пил и арестантских укреплений;

в Уфимской губернии – златоустовский чугуноплавильный и железоделательный завод, Саткинский чугуноплавильный и железоделательный завод; Симский чугуноплавильный и Миньярский железоделательный заводы;

в Оренбургской губернии – Миасские золотые промыслы, Ильменские минеральные копи (драгоценных металлов).

Оборонные заводы, которые посетил ак. В.П. Безобразов, не были рекомендованы к продаже в случае, если будут государственные заказы на военную продукцию.

В ходе подготовки предложений о продаже большинства перечисленных заводов и передачи их в частные руки рекомендовалось ориентироваться в первую очередь на представителей среднего класса уральского горнозаводского населения (управляющие, приказчики, поверенные, высшие техники).

Обращалось внимание на необходимость создания небольших товариществ из указанных людей, включив в их состав горных инженеров и «иногородних капиталистов».

В первую очередь предлагалось передать в частные руки золотые прииски, не свойственные казенному хозяйству. Считалось, что этот шаг оживит экономику Урала за счет прилива капитала, получения доходов, которые могут быть направлены затем на закупку других заводов.

Продажу золотых приисков рекомендовалось сделать публичной и последовательной (сначала Турьинские золотые прииски, потом Березовские и наконец Миасские).

Остальные заводы рекомендовалось реализовать следующим образом:

- освободиться от всех частных заводов, находящихся в казенном управлении;
- постепенно продать Песковецкий и Кирсинский заводы, Юговский медеплавильный завод, а затем заводы Богословского, Екатеринбургского,

Гороблагодатского, Златоустовского и Воткинского округов (продавая отдельно каждый завод и в первую очередь Екатеринбургскую механическую фабрику);

- выделить переходный период для продажи заводов в течение 8 – 10 лет.

Главным недостатком казенного управления В.П. Безобразов назвал – отсутствие «материального интереса». Он предостерегал от использования аренды, так как считал, что она не пригодна для горного хозяйства. В противном случае, железные руды могут легко «истощиться при отсутствии в заводчике интереса собственника».

Более того, в своих рекомендациях В.П. Безобразов предлагал отказаться от строительства новых казенных горнозаводских предприятий в виду их разорительности для отечественной горной техники. Он считал, что этот шаг может «парализовать частную предприимчивость».

К началу XX в. металлургия Урала, несмотря на передачу Казенных заводов частным владельцам, не смогла удовлетворить полностью растущие потребности России. Началось строительство металлургических предприятий в других районах России, в частности, в Криворожско-Донецком (или южном промышленном районе). В южных районах, в отличие от уральских, имелись громадные запасы угля. Используя современную технологию, добились заметных успехов Юзовский завод Новороссийского общества, Днепропетровский завод Южно-Русского Днепровского общества, заводы Донецко-Юрьевского общества и Дружковский завод Донецкого общества.

В результате изменилась роль России на мировом рынке металлов. Она сместилась со второго места на четвертое в мире по выплавке чугуна и заметно отстала по абсолютным показателям от крупных держав. Россия потеряла европейские рынки, перейдя из экспортеров в импортеры металла, но сохранила за собой азиатские рынки (Китай, Персию).

Ускоренное развитие сталелитейной промышленности в конце XIX в. привело к созданию крупных производств стали на Путиловском заводе в Петербурге, Днепровском заводе Южно-Русского Днепровского общества, Александровском – Южно-Российском Брянском рельсопрокатном, железоделательного и механического заводах, на заводах Новороссийского общества, Гута Банкова, Дружковском Донецкого общества³⁴.

³⁴ Никитина С.К. История российского предпринимательства. – М.: Экономика, 2001, с. 192

Соотношение выплавки чугуна Уралом и Югом России³⁵

Годы	Выплавка чугуна в тыс. пуд.						Добыто кам. угля всего в империи млн. пуд.
	Всего в империи	%	На Урале	%	На юге	%	
1867	17028	100	11084	65,1	56	0,3	26,7
1877	24579	100	16157	65,7	1596	6,5	110,1
1887	37389	100	23759	63,5	4158	11,1	276,8
1897	114782	100	41180	35,8	46349	40,4	683,9
1902	158618	100	44775	28,2	84273	53,1	1005,21

Увеличение выплавки чугуна на Юге России по сравнению с Уралом (соотношение Юга и Урала в 1867 г. было 0,3 % и 65,1 %, а стало в 1902 г. 28,2 % и 53,1 %) сопровождалось увеличением использования паровых машин в горном производстве.

Так, если в 1877 г. на Урале применяли 268 паровых машин, на Юге было всего 161 ед., а уже в 1893 г. соотношение изменилось в пользу Юга: на Урале стало 550 паровых машин, а на Юге 585. В результате на Урале число паровых машин увеличилось в 2,5 раза, а на Юге почти в 6 раз.

Основной причиной некоторого застоя на Урале, являлись остатки пережитков крепостного права. Горнопромышленники Урала были одновременно землевладельцами и заводчиками. Там был распространен и наем, и отработки за пользование заводскими землями, выгоном и лесом. Кроме того, отставание объяснялось тем, что на Урале при выработке чугуна употребляли древесное топливо, а также использовался преимущественно кричный способ выделки железа, который в других районах России вытеснялся пудлингованием³⁶.

Развитие добывающих и обрабатывающих отраслей промышленности предопределяло спрос на развитие топливно-энергетических отраслей и в первую очередь нефтедобычи и каменного угля.

Особенно активно развивалась нефтедобыча на Кавказе, которая возросла с 557 тыс. пудов в 1865 г. до 637,7 млн. пуд. в 1902 г. Основная часть ее добывалась в Бакинской губернии, предприниматели которой способствовали вытеснению с 1883 г. импортного керосина с отечественного рын-

³⁵ Ленин В.И. Развитие капитализма в России (глава VII, § IV).

³⁶ Горнозаводская промышленность России. – СПб. Издание Горного департамента. 1893, С.52

ка. Бакинских нефтепромышленников особенно подстегнуло снятие ограничений по линии акцизов и ввод железнодорожной ветки Баку-Батуми. В результате чего, транспортировка нефти стала осуществляться не только на Волге (в летнее время), но и по железной дороге, а затем началось развитие батумских инфраструктурных сооружений (наливные сооружения, разливные станции и другие объекты), в которых были заинтересованы экспортеры нефтепродуктов. Изменилась также структура потребляемого топлива. Так, по официальным данным, в 1882 г. более 62 % паровозов отапливалось дровами, а в 1895/96 г. – дровами 28,3 %, нефтью – 30 %, каменным углем – 40,9 %.

К концу XIX века в этой сфере функционировали следующие товарищества и компании: «Товарищество бр. Нобель», Х.З.А. Тагиева, «Каспийское черноморское общество», «Манташев и К^о», «Зубалов и К^о», «Каспийское товарищество», «Бакинское нефтяное общество», «Бр. Мирзоевы и К^о», «Аракелов и К^о», «Шибаяев и К^о», «Бр. Повьяновы и К^о», «Бекендорф и К^о».

Среди производителей нефтепродуктов выделялось «Товарищество бр. Нобель», которое производило около четверти всех нефтепродуктов.

Итак, к концу XIX в. – в начале XX в. Россия, с точки зрения предпринимательства, представляла клубок противоречий, своеобразный «симбиоз» из развитых ремесел, кустарной промышленности, миллионов торговых посредников между кустарями одиночками и мануфактурами в сельской местности из купцов, промышленников, крупных заводов и фабрик, различными нитями, связанных с наемными рабочими (часть из которых еще не порвала с кустарными и сельскохозяйственными отработками), а также из крупных «товариществ», «обществ» и компаний (отечественных и иностранных), являющихся монополистами в отдельных сферах деятельности. И все это происходило на фоне бурно развивающегося железнодорожного строительства, которое возросло с 3,8 тыс. км в 1865 г. до 63,2 тыс. км в 1904 г., из которых 54,9 тыс. км приходилось на Европейскую Россию (включая Царство Польское, Кавказ и Финляндию) и 8,3 тыс. км – на Азиатскую Россию.

Текстильное производство. В середине XIX в. суконные фабрики подразделяли на два вида: на помещичьи (или дворянские) и купеческие. Дворянские фабрики производили в основном сукно для армии в соответствии с казенными подрядами, используя обязательный труд прикрепленных рабочих. Стимула в совершенствовании используемой техники и со-

кращении рабочих у них не было. Купеческие фабрики опирались на труд вольнонаемных. К концу XIX в. среди суконных фабрикантов почти нет дворянских фамилий, которые еще встречались в 60-е годы. Это привело к исчезновению помещичьих суконных фабрик вотчинно-посессионного характера.

Купеческие фабрики постепенно превратились в капиталистические производства. В результате сократилось количество рабочих в текстильном производстве с 72,6 тыс. человек в 1866 г. до 46,7 тыс. чел. в 1890 г. В производстве начали использоваться паровые двигатели. Так, только в Европейской России на шерстопрядильных и суконных предприятиях появилось 197 механических заведений с 341 паровыми машинами (в 6602 лош. силы). Суконные ткани частично вытеснили более дешевые камвольные шерстяные и смешанные ткани. В 1890 г. в шерстоткацком производстве было 28 механических заведений с 61 паровой машиной в 1375 лош. силы (против 7 механических заведений с 20 паровыми машинами в 303 лош. силы в 1875 – 1878 гг.)³⁷.

Крупные предприятия имеют преимущества над массой сохранившихся мелких структур, в которых, по-прежнему, преобладает ручное производство, а закупки сырья и сбыт изделий относительно обособляется. Как правило, хозяева крупных мастерских закупали сырье, частично обрабатывали его, а также раздавали пряжу мелким производителям. Последние ткали материи на дому или в мелких заведениях за сдельную плату. При этом их труд распределялся по следующим операциям: окраска пряжи, мотанье пряжи, снование пряжи, ткачество, наматывание утка для ткачей и др.

Получившее распространение выделение из крестьянства специалистов – мастеровых, превращение ткачей в пролетариев, образование неземледельческих центров мануфактур приводит, в конечном итоге, к образованию крупных центров машинной индустрии. Как это имело место в Иваново-Вознесенске, в Ярославской, Московской, Костромской и Владимирской губерниях.

В хлопчатобумажной промышленности к концу рассматриваемого периода функционировало около 300 фабрик (против 256 в 1866 г.). Численность занятых в ней составила более 200 тыс. человек. О темпах развития

³⁷ Успехи русской промышленности по обзорам экспертных комиссий. – СПб. 1897, стр. 60. Материалы для статистики паровых двигателей в Российской империи. – СПб. Центр стат. комп. 1882.

крупного производства в текстильной отрасли можно судить по росту численности механических ткацких станков: в 1890 г. их было около 87 тыс. (против 11 тыс. станков, работавших в 1860 г.). При этом при производстве бумажной пряжи и тканей в 1890 г. использовали 168 механических заведений с 554 паровыми машинами в 38750 лош. сил (против 148 механических заведений с 481 паровой машиной в 20504 лош. силы в 1875 – 1878 гг.).

В хлопчатобумажной отрасли во второй половине XIX в. произошли заметные изменения в сырьевой базе. Ранее отрасль зависела от ввоза хлопка из США. Однако в период Гражданской войны в США поставки составляли менее 30 % от потребности России. В этих условиях были приняты попытки, увенчавшиеся успехом, организовать в Туркестане разведение хлопка. К концу XIX в. туркестанский хлопок составил 78 тыс. т, что соответствовало третьей части всего потребляемого в России сырья.

В эти годы Россия занимала ведущие позиции **в производстве льняного волокна** (около 60 % всего мирового производства), половину из которого она экспортировала.

Пореформенная эпоха отличается резким ростом торгового льноводства. В конце 60-х годов размеры производства льна определялись в 12 млн. пуд. волокна, в 1893 – 1897 гг. – в среднем 26,3 млн. пуд., в 1896 – 1897 гг. – 31,7 – 30,2 млн. пуд. В 19 губерниях нечерноземной полосы, являющихся основными районами льноводства, только за 1893 – 1897 гг. площадь посевов льна возросла с 756,6 тыс. дес. до 1669 тыс. дес., т.е. в 2,2 раза. Особенно в этом преуспели в 80-х годах уезды Владимирской, Псковской и Тверской губерний. Например, в Зубцовском и Кашинском уездах лен занимал от 1/3 до 3/4 ярового поля.

Существенно возрос вывоз льна за границу. В 1894 – 1897 гг. он составил в среднем 13,3 млн. пуд. против 4,6 млн. пуд. вывозимых в среднем за 1857 – 1861 гг. При этом подавляющая часть посевов льна не принадлежала крестьянам. Они были собственностью различных скупщиков. В частности, из 1399 тыс. дес. льняного посева в 90-х годах 745400 дес. приходилось на нечерноземную полосу, где только 13 % принадлежало крестьянам, а в черноземной полосе из 609600 дес. посева 44,4 % принадлежало владельцам. Отсюда следует вывод, что от 56 до 87 % посевов льна принадлежало скупщикам, т.е. предпринимателям, имеющим торговый капитал.

Зажиточные крестьяне и торговцы были поставлены всем ходом капиталистических отношений в условия, когда требовалось вводить новую

технику. Особенно это заметно по Псковской губернии³⁸, где использование ручных и конных льномяльных машин Кутэ возросло с 557 машин в 1869 г. до 5710 в 1881 г. Этому способствовало решение псковского земства усовершенствовать условия работы и инициатива зажиточных крестьян-предпринимателей по покупке машин, которые они затем сдавали за плату льноводам. Льноводство фактически стало той сферой, где предприниматели развернулись в казалось бы достаточно трудных условиях, когда технология обработки льняного волокна требует использования большого количества рабочих рук.

Предпринимателей в этой сфере не испугали не трудоемкость производства, ни высокие арендные цены на землю, ни некоторое снижение цен на льняные ткани (в связи с конкуренцией с ситцем), ни сезонные условия работы. Основная часть доходов оставалась у скупщиков и тех, кто сдавал землю в аренду под лен. Это вынудило зажиточных крестьян ряда губерний покупать землю (например в Псковской губернии купчие крестьянские земли составляли 23 %, что на много выше, чем в других губерниях).

Переработка сельскохозяйственных продуктов и пищевое производство.

Винокурение. В конце XIX в. в Российской империи функционировало более 2 тыс. винокуренных заводов, из них более 80 % непосредственно было связано с сельским хозяйством. Подавляющее большинство этих заводов принадлежало помещикам и дворянам. Наиболее крупные из них были размещены в средне-черноземных губерниях. Они составляли одну десятую (239 заводов) от всего числа винокуренных заводов и производили четвертую часть общего количества спирта.

Во второй половине XIX в. для винокурения употребляли хлебные продукты и картофель. При этом количество хлебных продуктов возросло с 76,9 млн. пуд. в 1867 г. до 144 млн. пуд. в 1897 г. (т.е. в 1,9 раза), а использование картофеля увеличилось с 6,95 млн. пуд. до 102 млн. пуд. соответственно (т.е. в 15 раз). Рост употребления картофеля на винокурение особенно был заметен в таких губерниях как Курская, Орловская, Тульская, Рязанская, Тамбовская и Воронежская, в которых он составил 50 раз за 1864 – 1894 гг.

Свеклосахарное производство. Переработку свекловицы в сахар в основном осуществляли крупные дворянские имения, которые размеща-

³⁸ Строкин Н, Льноводство Псковской губернии. – СПб, 1882, С. 12

лись в юго-западных, южно-черноземных и средне-черноземных губерниях. Площадь посевов свекловицы возросла со 100 тыс. десятин в 60-х годах до 483,3 тыс. десятин в 1906 г. Только за 1860 – 1898 гг. количество переработанной свекловицы возросло с 4,1 млн. берковцев до 35 млн. берковцев, т.е. более чем в 8 раз. По ориентировочным оценкам, для обработки всех свекловичных посевов России, использовалось около 300 тыс. сельских поденщиков и поденщиц. К сожалению, труд этих людей, особенно на плантациях зажиточных крестьян, был организован не всегда эффективно, с явным нарушением санитарно-медицинских норм. О чем, в частности, говорилось на VII съезде врачей в Харьковской губернии (1899 г.).

Картофельно-крахмальное производство. Этот вид переработки был доступен не только помещикам, но и предпринимателям из крестьян. Прежде всего, это касается переработки картофеля (частично пшеницы) в крахмал и патоку. Рост крахмального производства был связан с гигантским увеличением текстильного производства, использовавшего крахмал. Район размещения этой предпринимательской деятельности в основном концентрировался в нечерноземных и частично северно-черноземных губерниях. В 60-х годах XIX в. из 198 крахмальных производств около 60 относилось к крупным заводам. В 90-х годах XIX в. уже насчитывалось 192 крупных завода с 3418 рабочими. Тем не менее, спрос на крахмал в России не обеспечивался, что компенсировалось его ввозом из-за границы.

Поскольку посевы картофеля для сельских предпринимателей давали доходов больше, чем посевы ржи и овса, то во многих районах расширение посевов происходило за счет наделов крестьянской бедноты, уходивших на заработки. Сравнение крахмалозаводчиков с крестьянами позволяет сделать вывод не в пользу последних. Предприниматели, занятые этим бизнесом, имели вдвое больше скота (в среднем на 1 двор по 3,5 лошади и 3,4 коровы против 1,5 лошади и 1,7 коровы у местных крестьян). Из 68 предпринимателей, охваченных подворной переписью в Московской губернии, 10 имели купчую землю, 22 арендовали вненадельную землю и 23-надельную. Например, в деревни Цыбино (Бронницкого уезда) 18 предпринимателей присоединили к своим наделам 44,5 % всех наделов селения и это явление считалось типичным в конце XIX в.

Маслобойное и мукомольно-крупяное производство. Предпринимательство в сфере маслобойного производства (из льна, конопли и подсолнечника) имело двойные формы: 1) возникали мелкие крестьянские (реже помещичьи) маслобойки, ориентированные на продажу произведенной

продукции; 2) появлялись крупные паровые заводы, постепенно вытеснявшие мелкие заведения. Так, в 1890 г. 11 заводов из 383 выпускали 58,6 % всей продукции России. Темпы роста маслособойного производства резко возросли за пореформенную эпоху (с 1619 тыс. руб. в 1864 г. до 12232 тыс. руб. в 1890 г., т.е. в 7,6 раза).

В статистических обзорах второй половины XIX в. отмечали, что те сельские предприниматели, которые имели маслособойное производство и использовали отходы для кормления скота, получали «не мало выгод». Особых успехов добились производители масла из льняного семени (например, в Юрьевском уезде Владимирской губернии). Кустари-маслособойщики Пермской губернии имели самые крупные посева, больше скота и более высокие урожаи, по сравнению с другими крестьянами. В Воронежской губернии получили широкое распространение торговые посева подсолнечника, который перерабатывался на собственных маслособойнях. В 80-х годах XIX в. две трети посевов подсолнечника принадлежала крестьянам.

Существенные изменения произошли в мукомольном производстве. К 90-м годам XIX в. из 5041 мельниц, 803 были паровые, 2907 водяные, 1323 ветряные и 8 конных. Количество мелких мельниц возросло с 18,4 тыс. в 1866 г. до 32,96 тыс. в середине 90-х годов.

Производства по обработке животных продуктов. Для кожевенной промышленности было характерно слияние районов кустарной и фабрично-заводской промышленности. Частные предприятия кожевенной промышленности и «кустарные» промыслы по обработке кожи располагались преимущественно в Вятской, Нижегородской, Пермской и Тверской губерниях. Многие рабочие кожевенных мануфактур работали на дому, занимались шорным, хомутным и руковичным промыслами.

В этих губерниях встречались села (например, с. Богородское Горбатовского уезда, Нижегородской губернии), в которых концентрировалось до 300 кожевенных заведений, использующих труд более чем 5,5 тыс. рабочих. При этом эти рабочие иногда нанимались в чужие мастерские или работали по домам на хозяев. Такие села представляли к концу рассматриваемого периода «громадный кожевенный завод с непрерывающей деятельностью». Предприниматели, которые держали здесь бразды правления, закупали сырье, выделывали кожи, производили различные изделия, координировали деятельность мелких заведений и нанимали рабочих.

Наблюдалось также соединение не только кожевенных, но и скорняжных производств кустарного типа с фабрично-заводским производством (Вятский и Слободской уезды Вятской губернии). Здесь, на крупные заводы работали кустари-шорники и клеевары. Много рабочих было занято дома шитьем овчин. Наряду с крупным производством, отдельно работали овчинно-дубильные, овчинно-шубные и кожевенно-шорные заведения. Иногда крупные предприниматели координировали, контролировали деятельность кустарей-кожевников, сапожников, рукавичников, овчинников и портных, которые шили по заказу. Кроме того, встречались селения, в которых все дело монополизировали подрядчики, превратившие кожевенно-сапожное производство в организацию коммерческого характера (Курская губерния). Случалось, что такие промыслы не мешали таким кустарям, как кустари-гончары, киотчики, иконописцы, ткачи скатертей и др.

В ряде губерний получил развитие сапожный промысел (с. Кимры, Корчевского уезда Тверской губернии), который существовал еще с XVI в. Здесь, хозяева крупных мастерских, отдавали кроеную кожу в шитье на сторону. Мелкие хозяева, используя труд наемных работников, сбывали товар на базарах. Существовали также мастерские, специализирующиеся на отдельных операциях (чистка кожи, клеение, отвоз товара, столярные работы и др.). В ряде уездов (Бронницкий и Богородский Московской губернии) было налажено производство пуговиц из копыт и бараньих рогов, гребенное производство и щеточный промысел.

Глава 11. Эпоха монополизации промышленного производства. Расцвет и закат российского предпринимательства

«Государство может, государство обязано, когда оно находится в опасности, принимать самые строгие, самые исключительные законы, чтобы оградить себя от распада»

П.А. Столыпин

«Если сравнивать докапиталистическую эпоху в России с капиталистической, то развитие общественного хозяйства при капитализме придется признать чрезвычайно быстрым»

В.И. Ленин

К началу XX в. быстрый экономический рост российской экономики сопровождался, с одной стороны, гигантским разорением мелких и средних предпринимателей, а, с другой стороны, усилением позиции крупного капитала и разделом рынков на сферы влияния.

Россия начала вступать в эпоху монополизации промышленного производства, которая уже была широко распространена в развитых капиталистических странах. Однако, в России переход к монополиям проходил настолько стремительно, что старые формы хозяйствования не успевали отмирать. Когда появлялись новые структуры, которые жестоко и цинично «крошили» все, что стояло у них на пути, то в первую очередь страдали огромные пролетарские массы населения и беднейшее крестьянство. Мелкое и среднее предпринимательство, то появлялось, то исчезало, то возникало вновь, пытаясь, как небольшие суденышки, выдержать удары огромных волн, сметающих все на своем пути.

От разрушительного мирового кризиса, Россию спасала большая емкость и быстрый рост российского рынка. В России объективно сложились благоприятные условия для развития предпринимательства. Однако, они сдерживались устаревшей системой государственного управления. В результате предпринимательство испытывало на себе все противоречия господствующей системы хозяйствования. Наряду с крупными монополиями,

в России сохранялись домашние промыслы, повсюду была разбросана сеть кустарной промышленности, связанная прямо и косвенно с крупными мануфактурами, фабриками и заводами.

На всю Россию были известны такие монопольные объединения, как синдикат «Кровля» (объединивший горнопромышленников Урала для продажи листового кровельного железа), трест-фирма «Товарищество нефтяного производства братьев Нобель», акционерные общества или «товарищества для торговли» – «Продамет», «Продуголь», «Гвоздь», «Проволока», «Медь», холдинг-компании Нефтяной трест и Табачный трест и др.³⁹

В конце XIX – начале XX в. стали возникать, наряду с государственными, частные коммерческие учреждения. Банковский капитал стал финансировать различные отрасли промышленности. Например, Петербургский международный банк был ориентирован на крупные металлургические заводы (Брянский, Путиловский, Варшавский), паровозостроительные предприятия и электротехнические фирмы, на предприятия Московского стеклопромышленного общества. При С.Ю. Витте Государственный банк превратился в орган контроля над денежным обращением и кредитной системой России. Одним из самых крупных акционеров Московского банка были Рябушинские. Один из них, М.П. Рябушинский, очень сожалел, что ему не удалось осуществить мечту объединить все крупнейшие российские банки в единую систему.

Это был период вступления России в стадию империализма, которую ныне многие историки и экономисты называют «военно-феодальной». Такая оценка связана с тем, что в России, с одной стороны, сохранялись пережитки феодализма в виде помещичьего землевладения, а с другой, устаревшая форма управления, когда привилегированным сословиям считалось дворянство, а государство вмешивалось в хозяйственную жизнь, активно влияя на действия предпринимателей-капиталистов. Государство само занималось промышленным предпринимательством, особенно в части строительства военных заводов и связанных с ним производств. Важной особенностью империализма в России являлся крупный государственный сектор экономики, в который входили две трети железных дорог, большой земельный фонд, около 60 % лесов, множество промышленных предприятий стратегического назначения и Российский государственный банк.

Российское предпринимательство зависело от государственных казенных заказов, высоких пошлин на ввоз продукции, являющейся конку-

³⁹ Наумова Г.Р. Российские монополии. – М.: 1984, с.11.

рентной для отечественного рынка, а также от опеки правительственных структур. Русские предприниматели сделали не мало для втягивания окраин в товарное обращение. Однако, им не хватало сил освоить новые территории в полном объеме и насытить их отечественными товарами.

До революции 1917 г. в России укрепили свои позиции иностранные предприниматели. Иностранные капиталы активно проникали в нефтедобычу и нефтепереработку, в сферу транспорта, в предприятия черной металлургии и добычу золота. Наибольший удельный вес в иностранных инвестициях имели Франция (31 %), Англия (24 %), Германия (20 %), Бельгия (13 %) ⁴⁰. Французский капитал занимал первые места в машиностроении, черной металлургии, в сфере банковских услуг. Немецкий капитал занимал ведущие позиции в химической промышленности. Основное внимание иностранный капитал уделял Северному Кавказу, Закавказью, Югу России, Сибири и Дальнему Востоку. Иностранный капитал естественно прочно обосновался в основных финансовых центрах страны – Петербурге и Москве.

Проникновение иностранного капитала происходило в тех сферах, где российские предприниматели имели слабые позиции. Иногда это было связано с отсутствием в России реализованных на практике новых технологий и производств.

В конце XIX в. в России появились монопольные структуры в форме картелей (временное соглашение предприятий с целью контроля над рынком конкретного товара). В начале XX в. первые российские монополии в промышленности приняли форму синдикатов. Они, как правило, объединялись не по поводу производства, а в связи со сбытом продукции. Их образованию способствовали конкурсы на казенные заказы. Крупные предприниматели вступали в сговор по поводу цен на изделия, в результате, объявленный государством конкурс превращался в фикцию.

Основная цель **синдикатов** – объединить большинство предприятий одной отрасли, получить казенные заказы и распределить их в первую очередь между своими членами. Сбыт продукции осуществлялся по монопольным ценам. Чтобы их поддерживать, часто шли на сокращение производства. Предприятиям, сократившим производство, также доставалась прибыль, если они входили в синдикат. По такому принципу действовали многие синдикаты, в частности, «Продамет» – общество для продажи из-

⁴⁰ История экономики. – М.: Инфра-М, 2000, с.256

делий металлургических заводов. Иногда один синдикат снижал несколько цены, чтобы вытеснить с рынка конкурирующий синдикат⁴¹. Так, синдикат «Продамет» снижал цены на продукцию, чтобы вытеснить с рынка синдикат «Кровлю».

Толчком для появления первых синдикатов послужило масштабное железнодорожное строительство. Тогда предприятия стали объединяться по производству рельсов, по поводу производства крепежных средств для рельсовых сооружений, строительству мостов. В последующем синдикаты появились в добывающих отраслях, в металлургии и машиностроении. Удельный вес некоторых синдикатов на рынке был очень высок. Например, доля синдиката «Продамет» составлял 70 – 72 %, а синдиката «Трубопродажа» – 90 %.

Появившиеся затем **тресты** отличались от синдикатов тем, что входившие в них предприятия теряли самостоятельность, а владельцы – предприниматели превращались в акционеров треста. Наши тресты, в первую очередь, возникали в нефтяном бизнесе, принимая формы международных трестов («Ройял Датч Шелл», «Товарищество братьев Нобель», «Русская генеральная нефтяная корпорация» и др.). Например, в «Товариществе братьев Нобель» преобладал немецкий капитал. Этот трест отвечал за всю цепочку от производства, переработки, хранения, транспортировки и до продажи нефти и нефтепродуктов.

В машиностроении синдикаты создавали по видам машин. Среди них следует выделить такие синдикаты, как: Международный синдикат по продаже сельскохозяйственных машин; по сбыту вагонов («Продвагон»), предприятия которого производили более 95 % вагонов России; неутвержденный синдикат паровозостроительных заводов.

Постепенно монополистические объединения стали охватывать и другие отрасли народного хозяйства: легкую, пищевую, сахарную, полотняную, джутовую, ниточную и шелковую. Среди высокодоходных синдикатов начала XX в. выделялись: синдикат рафинадных заводов, синдикат резиновых заводов «Треугольник», трест табачных фабрик (контролировавший две трети производства). Русское общество спичечной торговли, синдикаты «Дрожжи», «Океан» и другие объединения и союзы. Однако, мас-

⁴¹ Подробнее об этом см.: Конотоп М.В., Сметанин С.И., История экономики: Учебник для ВУЗов. – М.: РЭА, 1999, с.190 – 194

Никитина С.К. История российского предпринимательства. – М.: Экономика, 2001, с.258 – 262

штабы их не могли сравниться с монополиями в тяжелой и нефтяной отраслях. Всего к 1914 г. в России функционировало более 200 монополий.

Перед революцией 1917 г. в России начали складываться финансово-промышленные корпорации. Ярким примером могут служить промышленные корпорации Рябушкинского, Второва и Стахеева.

Рябушинские скопили капитал, работая в разных сферах деятельности. Во второй половине XIX в. они строили ткацкие и бумагопрядильные фабрики, выписывая для этого английское оборудование. Неоднократно награждались медалями за высокое качество товара и улучшение производства. Имели право употреблять на вывесках изображение Государственного герба Российской империи. В начале XX в. стали вкладывать деньги в акции крупных банков (Харьковского земельного банка). Учредили Банкирский дом братьев Рябушинских, преобразованный затем в Московский банк, который открыл отделения в Петербурге, Ярославле, в Вышнем Волочке, Витебске, в Костроме, в Сергиевом Посаде и других городах. Вложили 80 % средств в Русское льнопромышленное акционерное общество, которое приобрело 17,5 % всех льняных фабрик России. Рябушинские приобрели паи «Товарищества братьев Нобель», вкладывали средства в горнодобывающее и золотодобывающее производство. В 1916 г. вложили средства в строительство автомобильного завода в Москве. Перед революцией 1917 г. учредили общество «Русский Север» по освоению и разработке богатств Севера (по эксплуатации лесных дач, месторождений торфа, производства писчебумажных товаров). Деятельность семьи Рябушинских носила созидательный для России характер. Начав с капиталов, накопленных в хлопчатобумажной промышленности, создав Московский банк, они направили свои средства в добывающую и тяжелую промышленность, а затем приняли активное участие в освоении районов Севера.

Накануне первой мировой войны в России оформилась финансово-промышленная группа семьи **Второва**⁴², которая специализировалась сначала на торговле в Западной Сибири, а затем (прибрав к рукам мануфактурное дело Стахеева) развернулась в Томске, Барнауле, Бийске, Екатеринбурге и в других городах России. Второвы впоследствии создали синдикат по сбыту продукции крупных хлопчатобумажных фабрик, среди которых предприятия Альберта Гюбнера, Коншинской и Даниловской ману-

⁴² 1000 лет русского предпринимательства: из истории купеческих родов. – М.: Современник, 1995, с. 230 – 234.

фактур. Они затем основали Московский промышленный банк, ставший межотраслевым финансовым центром. Основанный Ветровыми концерн, вложил средства в химические, цементные, шерстяные, суконные, металлургические, вагоностроительные и военные предприятия. Во время войны, организовав АО «Поставщик», они построили заводы по производству снарядов и гранат, вложили средства в завод «Электросталь» и фабрику фотопринадлежностей, а также создали общества «Коксобензол» и «Русскокраска».

Торгово-промышленная и финансовая «империя» семьи **Стахеевых**⁴³ начиналась с хлебного бизнеса на внутреннем и внешнем рынках. В сферу их деловых интересов постепенно подключались вопросы земледелия и сельского хозяйства, торговля мануфактурными товарами и, наконец, участие в работе крупнейших петроградских и московских банков.

Распространение деловых интересов охватывало не только различные отрасли, но и различные губернии России. Начав с родного Прикамья, они распространяли свое влияние на большинство Центральных губерний, Западную и Восточную Сибирь, а также на юг к Черному морю. Занимаясь экспортом хлебных товаров, Стахеевы приобрели на Балтике земельные участки и складские помещения с тем, чтобы оборудовать гавань современной портовой техникой. Торгово-промышленное товарищество «Иван Стахеев и К^о» приняло финансовое участие в оборудовании гавани в г. Николаеве на Черном море.

Товарищество Стахеевых создало Камско-Вятское торговое товарищество (центр в г. Елабуге), общество Казанских мельниц (центр г. Казань), соединенное общество сельского хозяйства и торговли (центр Кирсанов Тамбовской губернии), Акционерное общество торговли и промышленности на Юге России (центр г. Николаев). Кроме операций по торговле хлебом, Стахеевы укрепили свои связи с производителями зерна, создав при участии владельцев земли общества «Рожь», и «Колос».

Стахеевы приобрели концессию на разработку нефти в безлюдной южной части Уральской области. Через несколько лет там было создано первое акционерное общество, которое довело добычу до 5,5 млн. пудов в год. Впоследствии была создана вторая компания для разработки оставшихся неосвоенными нефтеносных земель. По добыче нефти новый нефтеносный район занял в начале XX в. третье место в России. В этом районе

⁴³ Там же, с. 224 – 229

началось строительство поселков, были построены заводы и проложены нефтепроводы длиной 100 верст. Одновременно с благоустройством нефтеносных земель, Стахеевы (для расширения торговли нефтепродуктами) стали строить и приобретать склады и перевозочные средства для перевозки нефтепродуктов по Волге, Каме и на Восток, по всей Сибири.

Стахеевы развернули целую систему мер с целью организации выращивания, сбора и переработки хлопка. Они купили участки в Ферганской области, занялись орошением и выращиванием хлопка. После они передали освоенные участки новому обществу «Фергана» для расширения посевных площадей. Продумав свое участие в финансировании существующих и строительстве новых предприятий по очистке, переработке хлопка и хлопкового семени, Стахеевы образовали Русско-Азиатское хлопковое общество (правление в Москве) для скупки и торговли хлопком.

Аналогичные мероприятия были проведены в смежном Бухарском ханстве, где была закуплена перед самой революцией 1917 г. земля, разработаны планы и закуплены машины для проведения оросительных работ в системе рек Амударьи и Сырдарьи. Для вывоза продуктов и ввоза необходимых населению товаров, а также для строительства фабрик и мельниц было учреждено Русско-Бухарское торгово-промышленное общество.

Для обеспечения переработки хлопка они приобрели: Российскую бумагопрядильную мануфактуру (Петроград), Истомскую мануфактуру (Москва), Старо-Горкинскую мануфактуру (Московский район), со всеми ткацкими, красильными и набивными производствами. Кроме того, с целью совершенствования технического обслуживания и завоевания ведущих позиций в текстильной промышленности были приглашены отечественные и иностранные специалисты, а также созданы специальные опытные лаборатории.

Обеспечение бесперебойного производства и поставок товаров потребовало приобретения акций Бухарской, Ферганской и Семиреченской железных дорог, а также усиление влияния товарищества на Московско-Казанскую, Бугульминскую и Северо-Донецкую железные дороги. Стахеевы приняли также участие в строительстве Южно-Сибирской железной дороги, а также вложили средства в покупку флотилии судов в водах Охотского моря. К сожалению, это направление деятельности товарищества было прервано военными действиями.

Товарищество Стахеевых приобрело концессию на разработку рыбных и лесных богатств на берегах и островах Охотского моря, организова-

ло несколько экспедиций для исследования этих районов. Было также учреждено, совместно с рыбопромышленниками, Охотско-Амурское рыбопромышленное общество, которое заняло ведущее место по улову рыбы по реке Амур, на Камчатке и о. Сахалин.

Стахеевы уделяли большое внимание лесному делу. К имеющимся лесным площадям около Петрограда и в Новгородской губернии, товарищество приобрело лесные дачи на реках Унже и Каме. В Петрограде были куплены лесопильный и фанерный заводы. Это направление бизнеса завершилось созданием Батолинского лесопромышленного общества с участием нефтяной фирмы братьев Нобелей, что обеспечивало сбыт лесных материалов для нефтяной промышленности. Для того чтобы потеснить иностранцев в части экспорта леса, Стахеевы приобрели большие лесные концессии на р. Мезени и наметили построить здесь крупные лесопильные заводы для переработки дерева и производства бумаги. Впоследствии товарищество приобрело одну из самых крупных бумажных фабрик Российского общества писчебумажных фабрик (Петроград) и бумажную фабрику на юге России (Ростов-на-Дону). Это приобретение было связано с новым проектом Стахеевых – организацией первого Всероссийского телеграфного агентства.

Товарищество Стахеевых захватывало все новые и новые сферы деятельности на благо России. Оно создавало новые производства. Как разительно отличаются нынешние олигархи в своей деятельности от концерна семьи Стахеевых. Их товарищество продолжало покупать заводы и приобретать концессии на разработку недр на Кавказе, в Сибири, Средней Азии и Монголии. Оно образовало акционерное общество для исследования и организации горных и промышленных предприятий. Они реализовали идею академика В.П. Безобразова (высказанную еще в 1869 г.) о необходимости привлечения в качестве пайщиков своих инженеров.

Стахеевы стали совладельцами самых крупных петроградских и московских банков, учредили Русско-Норвежский банк для организации своей деятельности на севере России, а также перед самой революцией открыли специальный банк для финансирования крупных предприятий Средней Азии. Они думали о будущем России, о ее силе и могуществе.

Глава 12. Предпринимательство в период НЭПа

««Поворот руля» будет состоять в постепенной экономической ликвидации крупного частного хозяйства и в экономическом подчинении мелкого производителя руководству крупной промышленности...»

Н.И. Бухарин⁴⁴

«Карать внушительно всякий капитализм, выходящий за рамки государственного капитализма»

В.И. Ленин⁴⁵

В 90-х годах XX в. все взоры экономистов были направлены на опыт новой экономической политики, который у нас имелся. Считается, что в России есть опыт рыночного реформирования экономики в условиях, когда у власти большевистская партия. На сколько же интересен этот опыт с позиций предприимчивости и инициативы, которая еще не исчезла за годы революции, Гражданской войны и разрухи? Посмотрим на имеющиеся факты без идеологических «шор» и по возможности объективно.

До 1917 г. Россия вступила в стадию монополистического капитализма, наряду с мелкими и средними предприятиями, появились картели, тресты, синдикаты, концерны, финансово-промышленные группы и крупные частные банковские структуры.

К 1921 г. сохранились только мелкие предприятия, кустарные и полукустарные производства. Крупные фабрики и заводы России были полностью разрушены.

Н.И. Бухарин признавал, что к весне 1921 г. в России разразился острый социально-экономический кризис. По официальным данным объем промышленного производства снизился на 15 % от уровня 1913 г., сбор зерна – на 50 %, жизненный уровень ухудшился на треть. Многие жители городов из-за голода вынуждены были перебираться в деревню. Например, на 60 % сократилось число жителей Москвы и Петрограда. Численность

⁴⁴ Бухарин Н.И. Избранные произведения. - М.: Политиздат, 1988, с. 30

⁴⁵ Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. Т.44, с. 397

городского населения в целом по России сократилась на треть. Частная торговля была ограничена. Только стали появляться частные лавки, магазины, стали открываться городские и сельские рынки. С разрешением свободной торговли постепенно прошло такое явление, как «мешочничество». Рабочие, получившие зарплату натурой, обменивали ее на продовольственные и непродовольственные товары. Особенно активны были рабочие пищевых, машиностроительных, текстильных и железнодорожных предприятий и заведений.

Крупные предприниматели и инженеры или уезжали за границу, или пытались устроиться в новые советские учреждения и организации.

Эпоха военного коммунизма, когда по образному выражению Н.И. Бухарина, главное было не «произвести», а «взять» для снабжения Красной Армии и рабочих оборонных заводов, не могла далее рассматриваться в качестве экономической политики государства. «На очереди стали проблемы хозяйства, развития производительных сил, мыслимого по отношению к сельскому хозяйству лишь *в форме роста мелкобуржуазного хозяйства*»⁴⁶.

В послевоенных условиях город разорился быстрее, чем деревня. «Экономическая деревня высвобождается из-под власти города...». Рабочий класс стал постепенно превращаться в деревенских ремесленников, а остальные перешли на собственное обслуживание, занялись мелким производством (изготовлением зажигалок и т.п.).

Отдаленная цель – возрождение крупной промышленности, а ближайшие источники и средства ее достижения зависят от подъема крестьянского хозяйства, мелкой промышленности, аренды, концессий и внешней торговли.

Суть нового экономического курса заключалась, по мнению Н.И. Бухарина, в следующих приоритетных шагах:

- известное стимулирование развития индивидуалистического, мелкобуржуазного крестьянского хозяйства для извлечения дополнительного количества продуктов из этой сферы;
- поддержка кустарной и полукустарной мелкой промышленности, преимущественно связанной с деревней;
- сдача в аренду бездействующих предприятий;
- привлечение капиталистических арендаторов через развитие концессий с целью ввоза нового машинного оборудования и долевого отчис-

⁴⁶ Бухарин Н.И. Новый курс экономической политики (1921 г.). В кн. Бухарин Н.И. Избранные произведения. – М.: Политиздат, 1988, с.25.

ления доходов (продуктов) в «фонд социализированной промышленности».

При «государственном капитализме» прибавочная ценность «расщепляется на две части: одна поступает как прибыль в карман капиталисту; другая принимает форму долевого отчисления или арендной платы и поступает нашему государству, т.е. переходит в руки пролетариата»⁴⁷.

В споре с Преображенским Н.И. Бухарин не соглашается с трактовкой уничтожения мелкого хозяйства деревни госпромышленностью. Он выступает против систематического уничтожения мелкого предпринимательства путем неэквивалентного обмена, налогов и внеэкономического давления. Наша новая экономическая политика должна ориентироваться на создание госторговли и мощное «кооперативное объединение крестьян под руководством не буржуазии, а пролетарского государства, с его банками, с его кредитом, с его промышленностью и транспортом...».

Уже в 1925 г. Н.И. Бухарин, подводя итоги новой экономической политики⁴⁸, обращал внимание на то, что «система свободной торговли в местном обороте была проходной экономической «однодневкой» *по сравнению с вечно молодящейся новой экономической политикой*. В промышленности была использована личная заинтересованность – перешли к сдельщине и другим формам оплаты. На селе – к продналогу. На различных партийных совещаниях даже стал употребляться термин «частноиндивидуалистический стимул», «частная инициатива», «частное накопление» на службе социалистической госпромышленности.

В середине 20-х годов зажиточные крестьяне (сельские предприниматели) потянулись в сбытовые, потребительские кооперативы. Беднейшие слои стали объединяться в коллективные хозяйства: коммуны, артели и товарищества по совместной обработке земли (ТОЗы). К 1928 г. в кооперативах состояло около 55 % крестьян. Кооперативный товарооборот составлял около 45 % всего розничного товарооборота страны. Колхозы и совхозы, несмотря на льготы и помощь государства, производили всего 1,5 % сельскохозяйственной продукции.

Недостатком, постепенно восстанавливаемого, сельского хозяйства было увеличение площадей под картофелем и рожью в ущерб пшенице,

⁴⁷ Бухарин Н.И. Новый курс экономической политики (1921 г.). В кн. Бухарин Н.И. Избранные произведения. – М.: Политиздат, 1988, с.32.

⁴⁸ Бухарин Н.И. Новый курс экономической политики (1921 г.). В кн. Бухарин Н.И. Избранные произведения. – М.: Политиздат, 1988, с. 122

хлопку, льну и сахарной свекле. Положение постепенно исправлялось, но за счет новых отраслевых крестьянских кооперативных организаций (Хлебцентр, Льноцентр, Плодоовощсоюз, Маслоцентр и др.).

Первое время частная торговля была изобретательней и предприимчивей вновь создаваемой госторговли. Частная торговля стала посредником между государственными предприятиями и потребителем. Государство стало вмешиваться в регулирование цен. Среди партийных лидеров развернулась дискуссия о допустимости – регулирования цен при НЭПе. Частные предприниматели стали организовывать кооперативные магазины в отдаленных сельских районах, где вмешательство государства сводилось бы к минимуму. В результате в 1925 – 1926 гг. в одной трети деревень торговлю осуществляли только частные торговцы. Товары госсектора поступали редко и были не всегда по карману крестьянам.

Существенные изменения произошли в управлении крупными промышленными предприятиями. Частные предприятия были национализированы и перешли в прямое управление государством. Хотя, в то время, предлагался иной путь, связанный с централизованным управлением государственными капиталами, с контролем за пакетами акций, полученных в результате национализации банков, а также с расширением акционерных форм собственности⁴⁹.

В период НЭПа была пересмотрена организация государственной промышленности и произошел переход от главков к **трестам и синдикатам**. Они стали главным звеном управления.

В Декрете ВЦИК и СНК от 10 апреля 1923 г. «О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах)» определялись права трестов⁵⁰. Среди них следует обратить внимание на те, которые фактически использовали коммерческие и капиталистические принципы хозяйствования:

- государственным трестам предоставляется самостоятельность в производстве своих операций, согласно утвержденному для каждого из них уставу и которые действуют *на началах коммерческого расчета с целью извлечения прибыли*; государственная казна за долги трестов не отвечает (ст. 17);

- тресты могут получать краткосрочные ссуды, как от государственных, так и от негосударственных кредитных учреждений на общем *для ча-*

⁴⁹ В частности, эти взгляды отстаивал в 1925 г. Сокольников Г.Я. в работе «Финансовая политика революции». Т. 1. – М.: 1925, С. 44.

⁵⁰ НЭП и хозрасчет. – М.: Экономика, 1991, с.28 – 68.

стных предприятий основаниях, с обязательным проведением по своему балансу соответствующих статей по каждому виду кредита отдельно (статья 23);

- тресты могут совершать долгосрочные займы в форме выпуска облигаций, причем государство не отвечает по означенным облигациям (статья 24);

- частные капиталисты не могут быть привлечены к участию в тресте, иначе, как путем реорганизации его в смешанное акционерное общество в установленном порядке (статья 26);

- председатель и члены правления при исполнении своих обязанностей должны проявлять *предусмотрительность заботливого хозяина...* (статья 31);

- при составлении баланса рекомендовалось соблюдать следующее правило: ценные бумаги и товары, имеющие биржевую или рыночную ценность, показываются в балансе не выше биржевой или рыночной цены того момента, на который составляется баланс (статья 40);

- вся прибыль трестов вносится в доход казны, за исключением отчисления не менее 20 % в резервный капитал треста, пока последний не достигнет половины уставного капитала, отчислений на образование специального фонда для улучшения быта рабочих и отчислений на выдачу тантьем членам правления и наградных рабочим и служащим (статья 45);

- тресты облагаются всеми видами налогов... *наравне с частными предприятиями* (статья 47);

- все тресты обязаны состоять членами биржи и регистрировать на бирже свои оптовые сделки (статья 48).

Кроме государственных промышленных центров было принято решение о создании **трестов местного значения** (Декрет СНК СССР от 17 июля 1923г.), которые также действовали на началах коммерческого расчета с целью извлечения прибыли. Эти тресты опирались на государственные предприятия, подведомственные губернским и областным совнархозам, а также совнархозам автономных республик.

26 марта 1925 г. был разработан **устав синдиката**, который был создан для объединения в едином аппарате торговой деятельности предприятий промышленности в области сбыта их продукции и заготовок сырья и материалов, а также в целях содействия планомерному их финансированию и кредитованию. Синдикаты должны были: разграничивать между

членами районы сбыта и заготовок, принимать и распределять заказы; устанавливать рациональные условия сбыта товаров и заготовки материалов и топлива; устанавливать цены на отпускаемые или заготовленные предметы (в пределах существующих законов); осуществлять сбыт продукции и заготовки сырья и материалов как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

29 июня 1927 г. было принято «Положение о государственных промышленных трестах», которое, наряду с перечисленными выше положениями, включало ряд новых:

- об утверждении *производственно-финансового* плана строительства новых производственных предприятий;
- о разработке *титульных списков* к плану крупного капитального ремонта;
- о допущении занаряживания в пользу государственных органов продукции треста *по ценам ниже рыночных*, но не ниже себестоимости с начислением средней прибыли;
- *извлечения прибыли*; государственная казна за долги трестов не отвечает (статья 17);
- о предоставлении права кредитоваться *в государственных, кооперативных или частных кредитных учреждениях и у частных лиц*, с соблюдением установленных правил.

В предисловии к сборнику⁵¹ «Законодательства о трестах и синдикатах», опубликованного в первой половине 20-х гг. XX в., обращается внимание на то, что новые декреты создают из разрозненных предприятий «самостоятельные хозяйственные группировки, действующие на принципах коммерческого расчета с целью извлечения прибыли». Тресты – это новая форма управления государственной промышленности, но действующая по частнохозяйственному принципу. Правление треста – доверенный государственный приказчик на отчете. Тресты, как поясняется в комментариях к декрету, не обязаны кредитоваться в государственных учреждениях. Они имеют право «прибегать к услугам частного кредитного рынка».

К деятельности трестов применяются два принципа:

- *хозяйственный расчет*, ориентированный на экономию труда – минимум затрат и максимальный результат;
- *коммерческий расчет*, который обязывает предприятие работать также, как на частнохозяйственном предприятии, обязывает предприятия

⁵¹ НЭП и хозрасчет. – М.: Экономика, 1991, с. 137,138,163

извлекать из своих операций прибыль при относительной свободе в установлении цен (как на продукцию, так и по заготовкам).

В предисловии к декретам обращалось внимание на недопустимость чрезмерной регламентации при планировании, на невозможность уподоблять экономическое планирование «административным расписаниям и предписаниям, не учитывающим всей сложности хозяйственной жизни». Однако, к этому здравому положению не прислушались и жесткое администрирование в планировании привело, в конечном итоге, к наступлению на частное предпринимательство и торговлю.

Эти декреты были отражением реальной действительности, которая начала проявляться в ходе реализации новой экономической политики государства. В частности, были созданы товарные биржи, которые заключали сделки между государственными предприятиями, кооперативными организациями, частными торговцами и промышленниками. Первая биржа была открыта в Саратове в 1921 г. Центральная биржа появилась в Москве. В 1923 г. было принято постановление СТО «О товарных биржах», в котором разрешалось привлекать частников. Количество бирж возросло в 1,6 раза (с 70 в 1923 г. до 114 в 1926 г.). После 1927 г. количество бирж стало резко сокращаться. Было прекращено плановое снабжение частных предприятий и выделение им ссуд. Все это было следствием курса на монопольные цены и поддержку государственной торговли. В 1930 г. был введен высокий налог на торговлю товарами мелкой промышленности, а затем развернулась борьба со спекулянтами и частной торговлей.

В это время по данным статистики резко увеличилось число зажиточных крестьян («кулаков»). В 1926 г. они составили около 6 млн. человек (т.е. около 4 % населения). Они проявили себя в системе промыслов промышленного и сельскохозяйственного типа, в обработке сельскохозяйственных продуктов (мельницы, маслобойки, крупорушки и др.). Однако, они не успели достичь того влияния и количества, которое имели в начале XX в., когда их было около 19 млн. человек. Поскольку с 1927 г. их лишили избирательных прав, а с 1929 г. – лишили прав голоса в кооперации, где их позиции были преобладающими.

К сожалению, притеснения затронули и городских предпринимателей. Парадокс состоял в том, что большинство из них не было выходцами из буржуазных слоев дореволюционной России. Например, в Петрограде в 1922 г. среди владельцев частных предприятий «бывших» было 26,2 %,

домохозяек – 28,4 %, ремесленников – 13,4 %, служащих – 5,7 %⁵². Скрытый и открытый нажим на частный сектор привел к тому, что к 1931 г. легальное частное предпринимательство было ликвидировано.

Опыт функционирования трестов, синдикатов, а также привлечения иностранного капитала и сдача хозяйственных объектов в **концессии** следует, на наш взгляд, рассматривать в качестве форм *государственного предпринимательства*.

Сразу после революции не была конфискована собственность компаний «Зингер», «Вестингауз». Новое правительство России вело переговоры с американскими промышленниками о разработке нефти на Сахалине, горнорудных концессиях на Урале. Активную роль в сотрудничестве России и Америки сыграл известный предприниматель Арманд Хаммер. В Кузбассе американские рабочие организовали Автономную индустриальную колонию АИК. Начали добывать уголь, производили кокс, организовали образцовое подсобное хозяйство, для чего привезли трактора и породистый скот. Профсоюз швейников участвовал в организации «Русско-американской индустриальной корпорации», которая смогла объединить различные московские и петроградские фабрики.

Аналогично тому, как когда-то в Древней Руси Новгород на прямую выходил на торговлю с соседними территориями, имелся необычный опыт функционирования Дальневосточной Республики (ДВР). ДВР в начале 20-х годов представляло «буферное государство», в котором существовала частная собственность, в политической жизни участвовали представители буржуазных партий, действовали акционерные общества, а предприниматели имели свои паи. По данным Е.П. Хорьковой к 1927 г., удельный вес частного сектора в промышленности Дальневосточного края составлял 26 %, что было в 5,5 раз выше, чем в среднем по стране. Внешняя торговля края имела в 20-е годы положительный баланс, доля импорта превышала среднероссийский уровень в 5 раз. И это, несмотря на то, что ДВР прекратило свое существование 15 ноября 1922 г.

С конца 20-х – начала 30-х годов в СССР стал реализовываться план индустриализации, который с позиций сегодняшнего дня называют административным, использовавшим внеэкономические методы мобилизации ресурсов.

⁵² Хорькова Е.П. История предпринимательства и меценатства в России. – М.: «ПРИОР», 1998, с.432

Естественно возникает вопрос – был ли альтернативный вариант развития? Да, иной план развития предлагали сторонники Н.И. Бухарина, который частично даже начал проводиться в жизнь в 1926 – 1928 гг. В чем его суть? Поддерживая различные формы собственности, предлагалось накапливать средства, в первую очередь, в сельском хозяйстве и легкой промышленности, используя их затем для развития передовых отраслей тяжелой индустрии. В отличие от этого пути «сталинский» план индустриализации проводился за счет сельского хозяйства и легкой промышленности, за счет изъятия накопленных средств из этих отраслей. Объяснялось это необходимостью превращения аграрной страны в индустриальную, потребностями создания новых отраслей (автомобильной, авиационной, радиопромышленности, отдельных производств в рамках химической промышленности), а также реакцией на опасность войны с Германией, в связи с чем возникла проблема создания мощной военной промышленности.

В одной из своих экономических работ 1928 г. Н.И. Бухарин признавал: «Крупные технические завоевания капиталистического мира (особенно в Германии и Соединенных Штатах) и рост мирового производства крайне заостряют постановку наших внутренних проблем»⁵³. К концу 20-х годов Россия, по его мнению, пережила настоящую техническую революцию, особенно в нефтяной промышленности (в Бакинском районе), т.к. была переоборудована на американский лад. Сельскохозяйственное машиностроение втрое превысило довоенный уровень. Вновь были созданы: электротехническая промышленность и отдельные отрасли химической промышленности (производство азота). Набирали обороты электрификация и кооперативное движение крестьян. 30 тыс. тракторов, как образно выразился Бухарин, «поднимают целину сельских, украинских, заволжских, казахский степей, и вольный ковыль в последний раз поет свою предсмертную песнь».

Вложения в кооперативную промышленность превысили выделенные средства в промышленность в соотношении 1,6 млрд. руб. против 890 млн. руб. в 1926 г. Доходы крестьян на 50 % в период НЭПа были связаны с работой на промыслах, строительстве и на лесоразработках.

Сравнивая кризисы на западе и в СССР, Бухарин отмечает их специфический характер в нашей стране. Они связаны с диспропорциями между производством и накоплением, с товарным голодом, с превышением спро-

⁵³ Бухарин Н.И.. Заметки экономиста. // Избранные произведения. – М.: Политиздат, 1988, с.392

са над предложением, с недостатком капитала, с диспропорциями между различными отраслями, с «металлическим голодом», с безработицей, сопровождающейся ростом занятости, и с недостатком производства хлеба, т.е. со всеми недостатками, присущими стране, находящейся в «начальном периоде переходной экономики». При этом задача экономической политики – обеспечить «условия подвижного экономического равновесия», опираясь на разработку народнохозяйственного плана.

Под планом, в конце 20-х годов, пока еще понималось сознательное предвидение (прогноз) и директива одновременно. Но уже тогда, партийные теоретики пытались вывести СССР из под «закона кризиса», объясняя их появление «относительной бесплановостью хозяйства переходного периода». В то же время, с позиций сегодняшнего дня интересно читать, что Н.И. Бухарин понимал, что «идеального» плана, без ошибок не может быть. Он даже в полемике с Е.А. Преображенским отмечал, что «приходилось доказывать, что нельзя переоценивать планового начала и не видеть очень значительных элементов стихийности».

В споре с троцкистами, требующими «форсированного наступления на кулачество», Бухарин обращает внимание на «американский» опыт, где зажиточный фермер ассоциируется с огромным внутренним рынком для промышленности и размахом индустриального развития в США. Он выступает против требования максимизации «годовой перекачки из крестьянского хозяйства в индустрию», которое выдвигали сторонники Троцкого. Однако, через несколько лет именно это требование стало реализовываться на практике, но уже без упоминания его истинного автора. В то же время Бухарин не поддерживал и тех, кто сводил всю проблему к «хуторскому хозяйству», т.к. они, по его мнению, расчищали путь «махрово-кулацким элементам». Он считал, что индустриализация должна рассматриваться в качестве «радикального переворота в сельском хозяйстве».

Аналогично он рассматривал проблему соотношения тяжелой и легкой промышленности, при этом, ссылаясь на решение XV съезда ВКП (б), где возможность использования капиталов легкой промышленности в тяжелой индустрии увязывалась с развитием самой легкой индустрии.

Итак, опыт реформирования экономики переходного типа в период НЭПа, следует изучать и обобщать, но не следует преувеличивать его значение, как это порой делается в экономической литературе. В полном объеме задуманный план реконструкции экономики на хозрасчетных и коммерческих принципах при жестком контроле и регулировании государства

не был реализован. Предпринимательство показало свою силу в кооперативном движении, в промыслах, частично в хозяйствах зажиточных крестьян, в торгово-посреднической сфере, в некоторых трестах и синдикатах, а также в концессиях с привлечением иностранного капитала, зарубежных специалистов и при использовании передовых технологий и привезенного оборудования. В попытках соединить отдельные элементы рынка с нарождающейся системой планирования больше было споров и дискуссий, чем реального опыта.

На наш взгляд, особый интерес для современного перехода к рыночным отношениям имеет период конца XIX – начало XX вв., предшествующий октябрьской революции. Именно там, в классическом (неразрушенном) виде столкнулись купцы, предприниматели – ремесленники, зажиточные крестьяне, скупщики, кустарная промышленность, мануфактуры, частные фабрики и заводы, а также новые для того времени монопольные структуры-картели, тресты, концерны и то, что сейчас называют финансово-промышленные группы (с отечественным, смешанным и иностранным капиталами).

* * *

Все последующие годы советской власти (начиная с 30-х годов) легального частного сектора в СССР не было. Допускалась потребительская кооперация, личное подсобное хозяйство, сохранились некоторые виды промыслов. «Теневой» – нелегальный сектор экономики заявил о себе в полную силу, начиная с 80-х годов XX в. Сначала через различные «подпольные цеха», подделку западных товаров, пользующихся спросом в нашей стране. Официально заговорили о кооперативах и частных структурах, когда премьером был Н.И. Рыжков. Только спустя какое-то время начался «частный» бум, который расцвел в период «варварской» приватизации, а также последующей «перекачки» бюджетных средств и спекулятивных сделок вновь образованных коммерческих структур. В начале 90-х годов среди научных тем, выдвинутых на конкурс Министерством экономики РФ, была проблема «Разработка принципов формирования механизма поддержки предпринимательства в регионах России. Предложения для решения практических задач в области поддержки предпринимательства в регионах РФ». Конкурс выиграли авторы данной книги. С этих пор начал проявляться интерес к этой проблематике в России.

Глава 13. Особенности развития предпринимательства в 90-х годах XX века

13.1. Особенности развития негосударственного сектора в регионах России

Анализ хода предпринимательства в регионах России позволяет сделать некоторые обобщения и выявить особенности развития негосударственного сектора в том или ином крупном экономическом районе.

В районах с богатыми минерально-сырьевыми и природными ресурсами частный капитал привлекается для освоения недр и природных богатств. При этом российские компании и акционерные общества образуют предприятия с иностранными инвестициями для финансирования разведки и разработки различных месторождений, находящихся в труднодоступных районах и требующих использования специальных технологий.

Так, в **Северном экономическом районе** в Республике Коми предпринимательской «нишей» становится разведка, добыча и частично переработка и транспортировка энергоресурсов, углеводородного сырья, леса, лесопроductов и др. Почти 60 % территории Республики Коми занимает Тимано-Печорский нефтегазовый бассейн, что обуславливает высокий экспортный потенциал этого региона. С 1993 г. в северной части Тимано-Печорского бассейна началось совместное освоение нефтяных месторождений СП «Северное сияние» и фирмой «Коноко». В создании крупного боксито-глиноземного комплекса принимает участие российское АО «Бокситы Тиммана».

В Программе развития экономики Республики Коми прямо указывалось, что недостаток средств в бюджете республики требует разработки мер по привлечению инвесторов, в том числе частных, по целому ряду объектов, большая часть которых связана с освоением и эксплуатацией недр (бокситовый рудник, комплекс по производству титановых концентратов, марганцевый рудник, угольные шахты, газохимический комплекс, производство баритового концентрата, реконструкция нефтеперегонного завода и др.).

Республика старалась привлечь инвесторов для освоения важного природного ресурса – леса. В 1995 г. Правительство Коми предложило

болгарской стороне создать на основе аренды российской собственности полностью болгарское лесозаготовительное предприятие. Были обсуждены возможности создания совместных предприятий по производству мебели, кирпича и черепицы, керамических изделий, технических масел, а также производства по обработке меховых шкур.

В 1995 г. началось создание акционерной компании «Беломор-Коми-Урал» под патронажем Правительства РФ и крупных финансово-транспортных компании. АО должно было взяться за строительство железнодорожной магистрали на Севере России. Создание новой северной железнодорожной линии могло обеспечить развитие внешнеторговых связей районов Республики Коми, Урала и Сибири через российские морские порты, в первую очередь через Архангельский и Мурманский. Новая магистраль позволила бы ускорить освоение богатейших минеральных и природных ресурсов республики Коми, Коми-Пермяцкого автономного округа и Архангельской области.

На Кольском полуострове предпринимательский интерес к недрам Севера проявляется в готовности финансировать геологические исследования и геолого-разведочные работы. В Мурманской области из всего необходимого объема геолого-разведочных работ Госкомнедр России оплачивает лишь 30 % объема работ. Остальные средства Кольские геологоразведчики получают за счет частных инвестиций. Уже открыты два массива титано-магниевого руд, предполагается наличие титановых руд, запасов золота и алмазов, а также ценных облицовочных камней.

Нефтяные и алмазные месторождения обнаружены и на территории Вологодской области. Предпринимательским структурам, таким, как «Геостар» и АО «Вологда-Геостар-нефть» разрешен поиск нефти, бурение скважин на территории Грязовецкого района при условии, что 50 % добываемой сырой нефти будет перерабатываться на месте, для чего предполагалось строительство нефтеперерабатывающего завода. Администрация области объявила конкурс на участие в поиске вологодских алмазов. При этом право участия оплачивается госпошлиной в размере 10 тыс. долларов США. По сведениям администрации области на разработку алмазных копей претендовали несколько частных компании.

Развитие предпринимательства в Северном экономическом районе шло также по линии диверсификации производства действующих предприятий. Так, в Череповце вступило в строй российско-итальянское мебельное производство, где использовались металлоконструкции металлургического комбината.

В Северо-Западном экономическом районе получало развитие создание свободных экономических зон: в 1993 г. был утвержден проект свободной банковской зоны в С.-Петербурге; в то же время в С.-Петербурге была создана свободная таможенная зона, которая рассматривалась в качестве первого этапа формирования зоны экономического развития «Канонерский остров». Весной 1995 было издано распоряжение мэра города о реализации Программы развития ЗЭР «Канонерский остров». Цель создания зоны – активизация деятельности Канонерского судостроительного завода.

На территории Новгородской области в 90-х годах формировалась свободная экономическая зона «Садко», где экспортные пошлины на сырьевые товары, добываемые в СЭЗ и поставляемые на экспорт предприятиями области были установлены в размере 50 % от уровня, предусмотренного действующим экспортным тарифом.

По мнению специалистов Экономического комитета администрации Новгородской области, развитию предпринимательства и рациональному использованию недр могла бы способствовать разработка геоинформационной системы (ГИС), которая включала бы топографические, геологические, экологические, демографические карты; земельный, водный и лесной кадастры; варианты оптимальных маршрутов, классификацию различных территорий, оценку качества земельных участков, оценку ресурсных возможностей, мониторинг рационального природопользования.

Инвестиционные проекты и программы развития предпринимательства, разработанные в Ленинградской области, были рассмотрены английскими экспертами и специалистами МБРР, и ряд из них был одобрен. Для финансирования инвестиционных инициатив был создан венчурный фонд с уставным капиталом около 30 млн. долларов. На территории области было создано более 500 совместных предприятий в сфере строительства, сельского хозяйства, переработки, древесины. При этом около 300 СП являлись российско-финскими. Преобладающая часть их (более 150) были расположены в Выборгском районе.

Развитие негосударственного сектора экономики в **Центральном экономическом районе** характеризуется высоким уровнем предпринимательской и инвестиционной активности прежде всего в Москве и Московской области, где концентрировалась основная часть объектов рыночной инфраструктуры – коммерческие банки, биржи, торговые дома, инвестиционные компании и др. В негосударственных структурах Москвы труди-

лось 30 % от числа всех занятых. В промышленности города негосударственные предприятия составляли около 60 % всех предприятий города, на которых производилось более 50 % общегородского объема промышленной продукции. В машиностроении доля негосударственных предприятий составляло 42 %. Здесь производилось около 50 % продукции отрасли.

По данным Департамента развития и поддержки малого предпринимательства г. Москвы в городе насчитывалось 200 тыс. малых предприятий, на которых трудились 1 млн. человек на постоянной основе и более 1 млн. по совместительству.

В Москве был создан Фонд подготовки кадров для малого бизнеса. Совместно с Японской государственной, корпорацией малого бизнеса реализовалась программа обучения руководителей малых предприятий. Создавались инкубаторы малого бизнеса в округах столицы. Совместно с французской Палатой ремесел Правительство Москвы разработало Программу по созданию информационно-консультативного центра для малого предпринимательства. Эта программа была утверждена Комиссией Европейского Сообщества. Для создания малых научно-производственных компаний и в целях содействия коммерциализации оригинальных технологических идей, американцы открыли в Москве Международный инкубатор технологий при Российской Академии народного хозяйства. Агентство международного развития США выделило инкубатору через Вирджинский технологический институт 2 млрд. долларов.

В августе 1995 года Правительство Москвы издало распоряжение «Об участии Ассоциации инвесторов Москвы в решении городских проблем», в соответствии с которым городские власти, проводя работу по привлечению инвесторов, стремились не к предоставлению льгот отдельным фирмам или проектам, а к созданию четкой системы единых для всех правил, что создало бы условия для формирования цивилизованной конкурентной среды.

Учитывая, что анализ продажи московской недвижимости в процессе приватизации муниципальных предприятий торговли и бытового обслуживания, объектов социальной сферы показал, что 50 % из них перепродавались по завышенным ценам и сопровождалась полным перепрофилированием. Правительство Москвы предложило новый механизм приватизации, который заинтересовал бы покупателей не перепродажей, а расширением своего дела. Для этого приватизируемое предприятие заключало с Фондом имущества Москвы инвестиционный договор, по которому оно обязыва-

лось реализовать инвестиционную программу развития этого предприятия по линии его обновления и модернизации развития основного производства. Предприятие, выполнившее заданный контракт, преобразовывались в АОЗТ с капитализацией осуществленных инвестиций и с вложением объекта недвижимости со стороны города в уставной капитал. При этом доля города в уставном капитале акционерного общества составляла до 25 %. Предприятие получало право выкупа городской доли в своем уставном капитале, но уже по коммерческой цене. Предприятия, не заключившие такой договор, оказались под более строгим контролем за целевым использованием арендованных или приватизированных объектов.

В поле зрения городских властей важное место занимают вопросы снабжения населения продуктами питания. Для активизации предпринимательства в этой отрасли Правительством Москвы была принята Программа развития малого хлебопечения на 1995 – 2000 гг., в соответствии с которой к уже действующим в городе более 200 пекарням предусматривалось создать еще 250 мини-пекарен, работающих по новым технологиям. При этом, если ранее созданные предприятия доставали сырье и все необходимые компоненты самостоятельно где придется, то в Программе было предусмотрено упорядочить это путем создания полного комплекса элементов инфраструктуры для малого хлебопечения. При создании новых пекарен активно используется передача оборудования в лизинг. Для объединения предпринимателей, занимающихся хлебопечением, была создана Московская гильдия пекарей.

В Московской области все более активно начинали формироваться система свободных экономических зон. Начало было заложено созданием СЭЗ «Шерризон» в Солнечногорском районе вблизи крупного аэропорта Шереметьево. Администрация области поставила цель создать здесь крупное складское терминальное хозяйство, развить экспортно-ориентированное производство, с выпуском продукции прежде всего для авиакомпаний. Аналогичный проект создания СЭЗ разрабатывался для Домодедовского аэропорта.

Акционерные предприятия вели активный поиск как зарубежных, так и отечественных партнеров для развития новых видов производства. Так, акционерным обществом «Подольский машиностроительный завод» было создано СП с немецкой фирмой «Вавсоск» – одним из крупнейших в мире производителей оборудования для ТЭС. Подписано соглашение о совместной работе с фирмой «Сименс». Велись переговоры о создании совместно-

го предприятия с бельгийской фирмой «СМІ». АО «Электроизолит» предлагал инвестиционный проект по организации малотоннажного производства смол и лаков для кабельно-проводниковой продукции, выпуск которой можно было начать уже через полгода в объеме до 10 тыс. тонн ежегодно.

Поиск партнеров для создания новых или модернизации действующих производств велся предприятиями других областей Центрального экономического района.

В Тульской области, например, на базе АО «Тулаэлектропривод» предлагалось организовать производство мотор-редукторов и электроприводов для автоматизации и механизации трудоемких процессов по перекачке нефти. Эта продукция пользуется неизменно высоким спросом как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

В Костромской области на заводе «Строммашина» предлагалось принять участие в расширении производства дробильно-размольного, сортировочного и камнеобрабатывающего оборудования, спрос на которое имеется как в России, так и за рубежом.

В Ярославской области было принято предложение международной строительной компании «Феникс» о создании СП по строительству коттеджей по французской технологии.

В Волго-Вятском экономическом районе Нижегородская область уже на первом этапе приватизации получила особую поддержку со стороны федеральной власти. В соответствии с Указом Президента РФ области были предоставлены дополнительные полномочия по приватизации предприятий оборонной, химической и нефтехимической отраслей, различных научно-исследовательских институтов стратегического назначения и конструкторских бюро. Таких объектов в области более 100. Поддержке приватизации малых предприятий и транспортных служб выразила готовность содействовать Международная финансовая корпорация.

Яркой особенностью региона является «Нижегородская ярмарка», которая приобрела статус члена Союза выставок и ярмарок Совета по торгово-экономическому сотрудничеству (стран СНГ и США), а также Российской и совместных с ней торговых палат Великобритании, Италии, Польши, Словакии, Чехии. По данным отдела межрегиональных связей областного Департамента внешнеэкономических связей и ресурсов успешно действовали соглашения о сотрудничестве с итальянской провинцией Ломбардия, с германской землей Северный Рейн – Вестфалия, с египетским

городом Луксор. Готовились соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве со странами ближнего зарубежья – Николаевской и Хмельницкой областями Украины, с городами Бишкек (Киргизия) и Ереван (Армения).

Нижний Новгород является одним из крупнейших центров российского автомобилестроения. Здесь сосредоточены такие предприятия, как Горьковский автозавод. Павловский автобусный завод. Заволжский моторный и др. Несмотря на наличие таких мощных конкурентов, какими являются заводы-автогиганты, АО «Семар», образовавшееся на базе Семеновского завода Минлесхоза РФ, наладило выпуск сельских пассажирских машин, запустило в производство грузопассажирский, офисный и санитарный варианты этого автомобиля. Здесь было намечено также производить до 15 тыс. так называемых, одинарных автобусов. Другое нижегородское совместное российско-латвийское предприятие «Сорола» на базе известных «Рафиков» начало изготовление микроавтобусов повышенной комфортности. Потребность в них в России удовлетворяется только на половину.

Главным богатством Республики Мордовия является производство цемента. Однако для развития экспорта этой продукции необходимо соответствующая международным стандартам упаковка. Поэтому республика установила контакт с Венгерским Кредитным банком, который взялся профинансировать поставку соответствующего оборудования. Активизировалось торгово-экономическое сотрудничество республики с зарубежными партнерами. В республику поступило предложение от итальянских фирм о сотрудничестве в производстве микроволновых печей, обогревателей, пылесосов, вентиляторов. АО «ЛИСМА-СИС и ЭБС» прорабатывали вопросы расширения выпуска энергоэкономичных источников света и бытовой светотехники – продукции, конкурентоспособной на мировом рынке.

Среди различных направлений предпринимательства в Чувашии особый интерес представляет выращивание и переработка хмеля. Республика занимает восьмое место в мире по посевным площадям и объемам производства и 4 – 5 место по качеству в соответствии с мировой классификацией. Это экспортный продукт для республики. Развитие его производства сдерживается из-за отсутствия новых прогрессивных видов оборудования. На решение этой проблемы направлены усилия АО «Чувашхмель» и заводов «Цивильскхмельмаш», разрабатывающего комплекс машин для хмеле-

водства. В республике разрабатываются также проекты строительства двух цехов экстрагирования, позволяющих перерабатывать до 70 % сухого хмеля.

В Центрально-Черноземном экономическом районе для восстановления хозяйственных связей предприятий и организации Воронежской, Белгородской, Курской, Липецкой и Орловской областей объединились в ассоциацию «Черноземье». Разработанный пакет программ, учитывал специализацию регионов, в частности программа «Сахар» опиралась на конверсионные предприятия Воронежа и Курска. Базой программы «Химия» являлись тамбовские предприятия. Для поддержки фермерских хозяйств был создан фермерский банк «Черноземье». Липецкие конструкторы разработали для фермеров трактор ЛТЗ-155 (с набором прицепного инвентаря), который по своим характеристикам превосходит тракторы итальянского, американского и германского производства.

В Белгородской области в результате сотрудничества со швейцарцами были построены две фабрики фруктово-ягодных соков и многослойной упаковки для продовольственных товаров, был пущен молокоперерабатывающий завод. Возводилась швейная фабрика. Подписан контракт по производству карбоната кальция.

В Воронежской области был реализован ирландский проект создания агентства по бизнесу и экономике, который связан с конверсионными программами воронежских предприятий. Общая стоимость проекта технической помощи оценивалась в 7,5 млн экю. В области создана финансово-промышленная группа «Сокол», которая включает 16 предприятий. Финансово-промышленная группа хорошо диверсифицирована и производит широкий ассортимент от различных видов сельскохозяйственной продукции до электронной техники, автозапчастей и самолетов.

Успешным примером диверсификации производства может служить АО «Ново-Липецкий металлургический комбинат», которым совместно с итальянской фирмой «Мерлонипроджетти» и югославской «Монтивид» пущен самый крупный в России завод бытовых холодильников.

Тамбовская область одна из первых начала реализовывать Программу «Миграция как развитие» с целью привлечения в область трудоспособного, экономически мобильного, социально активного населения. Тысячи переселенцев стали фермерами, создали производственные кооперативы, частные предприятия, трудятся в акционерных обществах. Для регулирова-

ния этого процесса в области был создан информационно-аналитический банк данных по расселению и адаптации переселенцев.

Фермеры Тамбовской области создали ассоциацию «Возрождение». В фермерских хозяйствах удвоилось поголовье крупного рогатого скота, свиней, овец. В ряде районов фермеры создали безотходные перерабатывающие производства.

В Поволжском экономическом районе развитие предпринимательства определяется своеобразием условий территорий, входящих в состав района. Протяженность района вдоль крупной водной магистрали с севера на юг, богатые недра, мощный промышленный потенциал, высокий уровень развития сельского хозяйства, разнообразие природных условий от лесостепной зоны до степей и полупустынь – все это создает условия для удачного сочетания различных форм предпринимательской активности. Если учесть еще и «полярность» производственных потенциалов таких субъектов, как, например, Республика Татарстан и Республика Калмыкия, промышленный потенциал которой составляет всего 3 % от объема промышленного производства Татарстана, то становится очевидным и разнообразие направлений, форм и сфер деятельности предпринимательства в этом регионе.

В Астраханской области основные направления развития предпринимательства связаны прежде всего с наличием богатых недр, рыбных запасов и благоприятными почвенно-климатическими условиями. Еще в 1992 г. в области была создана крупная инвестиционно-финансовая компания «Юг», которая стала ведущей универсальной финансовой структурой в Северо-Кавказском и Поволжском регионах. В сфере интересов компании – разведка месторождений полезных ископаемых, развитие газонефтедобывающего комплекса Астраханской области и Поволжья. В этом направлении было изучено более 20 инвестиционных проектов, из которых отобраны не только проекты минерально-сырьевой направленности, но и связанные с переработкой сельскохозяйственного сырья и производством продукции для потребительского рынка. В частности, представлял интерес проект приобретения в Ставрополье территории для ввода в действие вблизи источников сырья мини-заводов по изготовлению растительного масла из семян подсолнечника, сои, рапса, а также эксплуатация и обустройство скважин с минеральной водой для розлива и реализации ее на территории области.

В Волгоградской области был проявлен интерес к развитию и освоению недр. Так, на международном тендере за право выступать соучредителем СП по поиску и добыче нефти в Нижнем Поволжье принимала участие и победила германская фирма «Деминекс». Новое совместное с «Нижневожскнефть» предприятие получило название «Волгодеминойл». В развитии жилищного строительства, где негосударственные структуры особенно активны, администрация области также использовала для привлечения инвесторов конкурсы и тендеры. Например, тендер на строительство жилого комплекса для семей военнослужащих выиграла немецкая строительная фирма «Вальтер».

Самарская область наиболее развита в промышленном отношении в Поволжском экономическом районе. Ведущая роль в структуре промышленности принадлежит машиностроению, доля которого в 1990 г. составляла более 43 %. Кроме того, значительное развитие здесь получили цветная металлургия, химическая и нефтехимическая промышленность, т.е. отрасли, для которых характерно наличие крупных предприятий и производств. Остановка таких предприятий в условиях кризиса создает угрозу социального взрыва. Этим объясняется внимание администрации области к развитию малых предприятий. В 1994 г. местные власти инвестировали в проекты малого бизнеса 3 млрд. руб., а в 1995 г. инвестиции возросли до 30 млрд. руб. средств областного бюджета. При такой поддержке уже в 1994 г. малые предприятия области выпустили продукции на 1 трлн. руб.

Для активизации жилищного строительства власти г. Самары заключили с предпринимательским АО «Ипотечный земельный банкирский дом» договор о выпуске губернского займа под будущие квартиры, при этом каждую шестую предполагалось бесплатно передавать городским властям Самары, Тольятти и Сызрани.

В области была создана Средне-Волжская торгово-промышленная палата для объединения предпринимателей региона. Она оказывает содействие средним и малым предприятиям, частным фирмам и фермерским хозяйствам. Средне-Волжская ТПП представляет предпринимателям информационные услуги, обеспечивая их сведениями о положении на региональном, общероссийском и внешнем рынках, осуществляет подборку досье и тематических каталогов, помогает в поиске партнеров. При палате работают специализированные фирмы «Самараэкс», «Оренбургэкспертиза», «Тольяттивнешсервис», предоставляющие предпринимателям различного рода информацию и услуги.

Республика Калмыкия расширяла свое сотрудничество как с зарубежными странами, так и с соседями. С ПО «Кавказтрансгаз» (в Ставропольском крае была достигнута договоренность о строительстве новой трассы газопровода от Ики-Бурул до Элисты, протяженностью 65 км, с последующей газификацией всех населенных пунктов республики. Для обеспечения снабжения продуктами нефтепереработки было принято решение о строительстве нового НПЗ (мощностью 230 тыс. т сырой нефти в год) и объявлен тендер на этот проект. Тендер выиграла британская Компания «ЖН», которая в дальнейшем намерена была участвовать в разработке нефтяных месторождений Калмыкии.

В Северо-Кавказском экономическом районе также имеются примеры успешной реализации бизнес-проектов негосударственными структурами.

Так, в г. Георгиевске Ставропольского края в 1995 г. было зарегистрировано российско-американское совместное предприятие по производству детского питания. Стоимость предприятия более 25 млн. долларов, проектная мощность 5 тыс. тонн детского питания в год. Агентством Международного развития США выделен грант в размере 1,7 млн. долларов на обучение российских специалистов. В 1996 г. предприятие ставило задачу занять 18 % российского рынка детского питания.

Руководство Ростовской области, столкнувшись с трудностями реализации излишков продовольственной и сельскохозяйственной продукции, приняло решение организовать региональный центр, специализирующийся на продаже продовольственной продукции. Для реализации проекта при поддержке бельгийских партнеров были получены некоторые источники финансирования от Европейского Сообщества.

Для выхода из кризиса промышленные предприятия области также искали контакты за рубежом.

Так, АО «Красный котельщик» (бывший Таганрогский котельный завод) еще в 1995 г. заключил контракт стоимостью 50 млн. долларов с китайской компанией «Техноимпорт» на изготовление двух котлоагрегатов для новой электростанции на побережье Желтого моря в КНР. Этот заказ позволил полностью загрузить мощности завода.

В Республике Ингушетия предпринимательство развивалось в основном в рамках зоны экономического благоприятствования «Ингушетия». В 1995 г. в зоне «Ингушетия» было зарегистрировано более 2067 предприятий. В Республике проводилось строительство предприятий пищевой

промышленности, гостиничного комплекса, создание объектов производственной инфраструктуры, прежде всего, транспорта и связи.

Уральский экономический район – один из самых промышленно развитых регионов России. В структуре производства высокий удельный вес составляют предприятия оборонного комплекса. На территории района высока доля предприятий-гигантов и предприятий-монополистов.

Для совместного решения кризисных проблем, прежде всего конверсионных, в Уральском экономическом районе была создана Ассоциация экономического взаимодействия областей и республик Уральского района.

Другим важным элементом рыночной инфраструктуры явилось создание Уральской торгово-промышленной палаты с местонахождением в Екатеринбурге и филиалах в городах Кургане, Нижнем Тагиле, Ижевске. Членами Уральской ТПП стали более 250 предприятий и коммерческих структур.

В Пермской области созданная ТПП объединила более 150 предприятий и организаций различного профиля. Здесь же был создан и один из первых в регионе учебный международный центр «ИнтерПермь» для консультаций и стажировки предпринимателей.

В 1995 г. открылся крупный Бизнес-центр в Екатеринбурге. Здесь регулярно устраивались консультации по ведению собственного дела, налогообложению, таможенному законодательству, авторскому праву, разработке бизнес-планов.

Негосударственные структуры Урала участвовали в освоении минерально-сырьевого комплекса. Так, АО «Уралнефть» вел разведку и переработку нефти в Свердловской области на Сабардинском и Сухореченском месторождениях, где запасы нефти оцениваются в 60 – 75 млн. т.

Учрежденное в 1995 г. АО «Удмуртнефть» вело разработку 22 нефтяных месторождений Удмуртской Республики, на которых расположено 4270 нефтяных и 1216 магистральных скважин. Годовой объем добычи нефти составляет более 6 млн. т. Нефть Удмуртии поставляется в Чехию, Венгрию, ФРГ. Для дальнейшего освоения нефтяных богатств Удмуртии были созданы совместные предприятия с участием иностранного капитала. Так, с чешской фирмой «Инвест Лизинг» создано СП «Уральская нефть».

В Челябинской области в 1995 г. было создано АО «Кианит» для разработки и освоения единственного в России Андреево-Юльевского россыпного месторождения кианитов, которые в настоящее время импортируются из Украины и Казахстана. Учредителями акционерного общества

выступили: АО «Южуралзолото» (38 % акций), золотодобывающая старательская артель «Степная» (35 % акций), Новосибирское АО «Труд» (18 % акций) и Институт минералогии и петрографии Сибирского отделения РАН (9 % акций). Немецкая фирма «АЕГ» выиграла инвестиционный конкурс по развитию «Сухоложцемент», предложив новейшую технологию производства «легкого» цемента.

В Свердловской области, например, в структуре объема производства и реализации товаров и услуг предприятий с иностранными инвестициями 63,4 % составляла продукция машиностроения, 5,3 % – химической промышленности, 19,5 % – продукция деревообрабатывающего и целлюлозно-бумажного производства и 11,8 % – прочих отраслей.

В Челябинской области компания «Роуз-Групп» (объединение британских, бельгийских и израильских фирм, специализирующихся на переработке сельскохозяйственной продукции) активно занималась модернизацией и обновлением предприятий агропромышленного комплекса. Компания профинансировала строительство в г. Златоусте мясокомбината, а также закупку и поставку оборудования для молочных ферм и комплексов.

В Башкирии итальянская фирма «Текнимонт» заключила контракт на строительство комплекса по производству полипропилена. Сырьем для производства были продукты нефтепереработки, а сфера использования полипропилена – производство мебели, ковровых покрытий, фаянса, бытовой техники.

В целях привлечения иностранных инвесторов в минерально-сырьевой комплекс в **Западно-Сибирском районе** активно использовались конкурсы и тендеры.

В Томской области был проведен международный тендер на право разведки и разработки нефтяных и газовых месторождений. Победителем оказался консорциум иностранных компании, который представляла швейцарская фирма «Имег Менеджмент СА». Администрация области и Роскомнедр провели конкурс российских предприятий на право использования недр области на шести нефтегазоносных и трех нефтегазоперспективных участках. По условиям конкурса победителям выдали совмещенные лицензии сроком на 25 лет на право геологического изучения и добычи нефти, газа и газоконденсата. Лицензии на право использования перспективных участков предоставлялись на условиях предпринимательских рисков.

В Тюменской области Ямало-Ненецкий автономный округ выставил в 1995 г. на международный конкурс 7 открытых нефтяных и газовых месторождений и 3 перспективных участка. Интерес к этому конкурсу проявили более 20 крупных иностранных компаний, в том числе из США, Великобритании, Канады, Франции и других стран. Российский «Газпром» совместно с немецкой национальной компанией «БАСФ» намечали строительство завода по производству этилена и полиэтилена в Новом Уренгое.

Заслуживает внимания опыт развития малого бизнеса в Омской области. В 90-ые годы в г. Омске возникла проблема хлебообеспечения. Крупные стационарные старые хлебозаводы имели морально и физически устаревшее оборудование, поэтому участились остановки на капитальный и внеплановый ремонт. Руководство области и города Омска поддержало развитие сети мини-пекарен, которых в настоящее время насчитывается около 100. Все малые пекарни были на год освобождены от местных налогов. Это позволило местным предпринимателям заказывать машиностроителям новое оборудование, расширять производство. Основным изготовителем хлебопекарного оборудования стало ПО «Иртыш». Суммарная мощность мини-пекарен превысила 100 тонн хлеба в сутки, причем их ассортимент отличается разнообразием и высоким качеством продукции.

Экономический комитет областной администрации разработал комплексную региональную программу «Омский Север», в которой большое внимание уделялось проблемам развития сельскохозяйственного производства. В частности ставка делалась не только на возрождение и развитие молочного животноводства, для которого имеются благоприятные природно-климатические условия, но и на развитие такой перспективной культуры, как лен. Для повышения плодородия земель область имеет большие запасы ценнейшего природного удобрения – сапропеля.

В Восточно-Сибирском экономическом районе предпринимательство развивается под влиянием двух основных факторов: наличия богатых минерально-сырьевых и природных ресурсов и непосредственной близости границы с мощным торговым партнером России – Китаем. На приграничных с Китаем территориях Восточно-Сибирского региона формировались свободные экономические зоны, зоны свободной торговли, торговые зоны, пограничные переходы с особыми торгово-экономическими режимами.

Особенно интенсивно эти процессы проходили в Читинской области, где формировалась свободная экономическая зона «Даурия». Эта СЭЗ получила льготы в виде 50 % таможенной пошлины на продукцию, выпускаемую в Читинской области. Цель создания свободной экономической зоны – привлечение иностранного капитала для освоения недр Восточной Сибири.

Проводились переговоры об организации зоны свободной торговли в приграничной полосе Забайкальск – Маньчжурия и торговой зоны на острове, принадлежащем России, в районе села Староцурухайтуй и Хейшантоу (КНР). Обсуждался статус пунктов пропуска «Забайкальск», «Староцурухайтуйский», «Олочи», «Абагайтуй». Предполагалось осуществить строительство совмещенного железнодорожного и автомобильного моста через реку Амур в районе села Староцурухайтуй на акционерной основе с долевым участием заинтересованных сторон и привлечением иностранного капитала.

В Сковородинском районе Читинской области, где велось строительство грузового перехода «Джалинда-Синань», районная администрация предполагала создать в районе села Джалинда свободную экономическую зону «Джалинда».

Читинская область стала своеобразным полигоном для развития фермерских кооперативов. В области было создано 20 фермерских товариществ, в которых земля, постройки, скот, техника остаются в собственности каждой фермерской семьи, а общие средства кооперируются только на создании перерабатывающих производств и хранилищ.

Сельский малый бизнес в Читинской области развивался за счет межхозяйственной кооперации: путем создания широкой сети мелких перерабатывающих предприятий. Почти все сельскохозяйственные объединения (любых форм собственности) имели свои пекарни, цехи по переработке мяса, молока, овощей. Например, агрофирма «Родина» из таежного Красночичикойского района открыла фабрику по производству готовых пищевых продуктов, где консервировала овощи, изготавливала варенье, джемы, компоты. Агрофирма сама выращивала овощи, имела плодово-ягодный сад, пасеку. Расширяя свое хозяйство, она ввела в эксплуатацию колбасный цех, небольшой молочный завод, выпускающий масло, сметану, сыр.

В Республике Бурятия и Агинском Бурятском автономном округе Читинской области, где издавна занимались тонкорунным овцеводством была создана ассоциация Сибирское руно, объединившая племенные овцеводче-

ские хозяйства и переработчиков шерсти, – АО «Улан-Удэнская тонкосуконная мануфактура». Цель объединения – сохранить элитное тонкорунное стадо и создать условия для выхода на внутренний и внешний рынки.

Красноярский край привлекал внимание иностранных инвесторов в силу своего особого геополитического положения, уникальных природных богатств и мощного производственного и интеллектуального потенциала. Здесь работает значительное число фирм США, Японии, Германии, Австрии, Чехии, Словении и других стран.

В целях освоения минерально-сырьевых богатств своего региона областной Союз промышленников и предпринимателей Иркутской области создал Восточно-Сибирскую финансово-промышленную группу, в которой были представлены производственные, финансовые и торговые структуры, инвестиционная компания, предприятия сырьевых отраслей, изыскательно-геологическое объединение. Основанием для образования ФПГ явился проект освоения Ковыткинского газоконденсатного месторождения. Из общей потребности ФПГ в инвестициях на долю централизованных средств приходится всего 4 %.

Освоение недр Восточно-Сибирского экономического района, как и других регионов с минерально-сырьевой ориентацией, проходили на конкурсной основе. Так, администрация Таймырского автономного округа и Таймырский геологический комитет объявили конкурс на право пользования недрами с целью разработки месторождения золота реки Студеная (западная часть острова Большевик). Россыпь детально разведана. Балансовые запасы золота составляют более 4000 кг.

В Дальневосточном экономическом районе развитие предпринимательства могло бы смягчить острые социальные проблемы, в частности, снабжение населения продуктами питания.

В Приморском крае была принята Программа развития конкуренции в сфере торговли и общественного питания. Это дало импульс для развития производства хлебобулочных изделий, напитков, соков и другой продукции. Создание, например, российско-китайского СП «Портсин» по производству продовольственных товаров на базе Владивостокского рыбного порта позволило решить проблему хлебообеспечения не только работников порта, но и прилегающих к нему городских районов.

Для обеспечения края продовольствием и развития собственного топливно-энергетического комплекса в Приморье был создан Краевой союз

промышленников и предпринимателей, в который вошли представители всех крупнейших промышленных предприятий края, в том числе акционированных и приватизированных.

К 1995 году в Приморье возросла активность американских бизнесменов. Во Владивостоке был открыт американский Бизнес-центр, который определил главной целью содействие развитию американо-российской торговли и привлечению инвестиций США на Дальний Восток путем предоставления услуг, обеспечивающих предпринимательскую активность компании, бизнес-центр действовал в рамках программы, которая финансировалась агентством США по международному развитию, финансовые ресурсы центра составляли 12 млн. долларов.

Создание совместных предприятий было характерно не только для Приморского края. В Амурской области подписали соглашение между южно-корейской фирмой «Хан Кун стил» и АО «Амурсталь» о создании совместного предприятия. Фирма вкладывала 20 млн. долларов в развитие производства, а завод на 20 лет передавал корейской стороне мартеновский и прокатный цехи, термоотделение и ряд вспомогательных производств. АО «Полимер» в г. Амурске подписало с американскими партнерами договор о поставках оборудования для производства полимерных труб по американской технологии.

Для привлечения иностранных и отечественных инвесторов Администрация Камчатской области обнародовала инвестиционные проекты и программы, среди которых: газификация сельских районов области, строительство каскада малых ГЭС, строительство аэровокзального комплекса, строительство контейнерного терминала в торговом морском порту и др.

В 1990 г. на территории Приморского края началось формирование свободной экономической зоны «Находка». Первоначально ее главным направлением предполагалось развитие транспортной системы и превращение СЭЗ в узел транспортных услуг и центр распределения грузопотоков из стран АТР в Европу и обратно по Транссибирской железнодорожной магистрали. Однако постепенно профиль СЭЗ начал меняться с транспортно-специализированного на универсальный. В настоящее время в зоне действует более 2 тысяч крупных акционерных компаний.

Для стимулирования предпринимательства, расширения внешнеэкономических связей, привлечения отечественных и иностранных инвесторов в Сахалинской области формируется свободная экономическая зона «Сахалин». В административных границах Северо-Курильского, Куриль-

ского и Южно-Курильского районов Сахалинской области начала формироваться особая экономическая зона (субзона) «Курилы», функционирующая в рамках СЭЗ «Сахалин».

Для освоения минерально-сырьевых богатств Дальнего Востока власти краев и областей проводят тендеры, аукционы, конкурсы. На конкурсной основе лицензии на разработку новых золотоносных жил в свое время получили старательская артель «Россия», малое предприятие «Поиск», прииск «Приморский», АО «Алчан».

Роскомнедра совместно с администрацией Приморского края проводило аукцион на право добычи золота из россыпного месторождения реки Бешеной в Пожарском районе.

Однако положительные результаты достигались далеко не всегда. Так, в 1995 г. в Сахалинской области был объявлен тендер по проекту «Сахалин-4» на право разведки и освоения нескольких блоков на шельфе острова, который закончился безрезультатно. Интерес проявили около 20 фирм, а участвовала только одна американская, которая предложила неприемлемые условия платы за продукцию и недропользование. Также неудачно прошел тендер на право промышленной разработки месторождений рудного золота Кубака и Эвенское в Магаданской области.

Итак, в 90-х годах XX века в условиях катастрофической нехватки государственных средств для осуществления инвестиционных программ на местах предпринимались отчаянные и порой небезуспешные усилия по привлечению частных капиталов для преодоления беспрецедентного кризиса в экономике регионов России.

13.2. Основные направления развития предпринимательства в регионах России

В Северном экономическом районе, помимо сложившихся направлений развития частного сектора имеются благоприятные условия для создания малых предприятий по производству строительных материалов, переработке древесных отходов, выпуску пиломатериалов и столярных изделий. Наличие свободных производственных площадей и недостроенных цехов по переработке молока и другой сельскохозяйственной продукции позволяет формировать здесь частные предприятия агропромышленного комплекса по выпуску продукции с целью насыщения потребительского рынка. В регионе имеются условия для расши-

рения сферы частной торговли и общественного питания на базе использования площадей и недостроенных объектов, а также для организации транспортных перевозок и автосервисных услуг. На базе имеющихся производственных отходов (кожевенного и обувного производства) возможно создание предприятий по выпуску товаров народного потребления. Продолжится совместное освоение нефтяных месторождений Тимано-Печорского бассейна с привлечением иностранных фирм.

В Северо-Западном экономическом районе имеются условия для развития таких направлений предпринимательства, как вывозка круглого леса, переработка древесного сырья и отходов; выпуск строительных материалов (кирпича, щебня, бетона, гравия); переработка сельскохозяйственной продукции (молока, мяса), сбора лекарственных трав; развитие кролиководства, рыболовства (озерного и речного) и рыбоводства; выпуск товаров народного потребления из отходов производства; создание частного складского хозяйства и региональной транспортной инфраструктуры. Возрастет значение фирм из ближнего зарубежья (составляющих треть от общего числа новых предприятий) и совместных предприятий (преимущественно из Финляндии и Китая), а также свободной экономической зоны «Садко» (в Новгородской области) и банковской СЭЗ (в Санкт-Петербурге).

Центральный экономический район располагает запасами минерального сырья, что создает благоприятные условия для развития здесь сети малых предприятий по выпуску строительных материалов, имеющих широкий и постоянный рынок сбыта. Это обусловлено высокой плотностью населения и сохраняющимся дефицитом этой продукции на потребительском рынке. Наличие и разнообразие производственных отходов (кожевенного, трикотажного, текстильного производства, полиэтиленовой пленки, крахмального производства, золы и шлакозольных отходов, макулатуры и др.) может стать сырьевой базой для создания в регионе новых малых и средних предприятий. Отходы лесной и деревообрабатывающей промышленности позволяют выпускать древесностружечные и древесноволокнистые плиты, технологическую щепу и столярные изделия. Развитие предпринимательства в пищевой промышленности возможно в направлении производства мясных продуктов, консервов, молокопродуктов, уксусной кислоты, а также выращивании рыбы (в рыбопитомниках). В ряде областей перспективно строительство перерабатывающих цехов и мини-заводов, заменяющих домашние маслобойки и сепараторы, для обслуживания возрождающегося фермерства (в Брянской области). Большие

возможности открываются в связи с реализацией проекта международной помощи развитию частного бизнеса (начатого с Ярославской области) в таких сферах, как производство сельхозмашин, городских автобусов, строительства индивидуальных коттеджей, крупного аэропорта, а также подготовки специалистов для малого бизнеса, страхования и банковского дела. Формируется новая СЭЗ «Солнечногорск-Шереметьево» по сборке самолетного оборудования, выпуска радиоэлектроаппаратуры из импортных деталей, ремонта авиадвигателей и производству посуды для обслуживания пассажиров. Доля негосударственных структур превысит по объему продукции в Москве 50 %. Широкое развитие получают совместные предприятия столицы, а также сотрудничество со странами СНГ и Балтии.

Волго-Вятский регион, где важной проблемой является конверсия ВПК и развитие отраслей группы «Б», следует поддержать развитие частного сектора в направлении выпуска товаров народного потребления на базе оборонных предприятий, технический потенциал которых позволит получать высококачественные отечественные товары (радиоэлектронные устройства, интегральные микросхемы, бытовую технику). Например, Нижегородской области предоставлены дополнительные права по приватизации предприятий оборонной, химической и нефтехимической отраслей, различных научно-исследовательских институтов стратегического назначения и конструкторских бюро.

Малый бизнес может успешно развиваться на базе свободного минерального сырья для производства различных стройматериалов (кирпича, дренажных труб, керамической плитки, щебня, извести), вторичного сырья для различных производств (стеклоблоки и др.). В Чувашии льготные кредиты малым предприятиям принято решение выдавать преимущественно под приоритетные бизнес-проекты в сфере переработки сельскохозяйственного сырья, производства продуктов питания и товаров народного потребления, строительных материалов, внедрения высокоэффективных научно-технических достижений. Свободные производственные площади на многих предприятиях региона позволяют создать сеть негосударственных предприятий по выпуску продукции лесопереработки, льняных тканей, изделий из пластмасс, лакокрасочных материалов, изделий металлопромышленности и др.

Центрально-Черноземный регион характеризуется высоким уровнем развития сельскохозяйственного производства и мог бы стать мощной продовольственной базой в Европейской части России. Малое предприни-

мательство на базе конверсии промышленных предприятий могло бы развиваться в направлении создания мини-техники для фермерских и индивидуальных хозяйств, садово-огородных и дачных участков. Сеть малых и средних предприятий может быть создана на базе переработки отходов обувного производства, а также на отходах текстильного и трикотажного производства. Из вторсырья и отходов можно выпускать различные хозяйственные товары: зеркальные панели, потолочную плитку из стеклобоя, отделочную плитку типа ДСП из просяной лузги, получаемой при производстве пшена, асфальтовую крошку для дорожных покрытий из отходов вулканизированной резины и другую продукцию.

В рамках региональных программ («Сахар», «Химия») и ассоциации «Черноземье», в которую вошли Воронежская, Белгородская, Курская, Орловская и Липецкая области, предполагается поднять аграрный сектор, опираясь на поддержку фермерских хозяйств. Привлечение иностранных фирм нацелено на реализацию конверсионных программ воронежских предприятий (ирландский проект), строительство фабрик фруктово-ягодных соков и многослойной упаковки для продуктовых товаров (Белгородская область), пуск молокоперерабатывающего завода (швейцарская фирма) и оснащение поликлиник медицинским оборудованием.

В Поволжском регионе малое предпринимательство может развиваться на базе свободных ресурсов местного минерального сырья, а также производственных отходов и производить медицинские препараты и компоненты (из горючих сланцев), поваренную соль, асфальтовые покрытия для автодорог (из битумов), оконное стекло и стеклотару (из песков), кирпично-черепичные изделия, керамзит, аглопорит, саман, камень-ракушечник и известь для строительства. Регион обладает запасами минеральных подземных вод, на базе которых могут быть созданы лечебно-курортные комплексы, зоны отдыха, пансионаты. Имеются условия для использования свободных площадей и незавершенного строительства в отраслях химической, машиностроительной, металлообрабатывающей и пищевой промышленности, а также недостроенные объекты транспортной инфраструктуры (в Сызрани, Самаре), помещений складского хозяйства, оптово-торговых баз, овощехранилищ, объектов пищевой промышленности (комбинат рыбной гастрономии в Ново-Куйбышевске и др.).

В Уральском регионе, где идут процессы конверсии, малый и средний бизнес мог бы найти свои «ниши» в сфере разработки новых научно-технических и научно-технологических решений и производства граждан-

ской продукции. Это касается сложной медицинской и диагностической техники, бытовых приборов, мини-техники для сельского хозяйства, строительства и др. Широкое развитие получит совместное предпринимательство (с американскими автомобильными компаниями «Роллс-Ройс», «Дженерал Электрик»; австрийскими и германскими фирмами; британскими, бельгийскими и израильскими предприятиями) в машиностроении (Пермская область), химии (перевооружение Пермского химзавода), развития АПК (по переработке сельскохозяйственной продукции) и др. Отечественного малого предпринимательства возможно на базе свободных минеральных и вторичных ресурсов, отходов промышленного и сельскохозяйственного производства, свободных производственных площадей в направлении развития сети предприятий бытового и сервисного обслуживания, объектов социальной инфраструктуры, производства товаров народного потребления и пищевкусовой продукции. В Удмуртии все государственные кредиты и субвенции выделяются только под бизнес-планы, когда проходят проверку в министерствах промышленности, сельского хозяйства, экономики, финансов, отраслевых комитетах, чтобы свести к минимуму риск и потери. В Башкирии иностранные инвесторы привлекаются на строительство комплекса по производству полипропилена, который предполагается использовать для производства мебельных гарнитуров, ковровых покрытий, фаянса, бытовой техники, а также в добычу золота. Развитие частного сектора будет определено в рамках Ассоциации экономического взаимодействия областей и республик Уральского региона.

Цель развития предпринимательства **Западно-Сибирского региона** – вовлечение в орбиту рыночных отношений крупнейшего в России Тюменского нефтегазового комплекса, лесных ресурсов, а также промышленного и научно-технического потенциала региона. В освоении нефтегазового комплекса Тюмени привлекается иностранный капитал. Об этом свидетельствует открытие там представительства Европейского Экономического Сообщества. Учитывая, что в отраслях нефтегазового комплекса используется в основном мужской труд, сферой малого бизнеса могло бы стать создание сети предприятий с преобладанием женского труда (швейные предприятия по изготовлению шерстяных и меховых изделий, кожгалантерейных изделий из отходов производства, хлебопекарных, кондитерских и пищевых предприятий, по переработке лесных ягод, грибов, орехов и других даров леса.

Используя местные рыбные ресурсы, целесообразно создать сеть малых рыбоперерабатывающих предприятий, мини-цехов по солению, вялению и копчению рыбы, возродить старинные рецепты приготовления «сосвинской сельди» и др. В районах проживания малочисленных народностей Севера необходимо содействовать сохранению и возрождению традиционных занятий и промыслов (оленоводства, рыболовства, добычи морского зверя, сбора пантов, обработки оленьих шкур, пошива традиционных видов меховой одежды, изготовления предметов домашнего обихода). В южных частях Западно-Сибирского региона имеются благоприятные условия для создания тыловых продовольственных баз, обслуживающих зону Севера. В эколого-экономической зоне «Горный Алтай» частный сектор можно привлечь в сферы, занимающиеся переработкой и хранением сырья и полуфабрикатов агропромышленного и лесного комплексов, а также в развитие международного туризма и спорта.

Восточно-Сибирский регион имеет большие потенциальные возможности для развития частного сектора на базе использования отходов горно-добывающей и горно-перерабатывающей промышленности, лесодобывающего и лесоперерабатывающего комплекса, а также в сфере создания транспортной инфраструктуры, малых предприятий по выпуску изделий легкой промышленности и продуктов питания. В южных районах возможно развитие фермерских хозяйств и предприятий по их обслуживанию. Особую привлекательность для предпринимателей будут иметь Читинская СЭЗ «Даурия» и формирующаяся СЭЗ «Джалинда» (на российско-китайской границе). Эти районы имеют месторождения золота, угля, вольфрама, сырья для производства цемента, лесные ресурсы, пахотные земли. В районе Агинского Бурятского автономного округа перспективно предпринимательство по переработке шерсти. Наличие свободных производственных площадей на промышленных предприятиях региона позволяет наладить производство по выпуску машиностроительной продукции, сельскохозяйственной и бытовой техники, а также по производству мебели и товаров народного потребления. В регионе имеются возможности для создания малых предприятий по выпуску пищевкусовой продукции – сахара, пива, хлебобулочных изделий. Богатства леса позволяют развивать здесь производства по переработке лесных ресурсов.

Дальневосточный регион, отличающийся большим разнообразием экономических, природных и климатических условий, является особо привлекательным для частного сектора, достаточно отметить, что здесь фор-

мируются такие свободные экономические зоны, как «Находка» и «Сахалин», включающая СЭЗ «Курилы». Сферой малого и среднего бизнеса могут стать отрасли и производства, связанные с морем, морскими ресурсами и морским промыслом (судоремонтные, инфраструктура морских рыбных и торговых портов, береговых линий, причалов, портового складского хозяйства, хранилищ и холодильников; рыбоперерабатывающие предприятия и др.).

В южных регионах Приморья можно развивать фермерские хозяйства по выращиванию сои, разведению редких лекарственных растений (женьшеня, аралии маньчжурской, заманихи и др.), которые имеют высокий спрос как на внутреннем, так и на мировом рынке.

В Якутии, обладающей уникальными запасами золота и алмазов, негосударственный сектор может привлекаться к созданию предприятий по добыче, сортировке, гранению алмазов и изготовлению алмазного инструмента и ювелирных изделий.

В Магаданской области предприниматели могли бы принять участие в реализации программы «Топливо и энергия» по созданию нетрадиционных источников энергии, в частности, ветро-энергетических станций и ветроустановок на побережье Охотского моря, а также развитию сельской электрификации.

В Камчатской области частный отечественный и иностранный капитал целесообразно привлечь в рыбную промышленность, к совершенствованию береговой инфраструктуры, при освоении минерально-сырьевого комплекса, в создании туристических центров международного класса, с целью реализации программы «Сейсмика» (строительство сейсмозащитных видов жилья, объектов социальной инфраструктуры).

Калининградская область. Особую привлекательность для предпринимателей представляет формирующаяся на территории области свободная экономическая зона «Янтарь». Сфера коммерческих интересов малого и среднего бизнеса может опираться на уникальное геополитическое положение области как крупнейшего транспортного узла на Балтике, на сложившуюся специализацию и на освоение имеющихся на территории области свободных минерально-сырьевых ресурсов, свободных производственных площадей и объектов незавершенного строительства. В этой связи отечественные инвесторы и бизнесмены могут принять активное участие в формировании СЭЗ морского порта, обустройстве автомагистрали Кенигсберг-Берлин, железнодорожных узлов Калининграда, Советска, Железно-

дорожного, Багратионовска, Мамоново и других, аэропортов международного класса. С позиции предпринимательства коммерческий интерес могут представлять рыбодобывающий и рыбоперерабатывающий комплексы, судостроительные и другие машиностроительные предприятия, для владельцев полиграфических предприятий России коммерческий интерес может представлять сотрудничество в области целлюлозно-бумажного производства. Для насыщения потребительского рынка ювелирными изделиями, а также для других отраслей промышленности может представлять интерес янтарное производство. Для развития малого и среднего бизнеса благоприятные условия имеются в сфере производства строительных материалов, поваренной соли (типа «Экстра»), горного воска. Участие иностранных и отечественных капиталов и активность предпринимателей возможна в формирующейся на территории области зоне международного туризма и курортно-лечебного комплекса на базе минеральных вод. Широкие возможности для развития фермерства имеются в сфере АПК.

Глава 14. Предпосылки возрождения предпринимательства в XXI веке

В последние годы происходит острейшая борьба между представителями двух концепций социально-экономического развития России. Одна из них основана на принципах Вашингтонского консенсуса, а другая отражает новую экономическую политику для страны... Борьба эта достаточно ожесточенная, и ее исход определяет в конечном итоге путь, по которому пойдет наша страна в будущем.»⁵⁴

Академик РАН Л.И. Абалкин

По оценке экспертов из Государственной Думы⁵⁵, для того, чтобы обеспечить экономический рост за счет малого бизнеса потребуется примерно триллион долларов инвестиций, а достичь его через подъем и возрождение крупных предприятий и реализацию конверсионных проектов понадобится около четырех триллионов. Эти соотношения заставляют задуматься тех, от кого зависит государственная и региональная политика в области развития предпринимательства.

14.1. Роль предпринимательства в обеспечении устойчивого развития регионов России

Формирование многоукладной рыночной экономики в России внесло коррективы в цели и задачи федеральной экономической политики. Возросло значение региональной политики государства в области предпринимательства, как одного из важнейших новых направлений реформы.

В настоящее время во всех регионах России сложилась трудная и противоречивая социально-экономическая и политическая ситуация. Почти вся территория России относится к проблемным регионам, что требует

⁵⁴ Абалкин Л.И. Динамика и противоречия экономического роста // Экономист, 2001, № 12, С. 8

⁵⁵ Грачев И.Д. Правовое регулирование рынка недвижимости, № 2 – 3, 2000, С.28

особых мер для стабилизации социально-экономической ситуации и исключает возможность разработки типовых подходов к поддержке малого и среднего бизнеса в субъектах Федерации.

В ходе реформирования экономики в сложном положении оказались районы с преобладанием обрабатывающих отраслей промышленности (из-за сбоев с поставками сырья, комплектующих изделий и т.п.). Бессистемное свертывание предприятий ВПК обострило экономические и социальные проблемы в районах сосредоточения оборонного комплекса.

Изменились возможности обеспечения потребностей перерабатывающих отраслей промышленности за счет собственных минерально-сырьевых ресурсов, так как за пределами России оказались производство марганцевых руд, значительная доля сырья для производства титана, алюминия и ряда других металлов.

Новой для России стала проблема дефицита некоторых минерально-сырьевых ресурсов, свертывание поставок которых привело к падению производства и снижению качества продукции черной и цветной металлургии, прекращению выпуска высококачественных легированных сталей и сплавов.

Ситуация осложняется тем, что снижение роли государства на первых этапах реформирования экономики России привело к появлению негативных тенденций и кризисных явлений как внутри страны, так и во взаимоотношениях со странами СНГ.

Россия не контролирует ситуацию в странах СНГ, идет процесс ее вытеснения из сфер, которые влияют на национальные и стратегические интересы страны.

На этом фоне в России складываются четыре кризисных пояса: Центральный, Южный, Уральский и Восточный, которые граничат с азиатскими странами. Положение осложняется тем, что для большинства регионов, входящих в эти зоны, характерна слабая финансовая обеспеченность, низкий уровень жизни, скрытая безработица.

В то же время рыночные преобразования без государственного вмешательства и без поддержки в регионах разных типов отдельных сфер малого и среднего предпринимательства, без координации и регулирования в интересах государства и субъектов Федерации приведут к усилению дезинтеграционных тенденций, нанесут ущерб национальной безопасности, ущемят права наших граждан.

При выработке федеральной региональной экономической политики России следует обратить внимание на приоритеты при поддержке предпринимательства в различных сферах деятельности применительно к регионам разных типов.

Так, в **Центральном кризисном поясе** (Северо-Западный, Центральный, Центральнo-Черноземный и Поволжский экономические районы) – 17 субъектов Федерации находятся в кризисном состоянии по показателю спада производства; 13 субъектов Федерации имеют неблагоприятную экологическую обстановку; 19 субъектов РФ отличает высокий уровень депопуляции населения; 14 регионов страдают от растущей безработицы; 7 – выделяются по уровню бедности и 19 субъектов характеризуется сложной финансовой ситуацией.

Южный кризисный пояс охватывает, граничащие между собой регионы Северо-Кавказского и Поволжского экономических регионов. В этом поясе высокий уровень спада производства, кризис в области политики занятости (7 субъектов); низкий уровень жизни (12 регионов); проблемы с финансовой обеспеченностью (12 регионов) и все это происходит на фоне острых межнациональных конфликтов, борьбы с сепаратизмом и терроризмом (в Чечне).

Уральский кризисный пояс находится в сложном состоянии не только в связи со спадом производства (в 5 субъектах), ростом безработицы (3 региона), растущим уровнем бедности (5 субъектов) и проблемами финансовой обеспеченности (2 региона), но и из-за ухудшающихся показателей, отражающих техногенную нагрузку. Ситуация в этой зоне особенно опасна, поскольку на ее территории концентрируются базовые отрасли промышленности, крупный оборонный потенциал и атомная промышленность, то есть объекты, определяющие готовность не только этого пояса, но и всей страны к функционированию в чрезвычайных условиях.

Восточная кризисная зона (республики: Алтай, Тыва, Бурятия; Читинская, Амурская области и Алтайский край) примыкает к границе, через которую идет активная экспансия в Россию из азиатских стран.

При выработке направлений федеральной экономической политики по отношению к различным типам регионов следует учесть ряд особенностей с позиций поддержки предпринимательства.

Так, для районов Севера существует постоянная угроза недопоставки продовольствия и топлива, что является фактором ограничения их дальнейшего развития. Для решения этой проблемы можно использовать по-

тенциальные возможности переселенцев из Крайнего Севера в центральные и южные районы, если часть из них в качестве предпринимателей начнет создавать так называемые «тыловые продовольственные базы» по обеспечению районов Севера или участвуя в снабженческо-посреднической деятельности по обеспечению северян продуктами питания и товарами народного потребления.

При выработке приоритетных направлений поддержки предпринимательства следует различать:

- **регионы с ограниченными возможностями для развития негосударственного сектора** (Крайний Север, районы проживания народов Севера, экстремальные и эколого-ранимые регионы и другие);
- **регионы с благоприятными возможностями для развития предпринимательства** (высокоразвитые индустриальные и индустриально-аграрные, свободные экономические зоны, районы с запасами минерально-сырьевых ресурсов и развитием горнопромышленных производств, имеющих накопленные отходы производства и другие);
- **регионы с повышенным фоном угроз для развития частного предпринимательства** (районы межнациональных конфликтов, господством криминальных структур, развитым сектором «теневой экономики» и другие).

14.2. Предпосылки развития малого и среднего бизнеса в регионах России

Объективные предпосылки и условия развития малого и среднего бизнеса в регионах России определяются, прежде всего, разнообразием природных и минерально-сырьевых ресурсов, особенностями географического положения регионов, высоким экономическим потенциалом и квалифицированными кадрами.

В центрально-европейских регионах России (включая Среднее Поволжье), обладающих высоким индустриальным и научно-техническим потенциалом можно развивать инновационное предпринимательство, выпуская наукоемкую продукцию (радиоэлектронные устройства, интегральные микросхемы, современные фармакологические средства и другие).

Одним из важнейших направлений может служить создание и развитие в этих регионах инновационно-технологических центров, технопарков,

бизнес-инкубаторов, которые могли бы стать опорными пунктами в формировании инновационно-технологической инфраструктуры России.

Кроме того, имеется достаточная «ниша» для развития предпринимательства на базе малых предприятий по производству материалов и комплектующих изделий для крупных машиностроительных производств и предприятий оборонно-промышленного комплекса.

При выработке государственной политики поддержки предпринимательства следует обратить внимание на развитие сети малых и средних предприятий, специализирующихся на более глубоком и комплексном использовании минерально-сырьевых и природных ресурсов. Особенно это важно для использования природных ресурсов Севера, где малые формы хозяйствования в добывающих отраслях могут повысить отдачу объектов природоэксплуатирующих комплексов.

В частности, в северных и восточных регионах частный сектор может вложить средства в минерально-сырьевой комплекс России, в том числе в комплексную переработку извлекаемого сырья, использования отходов горной переработки, в создание совместных предприятий на базе мировых зарубежных технологий, в совместное освоение тех видов ресурсов, производство которых осталось в ближнем зарубежье.

Важной предпосылкой развития малого и среднего бизнеса является природный ресурс России – лес. Учитывая, что в европейской части значительные лесные массивы расположены в Северо-Западном, южной части Северного района в Волго-Вятском, северной части Центрального и Уральского районов, а в азиатской зоне – громадные пространства Сибири и юг Дальнего Востока покрыты лесом, необходимо поддерживать развитие малых и средних фирм, использующих, прежде всего, рациональное ведение лесного хозяйства при вывозке и переработке лесных ресурсов. Сохранность и воспроизводство лесов в перспективе являются одной из гарантий выживания человечества.

Одним из приоритетных направлений поддержки предпринимательства является производство и переработка сельскохозяйственной продукции. Наибольшим естественным продуктивным потенциалом обладают земли Нечерноземной зоны, Центрально-Черноземного района, Северного Кавказа, Среднего Поволжья, Южного Урала и юга Сибири, которые при рациональной агротехнике могут прокормить население, вдвое превышающее российское, что в перспективе позволяет включить их в продовольственный пояс Земли.

Удельный вес частного сектора может быть резко увеличен в строительном комплексе России, имеющим широкий и постоянный рынок сбыта, в том числе и коттеджное строительство. При этом почти во всех регионах страны имеются различные минерально-строительные ресурсы, позволяющие развивать производства строительных материалов, кирпича, цемента, кровельных покрытий, дренажных труб, керамической плитки, щебня, извести и прочее.

Старопромышленные районы, имеющие различные виды промышленных предприятий имеют предпосылки для развития малого и среднего бизнеса в сфере использования отходов производства (кожевенного, трикотажного, текстильного, крахмального производств, использование полиэтиленовой пленки, золы, шлакозольных отходов, макулатуры и прочее). Отходы лесной и деревообрабатывающей промышленности позволяют создавать предприятия по выпуску древесно-стружечных и древесноволокнистых плит, технологической щепы, столярных изделий и новых видов прессованных досок.

Из вторсырья и отходов можно выпускать различные хозяйственные товары: зеркальные панели, потолочную плитку из стеклобоя, отделочную плитку типа ДСП из просяной лузги, асфальтовую крошку для дорожных покрытий из вулканизированной резины и так далее.

Развитие предпринимательства в пищевой промышленности возможно в направлении производства мясных продуктов, консервов, молокопродуктов, развития рыбопитомников. В ряде областей перспективной формой предпринимательства является строительство перерабатывающих цехов и мини-заводов, заменяющих домашние маслобойки и сепараторы, для фермерских хозяйств.

Предпринимательские структуры могли бы помочь в развитии курортно-рекреационного хозяйства России, а также развитию туризма, для которых имеются климатические, бальнеологические и исторические предпосылки. Так, в Северном районе имеются заповедники вокруг самого крупного в России водопада Кивач (высота 10,7 м), Костомукшский заповедник, Печоро-Ильчский, национальный парк Приполярный Урал, Пинежский заповедник.

В Белом море находятся Соловецкие острова – один из старейших духовных центров России, которые объявлены историко-архитектурным и природным заповедником.

Большие возможности скрыты при изучении старинных промыслов. Достаточно вспомнить старейший центр художественных промыслов и бальнеологический курорт – Сольвычегодск.

На Карельском перешейке в Северо-Западном районе еще в 1738г. был устроен заповедник – Мендуловская роща корабельного леса. Петербург, Псков, Новгород, остров Валаам, Петергоф, Павловск, Пушкин, Печорский монастырь – исторические места, позволяющие развивать не только отечественный, но и международный туризм.

14.3. Правовые предпосылки развития предпринимательства

В субъектах Федерации принимаются законы и постановления в части поддержки предпринимательства. В основном они связаны с разработкой региональных программ поддержки предпринимательства, проблемами пополнения региональных фондов поддержки предпринимательства или попытками создания свободных экономических зон, а также с формами привлечения иностранных инвестиций и созданием благоприятного предпринимательского и инвестиционного климата.

Новый механизм поддержки предпринимательства в районах различных типов должен естественно вписываться в формируемую систему государственного регулирования территориального развития и реализовываться в соответствии с выработанной стратегией территориального развития предпринимательства и основными приоритетными направлениями региональной экономической и социальной политики.

Поскольку на федеральном уровне не разрабатывают региональную экономическую политику в сфере предпринимательства, а в последних федеральных целевых программах государственной поддержки малого предпринимательства РФ практически отсутствует региональный разрез, то местное законодательство заполняет имеющийся «вакуум», разрабатывая законодательные акты в отрыве от общей стратегии территориального развития России.

Нормативно-правовой базе в сфере малого и среднего предпринимательства присущи те же недостатки, что и федеральному законодательству, то есть:

- фрагментарность законодательства в сфере предпринимательства;

- противоречие между федеральными и региональными задачами в сфере регулирования развития предпринимательства и конкретными способами их реализации на местах;

- нарушение практики исполнения существующего законодательства, ущемление прав малого и среднего бизнеса.

Отсутствие целостности и системности в существующей практике разработки нормативно-правовых актов на федеральном и региональном уровнях приводит к тому, что нарушается **принцип преемственности и совместимости**. В результате большинство рекомендуемых экономических регуляторов, действующих на территории, противоречат друг другу, они не совместимы, а вновь создаваемый механизм регулирования предпринимательства не вписывается в разрабатываемую стратегию территориального развития России.

Для исправления указанного недостатка необходимо предпринять соответствующие шаги, чтобы «вмонтировать» нормативно-правовые аспекты предпринимательства в с трудом формирующуюся систему научного обоснования стратегии территориального развития и региональной политики.

Для этого, по нашему мнению, при формировании системы государственного регулирования, территориального развития необходимо:

- включить в состав документа «Стратегия территориального развития России» подраздел по малому и среднему предпринимательству;

- предусмотреть в нормативно-правовых актах, в части касающейся разработки методов реализации региональной политики в Российской Федерации, в том числе Федеральной региональной экономической политики, направления связанные с ролью малого и среднего бизнеса;

- учесть при совершенствовании структуры управления территориальным развитием и механизма выработки решений, регулирующих отношения в региональной сфере, оргструктуры, занимающиеся координацией всего комплекса, проблем связанных с малым и средним предпринимательством;

- выделить в составе прогнозов территориального развития России в целом и в прогнозах социально-экономического развития субъектов федерации разделы, связанные с предпринимательством.

При выработке направлений совершенствования механизма реализации региональной политики следует обратить внимание на следующие

проблемы, связанные с научным обоснованием и законодательным обеспечением, как:

- завершение работы по распределению прав и полномочий между федеральными и региональными органами в вопросах собственности на природные ресурсы и имущество, финансово-бюджетные отношения связанные с государственной поддержкой приоритетных направлений малого и среднего предпринимательства;
- распределение функций между органами исполнительной власти РФ в сфере региональных отношений и координации деятельности предпринимательских структур;
- уточнение круга вопросов, по которым должно осуществляться постоянное взаимодействие федеральных и региональных органов власти, формирование новых структур управления в рамках действующих федеральных министерств и ведомств, новых округов или на условиях двойного подчинения;
- определение типовых структур управления для субъектов Федерации, в том числе в части координации деятельности и поддержки развития предпринимательства.

14.4. Приоритеты региональной политики в сфере предпринимательства

Анализ различных программ Правительства РФ в части раздела, посвященного региональной экономической политики, а также концепции региональной политики различных ведомств и групп ученых, позволяет сделать вывод об отсутствии в них положений о поддержке приоритетных направлений развития частного сектора экономики.

В то же время, исходя из повсеместной нехватки средств, роста безработицы, нарастания кризисных явлений в ряде субъектов РФ, поддержка предпринимательства возможно остается единственным путем выхода из кризиса на местах. Это особенно важно потому, что нарастание кризисных явлений в регионах России (в случае их одновременного возникновения в ряде зон страны) может нанести ущерб экономической безопасности государства.

Государство может повлиять на кризисную ситуацию в этих зонах через поддержку предпринимательства с целью постепенной ликвидации не-

гативных явлений. Болевые точки такой поддержки могут быть определены через поиск приоритетов региональной экономической политики. При этом стоит избегать поиска типовых приоритетов для каждого субъекта Федерации.

Опыт разработки отдельных программ поддержки предпринимательства в ряде регионов показывает, что повторяемые из одного документа в другой, так называемые, приоритетные направления имели самый общий вид, вносят на местах путаницу, поскольку там имеют дело с очень разнообразными и конкретными формами и сферами частого предпринимательства. В результате под приоритетные направления искусственно подгоняются малые предприятия, не вписывающиеся в официальный перечень, но действующие в интересах регионов, покрывая острый дефицит в той или иной продукции или услугах. Иногда в их перечень попадают средние или крупные предприятия, например, негосударственные строительные организации, которым требуется помощь в виде кредита или средств из Федерального или территориального фондов поддержки малого бизнеса, а также из средств областного бюджета. Для оказания помощи такие организации пропускаются в соответствующих документах как предприятия, обеспечивающие производство продовольствия или осуществляющие инновационную деятельность, так как нередко такое предприятие имеет как собственное производство, небольшой цех по выпуску колбас, или мини-пекарню, или некую структуру, отвечающую за нововведения.

Все это следствие того, что формулировки о приоритетных направлениях малого предпринимательства придуманы в тиши кабинетов, как правило, людьми далекими от реальной практики хозяйствования.

Среди функций федеральных органов власти применительно к малому бизнесу в законе РФ «О государственной поддержке малого предпринимательства в РФ» выделена такая, как подготовка предложений о льготах по налогообложению, а также об использовании средств федеральной бюджетной и специализированных внебюджетных фондов РФ. Однако, читая об этом, каждый раз приходится вспоминать результаты социологических опросов и личные впечатления от бесед с предпринимателями, суть которых сводится к тому, что разговоры об этом идут, а реально с этими льготами мало кто сталкивается. Отсюда напрашивается вывод, что любые предложения должны быть обсуждены предварительно в регионах с учетом мнения, в первую очередь, предпринимателей – производителей, использующих малые формы хозяйствования в различных сферах деятельности.

Особые надежды некоторые возлагают на Федеральную программу государственной поддержки малого предпринимательства, региональные (межрегиональные), отраслевые (межотраслевые) и муниципальные программы. В существующем законодательстве впервые все названные программы рассматривают как систему программных документов разного иерархического уровня, со строго очерченной сферой действия в пространстве, по времени, целям, средствам и исполнителям. Однако с позиций интересов предпринимателей, к этой стройности следует добавить близкую к ней иерархическую структуру различных Союзов, Советов и Ассоциаций предпринимателей, чтобы практики, объединенные на разных уровнях подготовки программ, могли внести обоснованные предложения в их совершенствование. Это позволит предпринимателям вносить различного рода предложения и рекомендации по поддержке малого предпринимательства на всех стадиях подготовки законодательных документов в части развития частного сектора экономики.

Федеральные программы и программы поддержки предпринимательства субъектов Федерации должны охватывать укрупненные территории страны, такие, как зона Крайнего Севера и межрегиональные ассоциации экономического взаимодействия. Возникает также потребность в разработке программ в рамках Федеральных округов России.

Особое место должны занимать материалы и предложения о содействии предпринимателям из числа этнических россиян, проживающих в странах ближнего зарубежья. Это в первую очередь относится к тем из стран, в которых ущемляются права наших соотечественников, лишая их права занимать государственные посты и работать в бюджетных организациях по различным искусственно выдуманым причинам.

В подавляющем большинстве законодательно-нормативных актах, а также в научных публикациях по малому бизнесу, упорно разрываются методы государственного воздействия и стимулирования предпринимательства и экономические рычаги, применяемые к другим сферам деятельности. В результате нередки случаи, когда на конкретной территории встречаются несовместимые экономические рычаги и стимулы, которые гасят друг друга и сводят на нет ожидаемые конкретные результаты.

Исходя из высказанных соображений, цели, задачи и средства региональной политики в области предпринимательства должны включать следующие принципиальные положения.

Главная цель региональной экономической политики в сфере предпринимательства – создание условий для эффективного функционирования частного сектора в тех сферах деятельности и регионах, которые являются приоритетными на данном этапе экономической реформы.

В социальной сфере предстоит формирование слоя частных собственников, стимулирование развития предпринимательства в социальной инфраструктуре, сфере услуг, туризме, санаторно-курортном хозяйстве, использование предпринимательских структур при решении проблем безработицы и переквалификации отдельных слоев населения, привлечение части средств от приватизации, отечественных и иностранных частных инвесторов на поддержание малоимущих слоев населения.

В экономической сфере целесообразно создание конкурентной рыночной среды во всех регионах; проведение территориально – ориентированной приватизации, проводимой темпами, учитывающими специфические особенности, присущие каждому региону России; поддержка предпринимательских оргструктур для координации действий предпринимателей в различных регионах; содействие расширению экспортного потенциала, приграничной торговли, развитию свободных зон; проведение акционирования крупных объектов промышленности, строительства и транспорта; создание условий для формирования совместных предприятий, привлечения иностранных инвесторов в приоритетные сферы деятельности и для внедрения новых ресурсосберегающих технологий; участие частного сектора в развитии региональных инфраструктурных систем.

В экологической сфере – привлечение частных инвестиций для восстановления эколого-экономического равновесия в легкоранимых регионах на основе распространения экологически чистых (безотходных) технологий; возобновление рыбных запасов, пушного зверя, охотничьих угодий, лесных ресурсов.

Механизм реализации целей и задач региональной политики в сфере частного сектора должен включать две группы мер воздействия на развитие предпринимательства в России: организационные и экономические меры воздействия.

Организационные меры воздействия нацелены на предупреждение, ограничение и пресечение монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции; прогнозирование развития частного сектора и предвидение возможных негативных социально-экономических последствий для развития отдельных регионов (зоны Севера, кризисных регионов или

территорий, пострадавших от экологических катастроф); содействие совершенствованию налоговой, финансовой, кредитной, страховой, инновационной и инвестиционной политики в интересах частного сектора; организацию подготовки кадров для малого бизнеса, обмен информацией между предпринимателями ближнего и дальнего зарубежья; разработку предложений по совершенствованию нормативно-законодательных актов, касающихся предпринимателей и иностранных инвесторов. Кроме того, организационные меры предполагают создание условий, способствующих вовлечению предпринимателей в процесс реализации экономических реформ; реализацию федеральных отраслевых и региональных программ и проектов, обеспечивающих поддержку предпринимательской деятельности; совершенствование работы федеральной и региональных торгово-промышленных палат в России, а также системы банков, содействующих развитию предпринимательства; создание специальных фондов поддержки предпринимательства, федеральных и молодежных программ.

Решению проблемы занятости может способствовать: организация обучения незанятого населения основам предпринимательства; создание региональных центров занятости, ориентированных на предпринимательство; организация работы с безработными, предполагающими организовать собственное дело, и определение условий выдачи им субсидий, переподготовка работников федеральных и территориальных органов власти, занимающихся поддержкой частного сектора.

Экономические меры воздействия на развитие частного сектора включают: использование средств фонда поддержки предпринимательства, стимулирование привлечения иностранных инвестиций, разработку комплекса методов регулирования внешнеэкономической деятельности предпринимателей России и особых правил налогообложения.

Целесообразно сохранить льготы для малых предприятий, льготные ставки налога на прибыль, возмещение налога на добавленную стоимость для малых предприятий, освобождение от налога средств, направляемых в фонд поддержки предпринимательства и развития конкуренции, льготы коммерческим банкам, обслуживающих малые предприятия. Следует также сохранить налоговые льготы для малых предприятий при приватизации. Используя местные налоги, можно гарантировать финансовую поддержку малым предприятиям в сфере торговли, при благоустройстве территорий, развитии объектов образования, культуры, содержании жилищного фонда и других элементов сферы услуг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие предпринимательства в Российской Федерации должно стать важнейшим фактором формирования новой рыночной экономики в регионах России, важнейшим элементом создания новой производственной структуры в субъектах Федерации. Особое значение малого и среднего предпринимательства заключается, прежде всего, в том, что оно является низкочувствительной стратегией экономического роста, создания новых рабочих мест и технического прогресса, а это особенно важно сегодня для России, не имеющей достаточных финансовых средств.

В этих условиях особое значение для развития предпринимательства приобретает государственная политика поддержки малого и среднего бизнеса.

В принимаемых и утверждаемых федеральных программах государственной поддержки малого предпринимательства, как правило, сформулированы, самые общие направления поддержки предпринимательства, определены пути совершенствования нормативно-правовой базы поддержки бизнеса, возможные источники финансирования, выявлены основные проблемы поддержки предпринимательства на ближайшую перспективу.

Однако перечень приоритетных направлений поддержки предпринимательства представлен в программах в унифицированной форме и не учитывает отраслевую и территориальную специфику России.

В частности, не учтено наличие крупных регионов с минерально-сырьевой ориентацией, что сказалось на отсутствии такого приоритетного направления, как поддержка предпринимательства в сфере комплексной переработки сырья с использованием ресурсосберегающих технологий.

Кроме того, не учтено наличие в России территорий экологического бедствия, заповедных, а также регионов с ограниченной хозяйственной деятельностью, в которых частное предпринимательство может развиваться только в определенных границах и под контролем соответствующих государственных служб.

При формировании механизма государственного воздействия на малое и среднее предпринимательство не учитывается, что в районах с минерально-сырьевой ориентацией и отраслях зоны Севера должен использоваться специальный механизм регулирования. В федеральной программе даже не обращается внимание на проблему привлечения предпринимателей к природоохранной деятельности, не сделана попытка привлечь пред-

принимателей к решению важнейших социально-экономических проблем страны.

Недоучет этих факторов при выработке государственной политики в сфере предпринимательства привел к тому, что развитие предпринимательства пошло по некоординируемому пути, без увязки с важнейшими задачами российской экономической политики.

Применительно к законодательно-нормативной базе это, в конечном виде, выражается в невыполнении намечаемых мероприятий в части поддержки предпринимательства. Ситуация осложняется тем, что возрождение российского предпринимательства совпало по времени с возникновением системного кризиса в России. Старые механизмы управления, с одной стороны, прекратили свое влияние на ход развития экономики регионов, а новый механизм хозяйствования, необходимый для рыночной экономики находится до сих пор в стадии формирования.

Из-за различных условий, в которых функционируют регионы нашей страны, разнообразия типов, к которым они принадлежат, а также из-за отличий в стартовых условиях и уровне готовности к рыночным реформам само предпринимательство может оказывать в целом, как положительное, так и негативное воздействие на ситуацию в стране и ее регионах.

Характер воздействия предпринимательства на ситуацию в стране зависит от того, оказывает ли ему поддержку государство на федеральном, отраслевом и региональном уровнях.

Определило ли оно малому и среднему предпринимательству приоритетные направления, использует ли оно потенциал предпринимателей для снятия социальной напряженности и решения проблем, связанных с экономической безопасностью регионов, что особенно важно в переходный период для развития экономики страны.

Анализ социально-экономического положения регионов России с позиций экономической безопасности в России, позволяет сделать вывод, что активное привлечение предпринимательских структур следует стимулировать в районах с кризисной ситуацией, которые расположены в пяти зонах – потенциальных очагах региональных кризисных ситуаций:

1 зона – субъекты Российской Федерации Северо-Западного, Центрального, Волго-Вятского, Центрально-Черноземного и Поволжского крупных экономических районов;

2 зона – регионы Северо-Кавказского и частично Поволжского экономических районов (Адыгея, Дагестан, Северная Осетия, Чечня, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Калмыкия);

3 зона – Курганская, Свердловская, Челябинская области – субъекты Уральского экономического района;

4 зона – охватывает регионы Западной и Восточной Сибири, республики: Алтай, Тыву, Бурятию, а также Кемеровскую, Читинскую, Амурскую области;

5 зона – имеет очаговый характер: она располагается в регионах, как азиатского, так и европейского Крайнего Севера. Здесь кризисные ситуации связаны с отдельными городами и населенными пунктами, в основу образования которых легли градообразующие предприятия, испытывающие трудности перехода к рынку.

В кризисных районах предпринимательские структуры могут помочь решению проблемы структурной и застойной безработицы, а также участвовать в смягчении влияния негативных факторов в социально-экономической сфере, в предотвращении падения уровня жизни.

* * *

Итак, история экономики и предпринимательства в России, включает историю экономических реформ, каждая из которых имеет свои специфические особенности, но в то же время все реформы влияли на взлеты, падение и возрождение отечественного предпринимательства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. 1000 лет российского предпринимательства / Сост. О. Платонов. М.: Современник, 1995.
2. Агапова Т.И., Изгачев В.Г., Карпенко З.Г., Романов В.В., Сибирская горно-металлургическая промышленность и предприятия Кабинета в XVIII – сер. XIX вв. // Промышленность Сибири в феодальную эпоху (конец XVI – сер. XIX вв.). Новосибирск, 1982.
3. Аксенов А.И. Генеалогия московского купечества XVIII в. М.: Наука, 1988.
4. Альшиц Д.Н. Начало самодержавия в России. Государство Ивана Грозного. – Ленинград «Наука» Ленинградское отделение, 1988.
5. Ананьич Б.В. Банкирские дома в России 1860 – 1914 гг. Л., 1991.
6. Баикина А., Додонова Л. Очерки истории российского предпринимательства и благотворительности X – XX вв. Тюмень, 1994.
7. Балязин В.Н. Императорские наместники первопрестольной. 1709 – 1917. – М.: «Тверская, 13», 2000, 496 с.
8. Бахрушин С.В. Очерки по истории ремесел, торговли и городов Русского централизованного государства XVI – начала XVII в. – М.: Изд. АН СССР, 1952.
9. Бахтиаров А.А. Брюхо Петербурга. СПб.: ФЕРТ, 1994.
10. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Россия: Энциклопедический словарь. СПб, 1898.
11. Валеева Н.М., Машковцев В.П., Мозгова Г.Г., Ситько В.П. Сей муж – достойный и славный гражданин. Жизнь и деятельность купца Александра Григорьевича Кольчугина. – Владимир, Изд-во «Посад», 2001. – 88 с.
12. Горинов М.М., Ляшенко Л.М. История России, часть I. От Древней Руси к императорской России (IX – XVIII вв.). М., Общество «Знание» России, 1994.
13. Горнозаводская промышленность Урала на рубеже XVIII – XIX вв. Сборник документальных материалов. Комиссия по истории техники УО АН СССР. – Свердловск, 1956, 299 с.
14. Гурьев А. Очерк развития кредитных учреждений в России. СПб, 1904.
15. Древняя Русь в свете зарубежных источников: Учебное пособие для студентов вузов (М.В. Бибииков, Г.В. Глазырина, Т.Н. Джаксон и др.), Под ред. Е.А. Мельниковой. – М.: Издательская корпорация «Логос», 2000, 608 с.

16. Захаров В.Н. Западноевропейские купцы в России. Эпоха Петра I. – М.: РОССПЭН, 1996. – 346 с.
17. Иллюстрированная хронология истории Российского государства в портретах. Репринтное воспроизведение издания 1909 года. (Отв. за выпуск Л.И. Арефьева, А.И. Мусатов). М., 1990.
18. Иловайский Д. Русская история. М.: Информпечать, 1998.
19. Исаев Г.С. Роль текстильной промышленности в генезисе и развитии капитализма в России. Л., 1970.
20. «Исторические акты Ярославского Спасского монастыря», изд. И.А. Вахромеева, т. I, М., 1895, № 45.
21. История русской экономической мысли. В 2-х т. / Под ред. А.И. Пашкова. М.: Госкомиздат, 1995.
22. История экономики: Учебник/Под общ. ред. проф. О.Д. Кузнецовой и проф. И.Н. Шапкина. – М.: ИНФРА-М, 2000, 384 с.
23. Карамзин Н.М. Предания веков (Сост., вступ. Ст. Г.П. Макогоненко). –М.: Правда, 1988, 788 с.
24. Клокман Ю.Р. Социально-экономическая история русского города (вторая половина XVIII в.) М., 1967.
25. Ключевский В.О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. – М.: Изд-во «Правда», 1991, 623 с.
26. Ключевский В.О. Краткое пособие по русской истории. – Репринт. изд. – М.: Прогресс-Пангея, 1992, 208 с.
27. Ключевский В.О. Русская история. В 3-х кн. Кн. I М.: Мысль, 1993.
28. Козлова Н.В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII веке.: 20-е – начало 60-х годов. – М.: Археографический центр, 1999. – 384 с.
29. Конотопов М.В., Сметанин С.И. История экономики: Учебник для вузов, – М.: Академический проект, Изд-во научно-образовательной литературы РЭА, 1999, 367с.
30. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях главнейших деятелей. В 2-х кн. М.: Сварог, 1995.
31. Косулина Л.Г., Ляшенко Л.М. История России. Часть II. Расцвет и закат Российской империи (XIX – нач. XX вв.). М., Общество «Знание» России, 1994.
32. Котилко В.В., Орлова Д.В. Основы отечественного предпринимательства – М.: Изд. «Просветитель», 2002. – 240 с.
33. Котилко В.В. Региональная экономическая политика: Учебное пособие. – М.: Издательство РДЛ, 2001, 272 с.

34. Криворучко О.Н., Зайцев А.А., Лобанов С.Н. Становление предпринимательской экономики в России. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2000, 206 с..
35. Кулишер И.М. Денежное обращение. Пг., 1922.
36. Кулишер И.М. Очерк истории русской промышленности. Пг., 1922.
37. Кулишер И.М. Очерк истории русской торговли. Пг., 1923.
38. Латышева Г.П., Рабинович М.Г. Москва и Московский край в прошлом. – М., Московский рабочий», 1973.
39. Левин И. Свеклосахарная промышленность в России. СПб, 1910.
40. Ломоносов М.В. Избранные произведения. Том 2. История. Филология. Поэзия. – М.: «Наука», 1986.
41. Морозова Т.П. Поткина И.В. Савва Морозов. М.: «Русская книга», 1998. – 203 с.
42. Московская старина: Воспоминания москвичей прошлого столетия / Общ. ред., предисл. и прим. Ю.Н. Александрова. – М.: Правда, 1989, 544 с.
43. Московский летописец: Сборник. – Вып. 1. – М.: Моск. Рабочий, 1988, 352с.
44. Немецкие предприниматели в Москве: Сб. статей. – М., Общественная академия наук российских немцев, 1999. – 288 с.
45. Никитина С.К. История российского предпринимательства /Кафедра институциональной экономики и экономической истории ГУ «Высшая школа экономики». – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2001.
46. Павленко Н.И. Петр Первый. М.: Молодая гвардия, 1976.
47. Пашков Б.Г. Русь – Россия – Российская империя. М.: ЦентрКом, 1997.
48. Петров Ю.А. Династия Рябушинских. – М.: «Русская книга», 1997. – 197 с.
49. Платонов С.Ф. Москва и Запад: Хрестоматия. М., 1926.
50. Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве. М.: Изд-во АН СССР, 1951.
51. Развитие малого предпринимательства и системы его поддержки в регионе: Моногр. (Н.М. Филимонова, Н.В. Моргунова, А.О. Блинов, В.В. Гуляева); Владим. гос. ун-т. Владимир, 2001, 234 с.
52. Ротшильд М. Коммерческая энциклопедия. В 2-х т. СПб, 1901.
53. Русский Архив: Альманах. – М.: Столица, 1990, 272 с.

54. Рыбаков Б.А. Мир истории. Начальные века русской истории. – М.: Мол. Гвардия, 1987, 351 с.
55. Скубневский В.А., Старцев А.В., Гончаров Ю.М. Купечество Алтая второй половины XIX – начала XX века. – Барнаул, изд.-во Алт. гос. ун-та, 2001. – 240 с.
56. Смольницкая Г.П. Названия московских улиц. – М.: Издательский Дом «Муравей», 1997, 237 с.
57. Соловьев С.М. Чтения и рассказы по истории России. М.: Правда, 1990.
58. Соловьева А.М. Железнодорожный транспорт России во второй половине XIX в. М., 1975
59. Солоневич И. Народная монархия. М.: Феникс, 1991.
60. Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI – XVIII вв.: Сб. материалов международной научной конференции. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2001. – 304 с.
61. Туган-Барановский М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. М.: Пролетарий, 1926.
62. Уральское горное хозяйство и вопрос о продаже казенных горных заводов. Исследования В.П. Безобразова. С.-Петербург, 1869.
63. Хорькова Е.П. История предпринимательства и меценатства в России: Учебное пособие для вузов. – М.: «Издательство ПРИОР», 1998, 406 с.
64. Черняк В.З. История государственного и муниципального управления России. Учебник для вузов. – М.: Издательство РДЛ, 2001, 528 с.
65. Чечулин Н.Д. Города Московского государства XVI века. – СПб., 1889.
66. Шамхалов Ф.И. Котилко В.В. Предпринимательство в России: территориально-отраслевой мониторинг. – М.: ОАО «Издательство «Экономика», 1997, 352с.
67. Шнее Г. История династии финансовых магнатов. Ростов-на-Дону, 1998.
68. Эйдельман Н.Я. «Революция сверху» в России. М., 1989.
69. Энциклопедический словарь Русского библиографического Института Гранат, т. 33, 26 и др.

Научное издание

КОТИЛКО Валерий Валентинович, ОРЛОВА Дазмира Васильевна,
САРАЛИДЗЕ Анзор Михайлович
ВЕХИ РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Компьютерная верстка К.Г. Солнцев
Дизайн обложки Е.Г. Радченко
Рукопись печатается в авторской редакции

ЛР № 020275. Подписано в печать 19.03.03.

Формат 60x84/16. Бумага для множит. техники. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 9,99. Уч.-изд. л. 10,71. Тираж 495 экз.

Заказ

Редакционно-издательский комплекс
Владимирского государственного университета.
600000, Владимир, ул. Горького, 87.